

Копія съ копій.

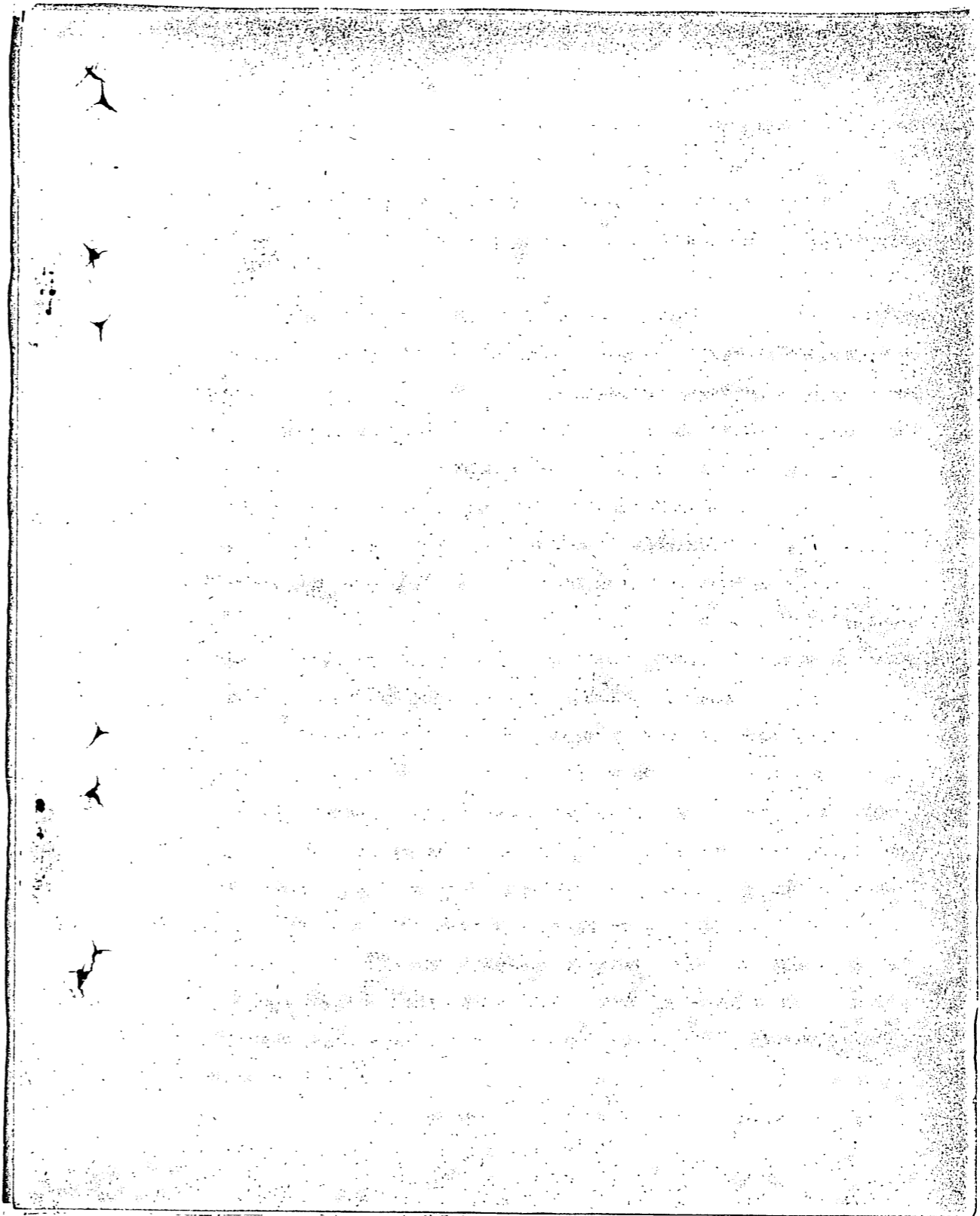
С.Петербургъ. Тисяча девятьсотъ шестого года іюля седьмого дня.

Мы, нижеподписавшіеся: Русское Лѣсопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ единственныхъ собственниковъ всѣхъ правъ и имущества этого товарищества: Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина - съ одной стороны и съ другой стороны - гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямъ-Эдуардъ Смитъ, лично за себя, заключили настоящій договоръ въ слѣдующемъ: Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ / именуемому въ нѣкоторыхъ документахъ "Корейская Лѣсная Компанія", или "Русское Лѣсопромышленное и горнопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ", или "Лѣсопромышленное Товарищество/ принадлежать права по четыремъ заявкамъ на золото на Квантунскомъ полуостровѣ, записаннымъ по книгѣ явокъ у техника по горной части при главномъ начальникѣ Квантунской области, за №№ 85, 90 и 91, а равно и права по одному свидѣтельству намѣстника Его Имп. Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 23 Сентября 1903 года, за № 1014, на серебро-свинцовую руду и всѣ права по билету на китайскомъ языкѣ на право рубки лѣса на правомъ берегу рѣки Ялу въ Южной Манджуріи, выданному Мудденскими властями на 1903-1904 -й года. Всѣ свои права по сказаннымъ четыремъ заявкамъ на золото, по одному свидѣтельству на серебро-свинцовую руду и по билету на право рубки лѣса на правомъ берегу рѣки Ялу, выданному на 1903-4 года, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, въ чемъ бы таковое ни заключалось, Русское Лѣсопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ продало Г-ну Вильяму-Эдуарду Смиту за двадцать пять тысячъ /25.000/ рублей.

Я, Смитъ, принимаю на себя всѣ права по сказаннымъ заявкамъ на золото, свидѣтельству на серебро-свинцовую руду и по билету на право рубки лѣса на правомъ берегу рѣки Ялу, принадлежавшимъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, и нынѣ поступившимъ въ мою собственность, и обязуюсь исполнять въ точности всѣ обязанности, изложенныя во всѣхъ относящихся къ сему договору актамъ и документамъ, означенныхъ въ описи, къ сему договору подшитой и сторонами подписанной. При этомъ однако Я, Смитъ, не принимаю на себя никакой отвѣтственности передъ кредиторами Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ, или г.г. Абаза и Матѣнина, а также не имѣю права на получение какихъ-либо денегъ, слѣдующихъ отъ дебиторовъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ г.г. Абаза и Матѣнину. За цѣлость и сохранность всего вышеписаннаго движимаго и недвижимаго имущества продавецъ отвѣтственности не принимаетъ, а переуступаетъ въ томъ видѣ, какъ оно фактически окажется. Расходы по совершенію сего акта я, Смитъ, принимаю на себя. Подлинный договоръ и всѣ подлинныя акты и документы имѣть Вильяму-Эдуарду Смиту, а копіи съ нихъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ г.г. Абаза и Матѣнина. Всѣ права, приобретенныя по настоящему договору В.-Э. Смитъ, онъ, какъ полный ихъ собственникъ, вправе продать и вообще переуступать другимъ лицамъ по своему единственному усмотрѣнію, безъ испрошенія на согласіе Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ или другихъ лицъ или учреждений. По довѣренности единственныхъ владѣльцевъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ: Свиты Его Имп. Величества Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина - под-

1-1947

0:25

1-1947

0:26

и удостовѣреніе Н.Г. Матѣнина о принадлежности этихъ актовъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, засвидѣтельствовавшее у С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 4 Іюля 1906 года, за № 6258.

II/ Планъ участковъ Циннампо.

12/ Росписка Вице-Консула Поляновскаго въ полученіи 430 іенъ для уплаты ренты за участки въ Циннампо. Исправлено: "28", "29" Августа" и надписано: "1896 года".

По довѣренности единственныхъ владѣльцевъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина Подполковникъ Николай Николаевичъ Старкъ. Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Вильямъ-Эдуардъ Смитъ.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно, въ присутствіи моемъ, Василия Африкановича Быстроумова, исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, лично мнѣ известными: Гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямомъ-Эдуардомъ Смитъ - лично за себя и Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, дѣйствующимъ по явленной въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года, за № 6146, довѣренности Оберъ-Егермейстера Высочайшаго Двора Ивана Петровича Балашева, какъ уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина, довѣренностью, явленою въ конторѣ С.-Петербургскаго

Нотаріуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года, за № 6144, жительствовавшими: г. Смитъ Адмиралтейской части, по набережной рѣки Мойки № 81 и г. Старкъ Петербургской части, по Вѣльшму проспекту № 49. Іюля 7 дня 1906 года. По реестру 6368. И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, кромѣ оговореннаго, въ этой копіи исправлено: "29 Августа", надписано: "1896 года". Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ. Іюля 7 дня 1906 года. По реестру № 6369. И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ. /М.П./

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ последней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7080. Въ этой копіи исправлено: "Поляновскаго".

И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ. /М.П./.

16
第 二十 号
Копія съ копін.

О п и с ь

документовъ, переданныхъ Русскимъ Лѣсопромышленнымъ Товариществомъ на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ единственныхъ собственниковъ всѣхъ правъ и всего имущества этого Товарищества: Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина - Гражданину Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильяму-Эдуарду Смитъ, по договору, засвидѣтельствованному у С.-Петербургскаго Нотариуса Ю.О. Забѣльскаго 7 Іюля 1906 года, по реестру за № 6342:

1/ Договоръ въ русскомъ текстѣ, заключенный съ Корейскимъ правительствомъ 28 Августа 1896 года, засвидѣтельствованный въ Россійской Императорской Миссiи въ Сеулѣ 29 Августа 1896 года, за № 70, тотъ же договоръ, изложенный на корейскомъ языкѣ и копія того договора съ надписью повѣреннаго Ю.И. Бринера - Д.А. Нератова о передачѣ всѣхъ правъ и обязанностей по тому договору въ единственную собственность Н.И. Непорожневу.

2/ Довѣренность Владивостокскаго I-й гильдіи купца Юлія Ивановича на имя Надворнаго Совѣтника Дмитрія-Анатольевича Нератова отъ 5 Мая 1899 года, за № 1550.

3/ Актъ о передачѣ Корейской лѣсной концессіи Тайнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Непорожневымъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Николаю Гавриловичу Матюнину и Коммерціи Совѣтнику Матвѣю Осиповичу Альберту, засвидѣтельствованный у С.-Петербургскаго Нотариуса Андреева 26 Іюля 1899 года за № 5368 и удостовѣреніе Матюнина и Альберта о принадлежности правъ по этому акту Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, засвидѣтельствованный

у С.-Петербургскаго Нотариуса Ю.О. Забѣльскаго 4 Іюля 1906 года, № 6262.

4/ Переводъ ноты Корейскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Россійско-Императорскому повѣренному въ дѣлахъ въ Сеулѣ отъ 29 Марта 1901 года, удостовѣренный Россійской Императорской Миссiи въ Сеулѣ 29 Марта 1901 года, за № 13.

5/ Актъ о началѣ производства работъ по рубкѣ лѣса въ Піоктонскомъ округѣ въ Сѣверной Корей, составленный 5 Декабря 1903 года начальникомъ Піоктонскаго округа. 6/

6/ Копія акта отъ 20 Іюля 1903 года новаго стиля объ отводѣ Корейскимъ правительствомъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу земельного участка въ мѣстечкѣ Ионампо, въ устьѣ рѣки Ялу, завѣренная въ Россійской Императорской Миссiи въ Сеулѣ 8 Сентября 1903 года, за № 30.

7/ Копія акта отъ 1 Октября 1903 года о передачѣ Корейскимъ Лѣсопромышленнымъ Коммиссаромъ Чоо-сынъ-Хепъ Лѣсопромышленному Товариществу участка земли въ Ионампо, на основаніи акта отъ 20 Іюля 1903 года.

8/ Двадцать три акта, писанныхъ на корейскомъ языкѣ на покупку земельныхъ участковъ и фанзъ въ Ионампо въ Корей.

9/ Росписка Секретаря Россійской Императорской Миссiи въ Сеулѣ отъ 24 Декабря 1903 года на принятіе на сохраненіе восьмидесяти двухъ купчихъ крѣпостей на участки, приобретенные Корейскою Лѣсною Компаніею въ Ионампо.

10/ Восемь актовъ на корейскомъ языкѣ на земельные участки въ мѣстности Циннампо въ Корей, совершенные 28 Іюня 1901 года въ Императорской Россійской Миссiи за №№ 129 - 136 включительно

Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямъ Эдуардъ Смитъ. — Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ, Василю Аѣрикановича Быстроумова, Исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, лично мнѣ извѣстными: Гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямомъ-Эдуардомъ Смитъ лично за себя и Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, дѣйствующимъ по явленной въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 30 Іюля 1906 года за № 6146, довѣренности Оберъ-Ггермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора Ивана Петровича Балашова, какъ уполномоченнаго Свѣты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСИВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина довѣренностью, явленою въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года за № 6144, жительствующими: г. Смитъ — Адмиралтейской части, по набережной рѣки Мойки № 81 и г. Старкъ Петербургской части, по Вольшому проспекту № 49. Іюля 7 дня 1906 года. По реестру № 6342. И.д. Нотаріуса В.Быстроумовъ. /М.П./ — Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василю Аѣрикановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части по Невскому пр. № 7, вышепоименованнымъ Г-мъ Старкъ. — При

сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго, не было. Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ пять тысячъ рублей. — Въ этомъ засвидѣтельствovanіи зачеркнуто "однѣ". Іюля 7 дня 1906 года. По реестру № 6352. — И.д. Нотаріуса В.Быстроумовъ. /М.П./ — Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василю Аѣрикановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, вышеупомянутымъ г. Смитъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей, въ последней почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, кромѣ оговореннаго; въ этой же копіи исправлено "Матѣнина". — 11 апрѣля 1907 года. По реестру № 3825. И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ.

1-1947

0:29

скимъ правительствомъ по двадцати тремъ приложеннымъ къ сему договору особымъ актамъ земельные участки и купленные фанзы и постройки въ мѣстности Ионампо въ Корей и по такимъ же восьмидесяти двумъ актамъ, сданнымъ на храненіе Россійской Миссіи въ Сеулѣ по роспискѣ отъ 24 декабря 1903 года № 49, а также строенія, сооруженія, инвентарь, запасы материаловъ, склады, пароходы, баржи и разное движимое имущество въ Портъ-Артурѣ, Сеулѣ, Ионампо, Тунъ-Хуанъ-сянѣ, Инкоу и другихъ мѣстахъ Кореи и Китая, и г/ права собственности на земельные участки въ мѣстности Циннампо въ Корей, по восьми актамъ, совершеннымъ 23 Іюня 1901 года въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссіи за №№ 129-136 включительно. - Всѣ права свои по сказанной концессіи на разработку лѣсныхъ богатствъ въ Корей, а также всѣ свои права по всѣмъ вышеозначеннымъ договорамъ и документамъ, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, въ чемъ бы таковое ни заключалось, Русское Лѣсопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ продало Г-ну Вильяму Эдуарду Смиту за одинъ миллионъ/1.000.000/ рублей. - Я, Смитъ, принимаю на себя всѣ права по этой концессіи, арендамъ и имуществамъ, принадлежавшимъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, и нынѣ поступившимъ въ мою собственность и обязуюсь исполнять въ точности всѣ обязанности, изложенныя во всѣхъ относящихся къ сему договору актахъ и документахъ, означенныхъ въ описи къ сему договору подшитой и сторонами подписанной. При этомъ, однако, я, Смитъ, не принимаю на себя никакой отвѣт-

ственности передъ кредиторами Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ или Г.г. Абазы и Матюнина, а также не имѣю права на полученіе какихъ-либо денегъ, слѣдующихъ отъ дебиторовъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Г.г. Абаза и Матюнину. - За цѣлость и сохранность всего вышеписаннаго движимаго и недвижимаго имущества продавецъ отвѣтственности не принимаетъ, а переуступаетъ въ томъ видѣ, какъ оно фактически окажется. - Раходы по совершенію настоящаго акта я, Смитъ, принимаю на себя. - Подлинный договоръ и всѣ подлинныя акты и документы имѣть Вильяму Эдуарду Смиту, а копии съ нихъ - Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ Г.г. Абаза и Матюнина. - Всѣ права, приобретенныя по настоящему договору В.Э.Смитомъ, онъ, какъ полный ихъ собственникъ, вправе продавать и вообще переуступать другимъ лицамъ по своему единоличному усмотрѣнію, безъ испрошенія на то согласія Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ, или другихъ лицъ или учреждений. Въ этомъ договорѣ надписано "и документамъ", и исправлено "28" и "29-го августа 1896 г." - По довѣренности единственныхъ владѣльцевъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина Подполковникъ Николай Николаевичъ Старкъ. - Я, Смитъ, принимаю на себя всѣ права по этой концессіи, арендамъ и имуществамъ, принадлежавшимъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, и нынѣ поступившимъ въ мою собственность и обязуюсь исполнять въ точности всѣ обязанности, изложенныя во всѣхъ относящихся къ сему договору актахъ и документахъ, означенныхъ въ описи къ сему договору подшитой и сторонами подписанной. При этомъ, однако, я, Смитъ, не принимаю на себя никакой отвѣт-

1-1947

0:30

миралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоимено-
ваннымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ преды-
дущей копіей, въ послѣдней почитокъ, приписокъ, зачерк-
нутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая
копія оплачена гербовымъ сборомъ въ I руб. 25 коп. 1906
года Іюля 29 дня. По реестру № 7074. И.д. Нотариуса В.
Быстроумовъ.-

Копія съ копіи. 15-

世分五号

С.-Петербургъ. Тысяча девять сотъ шестого года Іюля
седьмого дня. Мы, нижеподписавшіеся, Русское Лѣсопромышлен-
ное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ единственныхъ
собственниковъ всѣхъ правъ и всего имущества этого Товари-
щества: Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала
Алексѣя Михайловича Абазы и Тайнаго Совѣтника Николая Гавріи
ловича Матѣина - съ одной стороны и съ другой стороны -
Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямъ-
Эдуардъ Смитъ лично за себя, заключили настоящій договоръ въ
слѣдующемъ: Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Даль-
немъ Востокѣ, /именуемому въ нѣкоторыхъ документахъ "Корей-
ская Лѣсная Компанія", или "Русское Лѣсопромышленное и Гор-
но-промышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ" или "Лѣсо-
промышленное Товарищество", принадлежитъ въ Корей и Китаѣ:
а/ концессія на разработку лѣсныхъ богатствъ въ Корей, въ
Мушанскомъ округѣ, по рѣкамъ Тумень и Ялу и на островѣ Даже-
летъ, въ Японскомъ морѣ, согласно договору, заключенному съ
Корейскимъ Правительствомъ 28 Августа 1896 года, засвидѣ-
тельствованному въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссии въ Сеулѣ
29 Августа 1896 г. за № 70; б/ отведенный 20 Іюля 1903 года
новаго стиля Корейскимъ правительствомъ въ пользованіе зе-
мельный участокъ для лѣсныхъ складовъ и заводовъ на лѣвомъ
берегу нижняго теченія рѣки Ялу въ Юнпю, какъ видно изъ
копіи акта, завѣренной въ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссии
въ Сеулѣ 8 Сентября 1903 года за № 30, в/ отведенныя Корей-

1-1947

0:3:

/35/

Копія съ копій.

Удостоверение.

Мы, нижеподписавшиеся: Тайный Советникъ Николай Гавриловичъ Матюнинъ и Коммерціи Советникъ Матвѣй Осиповичъ Альбертъ, симъ удостоверяемъ, что приобретенныя нами отъ Тайнаго Советника Николая Ивановича Непорожнева по договору засвидѣтельствованному у С.-Петербургскаго Нотаріуса Анд-реева 26 Іюня 1899 года за № 5368, всѣ права на основаніи договора съ Корейскимъ Правительствомъ, засвидѣльствованнаго въ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи въ Сеулѣ 29 Августа 1896 года за № 70, - на разработку и эксплуатацію лѣса на казенныхъ земляхъ въ Корей и на островѣ Намелетъ/Уль-Ленгъ-до/, въ Японскомъ морѣ, переданы нами "Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ", именуемому въ нѣкоторыхъ документахъ "Корейская Лѣсная Компанія" или "Русское Лѣсопромышленное и Горнопромышленное Товарищество" на Дальнемъ Востокѣ", или Лѣсопромышленное Товарищество", а въ настоящее время всѣ сказанныя права принадлежатъ мнѣ, Матюнину, совместно со Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмираломъ Алексѣемъ Михайловичемъ Абаза, какъ единственнымъ владѣльцамъ всѣхъ вообще правъ названнаго Товарищества. Тайный Советникъ Николай Гавриловичъ Матюнинъ. Коммерціи Советникъ Матвѣй Осиповичъ Альбертъ.-

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ,

廿十の事

Василія Африкановича Быстроумова, Исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, имѣющаго контору Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, лично мнѣ извѣстными: Тайнымъ Советникомъ Николаемъ Гавриловичемъ Матюнинымъ, живущимъ Литейной части, по Преображенской ул. № 24-й и Коммерціи Советникомъ Матвѣемъ Осиповичемъ Альбертомъ, - въ мѣстѣ жительства послѣдняго-Московской части, по Бронницкой улицѣ № 9, куда я, И.д. Нотаріуса, былъ приглашенъ.-Іюля 4-го дня 1906 года. По реестру № 6262. Исправлено "4".- И.д. Нотаріуса В.Быстроумовъ /М.П./.- Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его, Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по Большому пр. № 49. При сличеніи мною этой копій съ подлинникомъ, въ послѣднемъ почитокѣ, приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго не было. Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ. Іюля 4 дня 1906 года. По реестру № 6264. И.д. Нотаріуса В.Быстроумовъ. /М.П./.-

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его, Ад-

1-1947

0:32

Копія съ копін.

第十七号

Удостовереніе.

Я, нижеподписавшійся, тайный совѣтникъ Николай Гавриловичъ Матвѣинъ, симъ удостоверяю, что все права по восьми Корейскимъ актамъ на земельные участки въ мѣстности Циннампо въ Корей, совершенные на мое имя 23 Іюня 1901 года въ Императорской Россійской Миссіи въ Корей за №№ 129 - 136, принадлежали "Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ", именуемому въ нѣкоторыхъ документахъ "Корейская Лѣсная Компанія" или "Лѣсопромышленное и Горнопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ" или ~~или~~ Лѣсопромышленное Товарищество", а въ настоящее время принадлежать мнѣ, Матвѣину, совместно съ Свѣты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмираломъ Алексѣемъ Михайловичемъ Абаза, какъ единственнымъ владѣльцамъ всехъ вообще правъ названнаго Товарищества. Тайный совѣтникъ Николай Гавриловичъ Матвѣинъ. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящая подпись сдѣлана собственноручно, въ присутствіи моемъ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, лично мнѣ известнымъ тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Гавриловичемъ Матвѣинымъ, жительствоющимъ Литейной части, по Преображеской улицѣ № 24. Іюля 4 дня 1906 года. По реестру № 6258. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмирал-

тейской части, по Невскому проспекту № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту № 49. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ подслѣднемъ: почисокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ. Іюля 4 дня 1906 года. По реестру № 6260. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его - Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почисокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7070.

И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./.

миралтейской части, по Невскому пр. № 7, Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части по Большому проспекту № 49. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ последнемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ гербовымъ сборомъ не оплаченъ. 1906 года Іюля 7 дня. По реестру № 6351. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./.-

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ предыдущей копіей, представленной мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіей, въ последней почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ руб. коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7082. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ.-

12
Копія съ копіи.

Росписка сія выдана въ томъ, что двадцать четвертаго числа сего Декабря мѣсяца тысяча девятьсотъ третьяго года канцеляріемъ Императорской Миссіи въ Сеулѣ принято на храненіе отъ русскаго подданнаго барона Габріеля Гораціевича Гинцбурга три открытыхъ конверта, содержащихъ: № 1 - тридцать двѣ, № 2 - тридцать три и № 3 - семнадцать купчихъ крѣпостей на участки, приобретенные Корейскою Лѣсною Компаніею въ Ионампо. Всѣ три конверта обвязаны шнурками и вложены въ нестораемый шкафъ Миссіи Сеулѣ, 24 Декабря 1903 года. За Секретаря /подпись/ /М.П./ ^{Мисіи} Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность ^{этой копіи съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность} С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по ~~Невскому~~ ^{Большому} проспекту № 49. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. ^{Подлинникъ гербовымъ сборомъ не оплаченъ.} Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6220. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіей, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіей, въ последней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ - руб. 15 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7058. Въ этой копіи зачеркнуто "въ".

И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./.

第 十六号

10
Копія съ копін.

№ 20. Четыреста тридцать іенъ для уплаты ренты за участки
Его Превосходительства Н. Г. Матрѣина въ Циннампо отъ Инженера ^{А. У. Уэйро}
получилъ Вице-консулъ Поляновскій. Чемульпо 17 Октября 1903 года.
/М.П./ Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копін съ
подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову,
исправляющему должность С.Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича
Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту,
№ 7, Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ
Петербургской части, по Большому проспекту № 49. При сличеніи мною
этой копін съ подлинникомъ, въ послѣднемъ: почистокъ, приписокъ,
зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ
гербовымъ сборомъ не оплаченъ. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру
№ 6226. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копін, съ
предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстро-
умову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотариуса Юліана
Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ Адмиралтейской части, по Невскому
проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною
этой копін съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ,
зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая
копія оплочена гербовымъ сборомъ въ - руб. 15 коп. 1906 года Іюля
29 дня. По реестру № 7064.

И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ /М.П./

11
/37/.

Копія съ копін.

Русское Лѣсопромышленное
Товарищество на Дальнемъ

.....Востока.....

6 Апрѣля, 1905 года

№ 33

С.-Петербургъ.

Милостивый Государь,

Николай Гавриловичъ.

Имѣю честь представить Вашему Превосходительству, для
приобщенія къ документамъ о Корейской Лѣсной концессіи, под-
линный актъ о началѣ производства работъ по рубкѣ лѣса въ
Поктонскомъ округѣ въ Сѣверной Корей, составленный 5 Дека-
бря 1903 года начальникомъ означеннаго округа, каковой актъ
имѣетъ весьма важное ~~значеніе~~ для Товарищества значеніе,
вслѣдствіе выполненія требованія дополнительнаго о началѣ
работъ договора и сохранения за Товариществомъ правъ на
лѣсную Корейскую концессію. Прошу Ваше Превосходительство
принять мои увѣренія въ совершенномъ почтеніи и таковой же
преданности. Н. Старкъ.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копін
съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Василию Африкано-
вичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго
Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Ад-

1-1947

0:35

6
Копія съ копій. 34

第
十三
号

Актъ. Я, Чоо-сынъ-хейъ, корейскій лѣсопромышленный комиссаръ, по подписанному 20 іюля 1903 года акту передалъ Лѣсопромышленному Товариществу въ полное и исключительное распоряженіе весь участокъ земли, заключенный между рѣкой Ялу съ одной стороны, а съ другой линіей нумерованныхъ столбовъ, по указанной на планѣ границѣ /планъ приложенъ къ акту 20 іюля сего года/ №№ отъ перваго до восьмого, съ соблюденіемъ указанныхъ на подписанномъ планѣ слѣдующихъ разстояній: отъ перваго до втораго пятьсотъ сорокъ саженой, отъ втораго до третьяго двѣсти семьдесятъ саженой, отъ третьяго до четвертаго четыреста двадцать саженой, отъ четвертаго до пятаго двѣсти сорокъ саженой, отъ пятаго до шестого девятьсотъ семь саженой, отъ шестого до седьмого восемьсотъ семьдесятъ саженой и отъ седьмого до восьмого шестьсотъ двадцать саженой. Я, баронъ Габріэль Гораціевичъ Гинцбургъ, уполномоченный Высочайше утвержденнаго Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ, принялъ вышеупомянутый участокъ земли на имя названнаго выше Лѣсопромышленнаго Товарищества. Вознагражденіе мѣстныхъ жителей за дома, урожаи, могилы и прочее, будетъ уплочено Лѣсопромышленнымъ Товариществомъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Настоящій актъ, составленный въ двухъ экземплярахъ на русскомъ и китайскомъ языкахъ, причемъ согласно 17 статьи концессіи, русскій текстъ считается основнымъ. Одинъ экземпляръ русскаго и китайскаго текстовъ передалъ Корейскому Лѣсопромышленному Комиссару, а другой уполномоченному Лѣсопромышленнаго Товарищества барону Г.Г. Гинцбургу: Ионапо, 1 Октября 1903 года. Великаго Корейскаго Государства Комиссаръ по лѣсному дѣлу въ мѣстахъ сѣверной части Пинъянскій провинціи и на островѣ І-лангъ-до. Подпись Комиссара Чоо-сынъ-хейъ. /Мѣсто казенной

печати/. /Мѣсто его личной печати/. Уполномоченный Высочайше утвержденнаго Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ подпись В.Г.Г.Г. /Мѣсто печати/. Съ подлиннымъ вѣрно: Уполномоченный баронъ Г.Г. Гинцбургъ. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ предыдущей копией, представленной мнѣ, Василію Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту, въ домѣ № 49. При сличеніи мною этой копій съ предыдущей, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ написаннаго по почтенному и неговореннаго: "самомъ непродолжительномъ", не было. Предыдущая копія гербовымъ сборомъ не оплачена. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6218. И.д. Нотаріуса В. Выстроумовъ. /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій, съ предыдущей копией, представленной мнѣ, Василію Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его ~~Мѣста~~ Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копій съ предыдущей копией, въ послѣдней; почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7056.

И.д. Нотаріуса В. Выстроумовъ. /М.П./.

1-1947

0:36

препровожденъ для наказанія къ Корейскимъ властямъ; служащія же и рабочія Товарищества, совершившіе преступленіе, при посредствѣ лѣснаго комиссара передаются Товариществу для препровожденія ближайшему консулу. 6. Какъ до, такъ и послѣ отвода участка, рабочіе и лошади не должны быть выпускаемы — рабочіе въ корейскія деревни, а лошади — на хлѣбныя пашни. 7. Сплавляемый по рѣкѣ чужой лѣсъ можетъ покупаться Товариществомъ отъ торговцевъ по существующей цѣнѣ, но Товарищество не должно конфисковать его и тѣмъ наносить торговцамъ ущербъ. 8. Если окажутся китайцы или иностранцы, которые перейдутъ границу и будутъ рубить лѣсъ на Корейской территоріи, то Корейскія власти должны препроводить ихъ соответствующимъ властямъ, вырубленный же лѣсъ поступить въ пользу Товарищества; 20 Іюля 1903 года нов. ст. довѣренный Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества въ Ионампо /подписалъ/ Водиско. /Мѣсто печати/.

Согласно § 17 концессіи въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній слѣдуетъ держаться русскаго текста. Примѣчаніе: Если Товарищество пожелаетъ увеличить свой участокъ, то Корейское Правительство отвѣдетъ ему потребную землю по обоюдному согласію. Съ подлиннымъ вѣрно: Уполномоченный Высочайше утвержденнаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Сеульскаго отдѣленія /подп./ баронъ Гавріэль Гораціевичъ Гинцбургъ. /м.п./ ^{14. 97.} /м.л.п./ Печати Корейскаго Лѣснаго Комиссара. Россійско-Императорская Миссія въ Сеулѣ симъ удостовѣряетъ вѣрность настоящей копіи съ подтвержденія барономъ Гинцбургомъ и Корейскимъ Лѣснымъ Комиссаромъ Чоо-ынъ-хепъ русскаго текста объ отводѣ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ земельного участка въ мѣстности Ионампо. По актовой книгѣ № 30. Секретарь

Миссіи /Подпись/. Сеулъ, 8 Сентября 1903 года /м.п./ На восьмой строкѣ вычеркнуты слова: "отводъ послѣднему". /подпись/. Въ семь актѣ пронумерованныхъ прошнурованныхъ и печатью припечатанныхъ три /3/ листа. 8/21 Сентября 1903 года. Г. Сеулъ. /подпись/. Секретарь отдѣленія. /м.п./. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту, въ домѣ № 49. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей, въ послѣдней: почистокъ приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго, не было. Предыдущая копія гербовымъ сборомъ не оплачена. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6216. Въ этой копіи исправлено: "Корейскимъ". И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ. /м.п./

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7046. Въ этой копіи зачеркнуто "и".

И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ.

этой копии съ подлиннымъ переводомъ, въ послѣдней ¹¹²почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, кромѣ написаннаго по почищенному и неоговореннаго "Императоромъ" "0", "системѣ" и "1900-го". Подлинный переводъ гербовымъ сборомъ не оплаченъ. - Июля 3 дня 1906 года. По реестру № 6214. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./.-

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копии съ предыдущей копией, представленною мнѣ, Василию Азрикановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго въ конторѣ его Адмиралтейской части, По Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкѣ. При сличеніи мною этой копии съ предыдущей копией, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копия оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Июля 29 дня. по реестру № 7050. Въ этой копии зачеркнуто "подлинникомъ". И.д. Нотариуса Быстроумовъ.

5
Копія съ копии.

第十号
Актъ. На основаніи дарованной русскому подданному Бринеру Лѣсной концессіи, нынѣ переданной Русскому Лѣсопромышленному Товариществу, Корейское Правительство отводитъ въ пользованіе послѣдняго въ пограничной области земельный участокъ, потребный для постройки зданія, лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсныхъ складовъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1. Для постройки зданій и заводовъ отведенъ земельный участокъ, находящійся на лѣвомъ берегу нижняго теченія р. Ялу въ Ионампо до Камышевежскихъ болотъ и отмѣченъ знаками въ четырехъ мѣстахъ на холмахъ занимаемый нынѣ Товариществомъ участокъ не больше того, который обозначенъ на планѣ. 2. Земельный участокъ отводится Товариществу только соответственно дѣйствительнымъ потребностямъ и не слѣдуетъ самовольно занимать болѣе того мѣста чѣмъ то, которое нанесено на двухъ планахъ. Изъ нихъ одинъ ~~будетъ~~ ^{будетъ} представленъ Правительству, а другой Россійскому посланнику въ Сеулѣ. Точный разкрь отведеннаго участка ^{от Россійскаго Посланника} будетъ утверждено Корейскимъ Правительствомъ, о чемъ и будетъ составленъ окончательный актъ. 3. По установленіи Правительствомъ совместно съ посланникомъ точныхъ границъ участка, величина его будетъ измѣрена и затѣмъ, согласно количеству квадратныхъ метровъ, за него будетъ уплачиваться ежегодная пошлина, какъ поставлено въ трактатахъ. 4. Расходы по перенесенію могилъ, находившихся въ серединѣ участка, должны быть возмѣщены. Могилы же, находящіяся на холмахъ, по возможности не должны быть разрушаемы. 5. Упомянутый участокъ находится въ общемъ владѣніи Корейскаго Правительства и Лѣсопромышленнаго Товарищества; если Корейскій подданный учинитъ въ предѣлахъ участка преступленіе, то онъ будетъ

1-1947

0:38

Копія съ копій.

第十号

Переводъ ноты Корейскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Россійско-ИМПЕРАТОРСКОМУ Повѣренному въ Дѣлахъ въ Сеулѣ, отъ 29 Марта 1901 года за № 13.-

27 Февраля/12 Марта сего года я имѣлъ честь получить ноту Вашего Превосходительства слѣдующаго содержанія:

Въ Августѣ 1896 года Его Величествомъ Дайханскимъ Императоромъ была дарована русскому подданному Бринеру концессія на разработку лѣса въ системѣ рѣкъ Тумынь и Ялу. Концессія эта въ 1899 году была приобрѣтена отъ купца Бринера русскимъ же подданнымъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Матюнинымъ и коммерціи Совѣтникомъ Альбертомъ. Желая поставить лѣсное дѣло въ Корей на самыхъ широкихъ и твердыхъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы оно могло приносить Корейскому Императору существенную выгоду, г.г. Матюнинъ и Альбертъ въ теченіи двухъ лѣтъ употребили много времени и усилій, чтобы собрать значущихъ людей и потребный капиталъ. Усилія ихъ готовы были увѣнчаться полнымъ успѣхомъ и рѣшено было въ установленный по концессіи срокъ приступить къ работамъ въ системѣ рѣки Ялу, когда внезапно вспыхнули волненія и военныя дѣйствія въ Китаѣ близъ самой Корейской границы. При такихъ обстоятельствахъ, Лѣсная компанія, по независящимъ отъ нея причинамъ, лишена возможности производить работы и терпѣть убытки. Въ виду ~~этого~~ сего Лѣсная компанія г. Матюнина нынѣ усердно ходатайствуетъ передъ Его Величествомъ Дайханскимъ Императоромъ томъ, чтобы ей было предоставлено право начать работы въ системѣ рѣки Ялу въ теченіи 3-хъ лѣтъ считая съ 1-го Января сего 1901 года

и съ этого же дня считать двадцатилѣтній срокъ дѣйствіи концессіи; если же компанія въ теченіи означенныхъ трехъ лѣтъ не приступитъ къ работамъ, то концессія утратитъ всякую силу. Покорнѣйше прошу доложить объ этомъ Императору и сообщить его отвѣтъ!-

Въ отвѣтъ на это имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что обсужденіи нашимъ Правительствомъ всѣхъ статей ходатайства г. Матюнина срокъ начатія работъ рѣшено продолжить на три года, считая отъ 1-го числа 1-го мѣсяца 5-го года Гуан-му/1-го Января 1901 года по новому стилю/, причѣмъ срокъ концессіи опредѣляется въ 20 лѣтъ, считая съ того же дня. Въ случаѣ же если въ теченіи 3-хъ лѣтъ отъ настоящаго времени работы не будутъ начаты, то концессія утратитъ всякую силу. О вышеизложенномъ было доложено Императору и получено Высочайшее утвержденіе.- Россійско-ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія въ Сеулѣ симъ удостовѣряетъ вѣрность настоящаго перевода за надлежащею подписью и съ приложеніемъ казенной печати. Сеулъ, 29 Марта 1901 года. Повѣренный въ Дѣлахъ: А. Павловъ. /М.П./ № 13.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копій съ подлиннымъ переводомъ, представленнымъ мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ ~~М.П.~~ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкѣ, живущимъ Петербургской части, по Большому просп. № 49. При сличеніи мною

Совѣтнику Матвѣю Осиповичу Альберту за условенную между нами сумму въ тридцать тысячъ рублей, каковыя деньги мною отъ нихъ сполна получены и всѣ расчеты по таковой передачѣ между нами навсегда покончены. Я-же, Матѣинъ, за себя и за довѣрительнаго своего Альберта всѣ вышеозначенныя права и обязанности со всѣми ихъ послѣдствіями отъ сего числа и по срокъ контракта за № 70 на себя принимаемъ, при чемъ удостоверяемъ, что упомянутую копию за № 371 отъ господина Непоржнева получилъ. Зачеркнуто "иѣст". Исправлено "Сеулѣ". Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ Непоржневъ. За себя и по довѣренности Коммерціи Совѣтника Матвѣя Осиповича Альберта Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Гавриловичъ Матѣинъ.— Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящія подписи сдѣланы въ присутствіи моемъ, Тимофея Дмитриевича Андреева, С.-Петербургскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей Казанской части, по Невскому просп., въ д. № 28, Тайнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Непоржневымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Гавриловичемъ Матѣинымъ, послѣднимъ дѣйствующимъ лично за себя и по довѣренности Коммерціи Совѣтника Матвѣя Осиповича Альберта, явленной у меня же, Нотаріуса Андреева 25 Іюня сего же года за № 5355, въ подлинникѣ мнѣ представленной, живущими въ С.Петербургѣ: I/ Казанской части, по Демидову переулку № 4, а 2-й Рождествѣской части, по Невскому проспекту № 118, лично мнѣ извѣстными.— 1899 года Іюля 26 дня. По реестру № 5368, Нотаріусъ Т. Андреевъ. /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копии съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, подполникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкѣ, живущимъ Петербургской

части, по Большому пр. № 49. При сличеніи мнѣ этой копии съ подлинникомъ, въ послѣднемъ почистокѣ, приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго, не было. Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ сто три рубля. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6212. И.д. Нотаріуса В. Выстроумовъ. /М.П./.—

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копии, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С. Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7 вышепоименованнымъ Г. Старкѣ. При сличеніи мною этой копии съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почистокѣ, приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюл. 29 дня. По реестру № 7044.

И.д. Нотаріуса В. Выстроумовъ

/М.П./.

товѣряю, что довѣренность эта собственноручно подписана г. Бринеромъ. Ст. 137 Нот. Пол. объявлена. По реестру № 1550. Нотариусъ В. Адамсъ./М.П./. Я, нижеподписавшійся, удосто- вѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, Исправляющему дол- жность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣль- скаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, Подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспек- ту, въ домѣ № 49. При сличеніи мною этой копіи съ подлин- никомъ, въ послѣднемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, а въ этой копіи ис- правлено: "II", и "исключенія". Подлинникъ оплаченъ гер- бовымъ сборомъ въ восемьдесятъ копѣекъ. Іюля 3 дня, 1906 года. По реестру № 6210. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /М.П./. Я, нижеподписавшійся, удосто- вѣряю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петер- бургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ кон- торѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Пре- дыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7040. Въ этой копіи исправлено "Бринеромъ".

/М.П./. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ.

3
Копія съ копій.

С.-Петербургъ. Тысяча восемьсотъ девяносто девятого года іюня двадцать шестого дня. М, нижеподписавшіеся; съ одной стороны Тайный Советникъ Николай Ивановичъ Непорожневъ, ^{онъ же} а съ другой - Дѣйствительный Статскій Советникъ Николай Гавриловичъ Матѣнинъ, лично за себя и по довѣренности Коммерціи Советника Матвѣя Осиповича Альберта, заклю- чили этотъ актъ въ слѣдующемъ: Владивостокскій первой гильдіи купецъ Юлій Ивановичъ Бринеръ по контракту, заключенному съ Корейскимъ Пра- вительствомъ въ городѣ Сеулѣ двадцать девятого Августа тысяча восемь- сотъ девяносто шестого года за номеромъ семидесятымъ, получилъ кон- цессию на исключительное въ теченіе двадцати лѣтъ веденіе лѣсныхъ операцій на Корейск~~их~~ихъ казенныхъ земляхъ въ верховьяхъ рѣки Тумень и по ея правымъ притокамъ въ Мушанскомъ округѣ, а также на островѣ Дажелетъ /Уленгъ-до/ въ Японскомъ морѣ, а послѣ устройства этого дѣла въ указанныхъ мѣстахъ, - право изслѣдовать лѣсныя площади на Корейской территоріи системы рѣки Ялу и распространить свои опе- рации въ подходящихъ мѣстахъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Ту- менскомъ участкѣ. Всѣ свои права и обязанности означенной Концессіи онъ, Бринеръ, передалъ въ полную единственную собственность мнѣ, Непорожневу, по надписи, учиненной уполномоченнымъ его, Надворнымъ Советникомъ Дмитриемъ Анатольевичемъ Нератовымъ, восьмага Мая сего года на застѣдѣтельствовавшей Владивостокскимъ Нотариусомъ Адамсомъ 10 Марта 1897 года за № 371 - копіи съ вышеписанной концессіи за № 70.- Нынѣ ^я я, Непорожневъ, всѣ вышеозначенныя права и обязанности на таковую концессию съ Корейскимъ Правительствомъ по контракту отъ 2 9 Августа 1896 года за № 70 передаю и уступаю ^а въ полную собственность дѣйствительному Советнику Николаю Гавриловичу Матѣнину и Коммерціи

第十号

1-1947

0:4:

копія оплачена гербовымъ сборомъ въ два рубля сорокъ копѣекъ. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6208. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ.
/м.п./.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленной мнѣ, Василию Аерикановичу Быстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ послѣдней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплачена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7036. Въ этой копіи исправлено "готовые".

И.д. Нотариуса Быстроумовъ

/м.п./.

/33/

Копія съ копіи.

2) 第九号

Милостивый Государь,
Дмитрій Анатольевичъ.

Симъ прошу и уполномочиваю Васъ по соглашенію съ Тайнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Непорожневымъ уничтожить со всеми послѣдствіями договоръ, совершенный въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотариуса Андреева 11 Мая 1898 года, за № 3323, на передачу принадлежащихъ мнѣ правъ на концессію съ Корейскимъ Правительствомъ отъ 29 Августа 1896 года за № 70 и предоставляю Вамъ право уступить все безъ исключенія права мои на означенную концессію Тайному Совѣтнику Николаю Ивановичу Непорожневу за шестьдесятъ пять тысячъ рублей. Договоръ на уступку этихъ правъ нотаріальнымъ порядкомъ совершить и за меня подписывать. Что же Вы по сей довѣренности законно учините я Вамъ вѣрь, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ Надворному Совѣтнику Дмитрію Анатольевичу Нератову. Г. Владивостокъ, Мая 5-го дня 1899 года. Владивостокскій I-й гильдіи купецъ Юлій Ивановичъ Бринеръ. Тысяча восемьсотъ девяносто девятого года, Мая 5 дня, довѣренность эта явлена у меня, Владиміра Федоровича Адамъ, Владивостокскаго Нотариуса, въ конторѣ моей въ д. Гугоса, по Госпитальной улицѣ, лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ Владивостокскимъ I-й гильдіи купцомъ Юліемъ Ивановичемъ Бринеромъ. Причемъ я, нотариусъ, удос-

1-1947

0:42

посредство Русско-Китайскаго Банка, гдѣ г. Бринеръ въ видѣ гарантіи исправной уплаты доли прибыли Корейскаго повѣительства, будетъ имѣть постоянный залогъ въ размѣрѣ пятнадцати тысячъ /15.000 р.с./ рублей серебромъ. По мѣрѣ увеличенія чистой прибыли, упомянутая сумма будетъ также соответственно увеличена. 15. Этотъ контрактъ утра-титъ силу, если работы въ лѣсахъ не начнутся въ теченіи одного года со дня его подписанія, въ томъ конечно случаѣ, если отсрочка про-йзойдетъ не отъ ~~Камхаким~~ войны или другой подобной причины, неза-висящей отъ Компаніи; въ последнемъ случаѣ, по взаимному соглашенію между Корейскимъ правительствомъ и упомянутой Компаніей, срокъ для начала работъ будетъ продолженъ. 16. Въ случаѣ смерти г. Бринера до окончанія срока настоящаго контракта, права его переходятъ все-цѣло къ наследникамъ его и преемникамъ. Г. Бринеръ имѣетъ право передать сей контрактъ любому русскому благонадежному лицу или обществу. 17. Къ тексту концессіи на русскомъ языкѣ будетъ при-ложенъ точный переводъ на языкѣ китайскомъ; но въ случаѣ какимъ-либо недораумѣній русской текстъ будетъ считаться основнымъ. Владивостокскій I-й гильдіи купецъ Юлій Ивановичъ Бринеръ. Сеулъ, 28 Августа 1896 года.

подписи рукъ Владивостокскаго I-й гильдіи купца Юлія Ивановича Бринера и Корейскихъ министра иностранныхъ дѣлъ И-ван-энтъ и Ми-нистра Земледѣлія и Торговли Цжи-пентъ-чикъ симъ съ приложеніемъ печати ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи удостоверяю, Сеулъ, 29 Августа 1896 года. № 70. И.д. Вице-Консула Поляновскій. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность настоящей копіи съ подлинникомъ ея, представ-ленной мнѣ, Владиміру Федоровичу Адамсъ, Владивостокскому Нотариусу, въ конторѣ моей въ д. Гурса по Госпитальной улицѣ, Торговымъ Домомъ Бринеръ, Кузнецовъ и К-о. При сличеніи мною этой копіи съ подлин-

никомъ ея, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не замѣчено. 1897 Марта 10 дня. По реестру № 371. Нотариусъ В. Адамсъ /М.П./. 1899 года Мая 8 дня, по состоя-вшемуся между нами соглашенію, настоящій договоръ, заключенный Вла-дивостокскимъ I-й гильдіи купцомъ Юліемъ Ивановичемъ Бринеромъ съ Корейскимъ правительствомъ 29 Августа 1896 года, за № 70, переданъ со всѣми его безъ исключенія правами и обязанностями въ полную и единственную собственность тайному совѣтнику Николаю Ивановичу Непорожневу, за сумму шестьдесятъ пять тысячъ рублей, которые при подписаніи сего сполна г. Непорожневымъ уплочены и мною, уполномоченнымъ Ю.И. Бринера, надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Анатоліевичемъ Нератовымъ получены. Уполномоченный Владивостокскаго I-й гильдіи купца Юлія Ивановича Бринера надворный совѣтникъ Дмит-рій Анатоліевичъ Нератовъ. Настоящій договоръ съ Корейскимъ прави-тельствомъ отъ 29 Августа 1896 года, за № 70, со всѣми его правами и обязанностями на себя принялъ тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Непорожневъ. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ предыдущей копіей, представленною мнѣ, Василію Африкановичу Бы-строумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣдскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкѣ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту № 49. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіей, въ последней: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, а въ этой копіи исправлено: "жителями", "предоставить" и "сохраняться", зачеркнуто: "Нератовъ" и приписано: "разъ въ годъ имѣетъ быть въ Сеулѣ или Чемулпо" и "Непорожневъ". Предыдущая

образомъ для обученія корейцевъ на практикѣ лѣсному хозяйству, способу посѣва на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ, разсаживанію новыхъ деревьевъ и пр. Корейское правительство также имѣетъ право прикомандировать чиновниковъ и молодыхъ людей къ лѣсопильнымъ заводамъ Компаніи для ознакомленія ихъ съ лѣсопильными машинами и вообще лѣсною торговлею.

7. Корейская администрація будетъ оказывать Компаніи всякое содѣйствіе въ ея сношеніяхъ съ мѣстными жителями и во всемъ, что касается найма рабочихъ или добыванія перевозочныхъ средствъ. Правительство имѣетъ снабдить иностранцевъ, служащихъ въ Компаніи, паспортами и оказывать имъ всякое покровительство.

8. На работы будутъ нанимаемы преимущественно корейцы, но, въ случаѣ стачки съ ихъ стороны, Компанія будетъ вправѣ замѣнить ихъ русскими или китайскими рабочими.

9. Провизія для рабочихъ будетъ покупаться Компаніею преимущественно мѣстная, а при дороговизнѣ во время голода или неурожая провизія будетъ доставляться изъ заграницы и отпускаться рабочимъ по дѣйствительнымъ цѣнамъ заготовленія и доставки къ мѣсту. Провизія, инструменты, матеріалы и машины, потребныя для лѣснаго дѣла, будутъ взиматься изъ заграницы безпошлинно, равнымъ образомъ не будетъ взиматься пошлинъ съ добытыхъ Компаніею и вывозимыхъ заграницу лѣсныхъ матеріаловъ.

10. Ю.И. Бринеръ соберетъ весь капиталъ, необходимый для успѣшнаго веденія дѣла упомянутой Компаніи.

11. Ю.И. Бринеръ своевременно предоставитъ Корейскому правительству документъ, удостоверяющій, что безъ всякихъ затратъ со стороны правительства, оно является владѣльцемъ ^{или} 1/4 всего имущества Компаніи и имѣетъ право на полученіе четвертой части всей чистой прибыли Компаніи; въ уваженіе чего никакихъ пошлинъ или податей за пользованіе лѣсомъ съ Компаніи взиматься не будетъ.

12. Главное

управленіе Компаніи будетъ находиться во Владивостокѣ, а отдѣленіе его въ Сеулѣ или Чемульпо. Разъ въ годъ имѣетъ быть въ Сеулѣ или Чемульпо общее собраніе пайщиковъ Компаніи или ихъ представителей. На этомъ собраніи каждый пай даетъ право одного голоса. Всѣ дѣла и вопросы, неупомянутые въ текстѣ настоящаго соглашенія, будутъ рѣшаться большинствомъ голосовъ пайщиковъ Компаніи. Книги Компаніи будутъ сохраняться во Владивостокѣ, какъ въ ближайшемъ къ мѣсту работъ пунктѣ, а копии, удостовѣренныя нотариусомъ, будутъ представляемы для ревизіи на общія собранія въ Сеулѣ или Чемульпо.

13. Его Величество Король можетъ назначить чиновника, который будетъ проживать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ему покажется удобнѣе наблюдать за интересами его правительства и контролировать количество вырубленнаго и вывезеннаго лѣса, т.е. вблизи лѣсопильныхъ заводовъ или складовъ, гдѣ весь лѣсъ округа послѣ сплава сосредоточивается въ одномъ пунктѣ. Этотъ чиновникъ имѣетъ право отъ времени до времени производить провѣрку книгъ. Также можетъ быть назначенъ чиновникъ изъ мѣстной администраціи, который на весь вырубленный и вывозимый лѣсъ будетъ выдавать сплавные билеты, въ которыхъ имѣетъ означаться имя кому онѣ выданы и когда, мѣсто вырубки и количество и размѣры лѣса. Если бы къ 15 Ноября въ силу обстоятельствъ отъ воли Божіей зависящихъ, лѣсъ по этимъ билетамъ сплавленъ не былъ, то билеты эти возвращаются выдавшему оные чиновнику, который вмѣсто нихъ выдаетъ другія свидѣтельства, въ которыхъ означаются мѣсто нахождения лѣса, количество его и по какимъ причинамъ онъ не могъ быть сплавленъ. По этимъ свидѣтельствамъ сплавъ можетъ быть производимъ въ слѣдующемъ году.

14. Слѣдующая Корейскому правительству доля чистой прибыли будетъ ежегодно уплачиваема въ Сеулѣ черезъ

Копія съ копій.

第
八
号

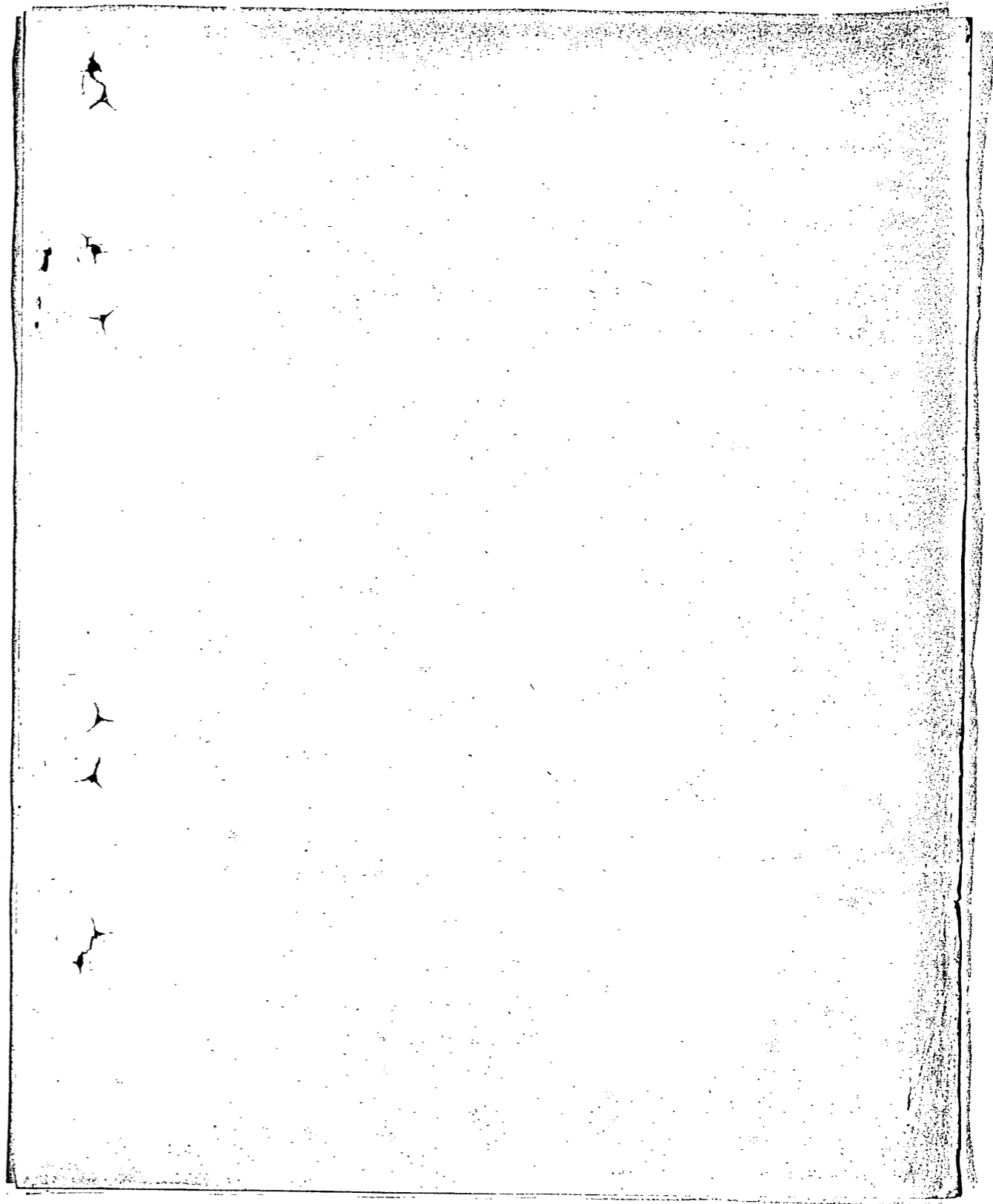
Его Величество Корейскій Король, заботясь о введеніи въ Корей правильнаго лѣснаго Хозяйства и обработки лѣса европейскими способами, даетъ свое согласіе на заключеніе нижеслѣдующаго соглашенія:

1. руускому подданному Владивостокскому 1-й гильдіи купцу Юлію Ивановичу Бринеру разрѣшается образоватъ компанію подъ названіемъ "Корейской Лѣсной Компаніи". 2. Корейская Лѣсная Компанія получаетъ на срокъ въ двадцать лѣтъ /20 л./ исключительное право вести лѣсныя операциі на казенныхъ земляхъ въ верховьяхъ рѣки Тумень и по ея правымъ притокамъ въ ~~земляхъ~~ Мушанскомъ округѣ, а также на островѣ Лажелеть /Ульленгъ-до/ въ Японскомъ морѣ. Затѣмъ, послѣ устроитва дѣла въ этихъ мѣстахъ "Корейская Лѣсная Компанія" имѣетъ право изслѣдовать при содѣйствіи свѣдующихъ людей лѣсныя площади на Корейской территоріи системы рѣки Ялу и послѣ того она будетъ имѣть право распространитъ свои операциі въ подходящихъ мѣстахъ, произведя операциі на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Туменскомъ участкѣ, если работы на территоріи системы рѣки Ялу не будутъ начаты въ теченіи пяти лѣтъ со дня подписанія настоящаго соглашенія, то "Корейская Лѣсная Компанія" теряетъ всякія права на этомъ участкѣ. 3. Въ вышепоказанныхъ предѣлахъ упомянутая Компанія получаетъ право дѣлать все, что необходимо для проведенія дорогъ и конножѣлзныхъ путей и для очистки рѣкъ въ видахъ удобствъ сплава лѣса; также строить дома, мастерскія и устраивать заводы. 4. Упомянутая Компанія принимаетъ обязательство нанять и содержать въ теченіе всего срока контракта спеціалиста лѣсничаго изъ корпуса русскихъ лѣсничихъ, окончившаго курсъ лѣснаго института; равнымъ образомъ достаточное число русскихъ помощниковъ ему. Подъ ихъ руководствомъ лѣсное хозяйство и экспло-

атація лѣсныхъ богатствъ должны вестись правильнымъ образомъ, а именно: а/ деревья моложе 30-ти лѣтняго возраста не должны быть срубаемы, а ихъ слѣдуетъ оставлять расти при соответственномъ при-смотрѣ и уходѣ; б/ должна быть приложена забота къ умноженію и разведенію вновь лѣса въ лѣсосѣкахъ, гдѣ Компаніею была произведена вырубка лѣса, для чего на каждую сотню вырубленныхъ деревьевъ должно быть оставляемо въ районѣ вырубки нетрнутымъ по крайней мѣрѣ одно изъ лучшихъ деревьевъ для обсемененія; в/ должны быть приняты строгія мѣры къ предупрежденію и прекращенію лѣсныхъ пожаровъ, для чего черезъ посредство мѣстной администраціи будутъ изданы правила, коими будетъ воспрещено выжиганіе полянъ въ лѣсахъ и ихъ окрестностяхъ. Лѣсничій чрезъ посредство своихъ помощниковъ и при содѣйствіи мѣстныхъ влѣтей будетъ наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ; г/ рубка лѣса не должна производиться Компаніею повсемѣстно, а только площадями годичной лѣсосѣки, для чего ежегодно къ 15 Сентября должна быть отведена годовая лѣсосѣка на вырубку, границы которой должны быть означены кучами и ямами. Такимъ образомъ избранная Компаніею дачи раздѣляются постепенно на 20 лѣсосѣкъ. Работы въ каждой изъ этихъ лѣсосѣкъ не должны продолжаться болѣе 2-хъ зимъ и одного лѣта, причемъ вырубка и вывозъ лѣса допускается только съ 15 Сентября по 15 Мая. 5. Для разработки лѣса Компанія можетъ устраивать паровыя лѣсопильные заводы или на русскомъ берегу рѣки Тумень, или на ~~форейскомъ~~ гдѣ будетъ удобнѣе. Получаемые такимъ образомъ готовые лѣсные матеріалы могутъ быть вывозимы за границу или продаваемы на мѣстѣ. 6. Лѣсничій, назначенный Компаніею, будетъ находиться въ распоряженіи Корейскаго правительства для составленія лѣсныхъ правилъ и введенія таковыхъ въ Королевствѣ, а главнымъ

1-1947

0:45

1-1947

0:46

Старкъ. Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Вильямъ-Эдуардъ Смитъ Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ, Василія Африкановича Выстроумова, исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотариуса Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, лично мнѣ извѣстными: гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямомъ-Эдуардомъ Смитъ - лично за себя и подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, дѣйствующимъ по явленной въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотариуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года за № 6146 довѣренности оберъ-егермейстера Высочайшаго Двора Ивана Петровича Балашева, какъ уполномоченнаго Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина довѣренностью, явленной въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотариуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года за № 6144, живущими: г. Смитъ - Адмиралтейской части, по набережной рѣки Мойки № 81, а г. Старкъ - Петербургской части, по Большому пр. № 49. Іюля 7-го дня 1906 года. По реестру № 6366.- И.д.Нотариуса В. Выстроумовъ. /И.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ подлинникомъ ея представленнымъ мнѣ, Василію Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, вышепоименованнымъ Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ ея въ последнемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ оплоченъ гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ. 7 Іюля 1906 года. По реестру № 6363.- И.д. Нотариуса Выстроумовъ. /И.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ преды-

дущей копіею, представленною мнѣ, Василію Африкановичу Выстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплочена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня По реестру № 7051.

И.д. Нотариуса В. Выстроумовъ. /И.П./.

Выстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, вышеупомянутымъ г. ~~Иваномъ~~ Смитъ.

При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей, кромѣ оговореннаго, не было; въ этой же копіи исправлено "Матюнина", "именуемому" и зачеркнуто "соединенныхъ". 1¹ Апрѣля 1907 года. По реестру № 3827. И.д.Нотариуса В.Выстроумовъ /И.П./.-

10
第七号
Копія съ копіи.

О п и с ь

документовъ, переданныхъ Русскимъ Лѣсопромышленнымъ Товариществомъ на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ единственныхъ собственниковъ всѣхъ правъ и всего имущества этого Товарищества: Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича АБАЗА и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина - Гражданину Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Вильяму-Эдуарду СМИТЬ, по договору, засвидѣльствованному у С.-Петербургскаго Нотариуса Ю.О. Забѣльскаго 7 Іюля 1906 года по реестру за № 6340.

1/ Договоръ отъ 1 Марта 1903 года, явленный у Секретаря Портъ-Артурскаго Суда, исполняющаго обязанности Нотариуса, 12 Марта 1903 года за № 377, объ уступкѣ Фунунской Каменноугольной Компаніею Подполковнику Мадритову ~~на~~ на разработку Фунунскихъ копей, съ надписью на немъ Подполковника Мадритова 30 Іюля 1903 года объ уступкѣ приобретенныхъ имъ правъ Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ.-

2/ Актъ отъ 17 Февраля 1905 года о состояніи движимаго и недвижимаго имущества Фунунскихъ каменноугольныхъ копей при деревнѣ Ямбайпу, Фунунскаго округа, Мукденской провинціи, - въ Копіи, засвидѣльствованной у С.-Петербургскаго Нотариуса Бутковскаго 18 Ноября 1905 года за № 6307.-

По довѣренности единственныхъ владѣльцевъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина Подполковникъ Николай Николаевичъ

сего акта и, Смитъ, принята на сев. Подлинный договор

Расходы по совершению и все подлинны акты и документы имѣть Вильяму-Эдуарду Смитъ, а копии съ нихъ Русскому Лѣсо-промышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ Г.Г. Абаза и Матюнина.- Все права приобретенныя по настоящему договору В. Э. Смитомъ, онъ какъ полный ^{или} собственникъ въправѣ продавать и вообще переуступать другимъ лицамъ по своему единоличному усмотрѣнію, безъ испрошенія на то согласія Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ, или другимъ лицъ или учреждений. По довѣренности единственныхъ владѣльцевъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина Подполковникъ Николай олай Николаевичъ Старкъ. Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямъ-Эдуардъ Смитъ. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ, Василія Африкановича Быстроумова, Исправляющаго должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его, Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, лично мнѣ известными: Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямомъ-Эдуардомъ Смитъ, лично за себя, и подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкъ, дѣйствующимъ по явленной въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 30 Іюня 1906 года за № шесть тысячъ сто сорокъ шестымъ довѣренности оберъ-егермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора Ивана Петровича Балашева, какъ уполномоченнаго Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго

Совѣтника Николая Гавриловича Матюнина довѣренностью, явленою въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго тридцатого Іюня тысяча девятьсотъ шестого года № шесть ^{въ} тысячъ сто сорокъ четвертымъ, жительствовавшими: г. Смитъ, Адмиралтейской части, по набережной рѣки Мойки номеръ восемьдесятъ первый и г. Старкъ - Петербургской части, по Большому проспекту номеръ сорокъ девятый. Іюля 7 дня 1906 года. По реестру № 6340. И.д. Нотаріуса В. Быстроумова.
/м.п./.-

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копии съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Василію Африкановичу Быстроумову, Исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, вышепоименованнымъ г. Старкъ.- При сличеніи мною этой копии съ подлинникомъ въ послѣднемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, въ этой копии исправлено "принадлежавшія" "поступившія". Подлинникъ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ десять тысячъ рублей.- Іюля 7 дня 1906 года По реестру № 6350. Въ этой копии зачеркнуто "Соединенныхъ" исправлено "№ 6340". И.д. Нотаріуса В. Быстроумова /м.п./.-

Съ этой ^{копии} документа засвидѣтельствованы 2 копии въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса Забѣльскаго 1906 г. Іюля 29 дня, по реестру за № 7047 - 9 и выданы Н.Н.Старкъ.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копии съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василію Африкановичу

Копія съ копій.

第六号

С.-Петербургъ. Тысяча девятьсотъ шестого года, Іюля седьмого дня. Мы, нижеподписавшіеся, Русское Лѣсопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ единственныхъ собственниковъ всѣхъ правъ и всего имущества этого Товарищества, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Контръ-Адмирала Алексѣя Михайловича Абаза и Тайнаго Совѣтника Николая Гавриловича Матѣнина - съ одной стороны и съ другой стороны - Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильямъ-Эдуардъ Смитъ - лично за себя, заключили настоящий договоръ въ слѣдующемъ:

Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, /менуемому въ нѣкоторыхъ документахъ "Корейская Лѣсная компанія", или "Русское Лѣсопромышленное и Горнопромышленное Товарищество" на Дальнемъ Востокѣ, или "Лѣсопромышленное Товарищество" / принадлежитъ въ Китаѣ безсрочная концессія на фушунскія каменноугольныя копи, въ мѣстности Цэншитай, фушунскаго округа, данная Губернаторомъ /Цзянь-Цзюнемъ/ Шэнь-Цзинской провинціи "Фушунской каменноугольной Компаніи" 8-го числа 7-й лунны 27-го года правленія Императора Гуань-Сюй, - при копияхъ каменные и деревянные дома, строенія, заводскія сооруженія, шахты, паровыя машины, заводскія строенія и матеріалы, по особой описи, въ каковой концессіи, на основаніи договора, заключеннаго 12 Марта 1903 года за № 377, у Секретаря Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, исполняющаго обязанности Нотаріуса, при-

надлежитъ Полковнику Якову Федоровичу Рубинову, Хабаровскому купцу Тифонтаю и ихъ компаніонамъ право ^{частей} въ дѣлѣ и въ прибыляхъ его въ одной пятой части всѣмъ вмѣстѣ.-

Всѣ свои права на четыре пятыхъ частей означенной безсрочной концессіи на фушунскія каменноугольныя копи, со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, въ чемъ бы таковое ни заключалось, Русское Лѣсопромышленное Товарищество на Дальнемъ Востокѣ продалъ Г-ну Вильяму-Эдуарду Смитъ за Два Милліона /2000000/ рублей.-

Я, Смитъ, принимаю на себя всѣ права по этой концессіи, принадлежавшія Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ и нынѣ поступившія въ мою собственность и обязуюсь исполнять въ точности всѣ обязанности, изложенныя во всѣхъ относящихся къ этой концессіи договорахъ, актахъ и документахъ, означенныхъ въ описи къ сему договору подписанной и сторонами подписанной.- При этомъ однако я, Смитъ, не принимаю на себя никакой ответственности передъ кредиторами Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ, или Г.г. Абаза и Матѣнина, а также не имѣю права на полученіе какихъ либо денегъ ~~слѣдующихъ~~ слѣдующихъ отъ дебиторовъ Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востокѣ Г.г. Абаза и Матѣнину.

За цѣлость и сохранность всего вышеписаннаго движимаго и недвижимаго имущества продавецъ ответственности не принимаетъ, а переуступаетъ въ томъ видѣ, какъ оно фактически окажется.-

1-1947

0:50

Шелякина	100 00
Лободы	100 00
Зузули	75 00
Гульки	95 00
Бурлаченко	80 00
Филипчука	150 00
	<hr/>
	Руб. 822898 00

Всего движимаго и недвижимаго имущества на фушунскихъ каменноугольныхъ копяхъ находится на сумму восемьсотъ двадцать двѣ тысячи восемьсотъ девяносто восемь рублей. Управляющій технической частью копей Л. Нотомбъ. Счетоводъ копей Г. Верзинъ. Командующій 43-ю ротой Заамурскаго округа корпуса пограничной стражи Ротмистръ /подпись/. /М.П./. Командиръ 24 роты пограничной стражи Ротмистръ /подпись/. Командующій 24-й ротой Пограничной стражи Корнетъ /подпись/. Корнетъ 3 сотни Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Ковалевскій. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Ильѣ Николаевичу Вутковскому, С.-Петербургскаго Нотариуса, въ конторѣ моей Литейной части, по Невскому проспекту № 98, купцомъ Иваномъ Федоровичемъ Пановымъ, живущимъ Московской части, по Пушкинской улицѣ № 10. При сличеніи мною этой копій съ подлинникомъ, оплаченнымъ гербовымъ сборомъ въ -----руб. ----коп. въ послѣднемъ: приписокъ, подчистокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Ноября 18 дня 1905 года. По реестру № 6307.

Нотариусъ И. Вутковскій /М.П./. Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ предыдущей копией, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, Подполковникомъ ^{Николаемъ} Николаевичемъ Старкѣ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту № 49. При сличеніи мною этой копій съ предыдущей, ~~копій~~ въ послѣдней, почитокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, кромѣ исправленнаго и неоговореннаго: "арба китайская", а въ этой копій приписано: "5500" и "00", исправлено: "Китайскій" и зачеркнуто: "о". Предыдущая копия оплачена гербовымъ сборомъ въ семьдесятъ пять копѣекъ. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6224. И.д. Нотариуса В.Быстроумовъ. /М.П./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копій съ предыдущей копией, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкѣ. При сличеніи мною этой копій съ предыдущей копией, въ послѣдней: почитокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копия оплачена гербовымъ сборомъ въ ----руб. 75 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 7045. Въ этой копій зачеркнуто "ма".

И.д. Нотариуса В.Быстроумовъ. /М.П./.-

китайскія шахты	4	25000 00
Движимое имущество		
Материалы:		
Кирпичъ строевой ш.	250000	10000 00
Известь нечашенная пуд.	2850	2850 00
Камень строевой к.с.	197	3000 00
Лѣсные материалы к.с.	1000	10000 22000
Желѣзо кровельное пуд.	134	2500 00
" сортовое "	60	1000 00
Разные мелкіе материалы	122	1000 00
Дверные и оконные приборы	500 ш.	950 00
Лечные приборы	150 ш.	1500 00
Разные материалы для оборудованія шахтъ		7000 00
Домашняя обстановка	10000	10000 00
Проволока телеграфная пуд.	2759	30000 00
Вновь полученныя: машины, котлы, насосы, дековильки, трубы и разные инструменты:		
Рокарокъ пуд.	200	20000 00
Трубы		20000 00
машины		32000 00
Локомобиль		16000 00
Паровые котлы		26000 00
Рельсы и вагонетки		20000 00
Разные инструменты		3338 00

Электрическіе приборы		2300 00
Лошадей верховыхъ съ сѣдлами ш.	12	3600 00
Муловъ ш.	3	900 00
Арба китайская	1	150 00
Тарантасъ	1	250 00
Скотъ на мясо		950 00
Подготовительныя работы		17000 00
Уголь готовый пуд.	80000	20000 00
Личное имущество служащихъ:		
Техническаго Директора Л.П.Нотомбъ		5000 00
Его помощ. горн. инженера К.И.Козачковскаго		2500 00
Штейгера К.В.Яковенко		1500 00
" Я.Я.Медвѣдскаго		1000 00
Механика П.А.Просвирякова		1500 00
Счетвода Г.Яберзина		1800 00
Кассира Бабрана И.М.		1500 00
Переводчика Тимаулина		300 00
10000 Мальцева		500 00
Колесникова		300 00
Брѣханова		150 00
демещенко		200 00
Жаворонкова		300 00
Кастронова		220 00
Рѣвки		100 00
Сальникова		100 00
Войцеховскаго		100 00

1-1947

0:52

Копія съ копій.

АКТЪ.

1905 года февраля 17 дня. Мы, нижеподписавшіеся, составили настоящій актъ о состояніи движимаго и недвижимаго имущества «ушунскихъ каменноугольныхъ копей при деревнѣ Ямбайпу, «ушунскаго округа, Мукденской провинціи, по ниже-слѣдующей ~~одн~~ разцѣнкѣ.

Имущество недвижимое.

участокъ Юезы:

Домъ кирпичный изъ 4-хъ квартиръ съ верандой, крытый желѣзомъ, площ. 8 кв. саж.	I	16000 00
Домъ кирпичный, контора съ квартирами, крытый желѣзомъ, площ. 160 кв. саж.	I	32000 00
Домъ кирпичный, крытый желѣзомъ, площ. 60 кв. саж.	I	12000 00
Домъ кирпичный безъ стропиль, площ. 300 к.с.	I	22500 00
Баня кирпичная, крытая волнистымъ желѣзомъ, площ. 25 кв. саж.	I	2500 00
Устройство водопров. печей		5500 00
Погребъ пороховой на цементныхъ сводахъ, площ. 10 кв. саж.	I	5000 00
Матеріальный складъ, кирпичный, крытый волнистымъ желѣзомъ, площ. 36 к.с.	I	3600 00
Кузница кирпичная, крытая волнистымъ желѣзомъ съ горнами, площ. 6 к.с.	I	1500 00
Фанзы кирпичныя съ канами, крытыя		

Голяномъ, площ. по 25 к.с. каждая	2	2500 00
Кладовка изъ волнистаго желѣза при Штольнѣ	I	50 00
Кладовка изъ волнистаго желѣза при наклонной шахтѣ № 2	I	50 00
Кладовка кирпичная, крытая волнистымъ желѣзомъ при вертикальн. шахтѣ № 1	I	200 00
Кирпичный заводъ съ европейскими перами	I	8000 00
Шахты:		
вертикальная № 1	I	45000 00
наклонная съ воздушникомъ № II	2	120000 00
штольня	I	30000 00
наклонная № I	I	40000 00
китайскія шахты	8	50000 00
ледникъ	I	1500 00
Участокъ Лохутай		
дома кир. изъ 2-хъ квартиръ, крытые желѣзомъ, площ. каждого 25 к.с.	3	15000 00
фанзы китайскія кирпичныя съ канами крытыя голяномъ, площ. по 25 к.с.	3	3750 00
Кладовка кир. крытая желѣзомъ, при шахтѣ № 3	I	300 00
Кирпичный заводъ китайскій изъ 5 печей	I	5000 00
Шахты:		
наклонная № 3	I	3000 00
штольня	I	3000 00

1-1947

0:53

Федоровича Чернодубровскаго, Секретаря Портартурскаго Окружнаго Суда, исполняющаго обязанности Нотариуса, въ канцелярѣи Окружнаго Суда, отставнымъ Подковникомъ Яковомъ Федоровичемъ Рубиновымъ, Хабаровскимъ I-й гильдіи купцемъ Тифонтаемъ и Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Александромъ Семеновичемъ Мадритовымъ, живущими въ г. Портъ-Артурѣ, лично мнѣ известными и къ совершенію ^эбътовъ законную правоспособность имѣющими. При этомъ, я, исп. об. Нотариуса, удостовѣряю, что договоръ этотъ въ моемъ присутствіи подписанъ собственноручно ими, г.г. Рубиновымъ, Тифонтаемъ и Мадритовымъ, коимъ ст. 137 пол. о. Нот. части объявлена. Причемъ взыскано въ пользу города двѣсти рублей. По реестру № 377. Въ этомъ засвидѣтельствovanіи зачеркнуто: "одиннадцатаго" и написано: двѣнадцатаго". Исп. об. Нотариуса Чернодубравскій /м.п./. Тисяча девятьсотъ третьяго года, Іюля 30 дня, Я, нижеподписавшійся, сдѣлалъ эту надпись въ томъ, что всѣ права и обязанности по настоящему договору передаю въ собственность Русскому Лѣсопромышленному Товариществу на Дальнемъ Востокѣ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Александръ Семеновичъ Мадритовъ. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что прѣстоящая подпись сдѣлана въ присутствіи моемъ, Михаила Александровича Сусленникова, И.д. С.-Петербургскаго Нотариуса Петра Михайловича Арцыбушева, въ конторѣ его Московской части, по Невскому проспекту № 61, лично мнѣ известнымъ Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Александромъ Семеновичемъ Мадритовымъ, живущимъ Московской части, по Невскому проспекту № 51, 1903 года Іюля 30 дня. По реестру № 3705. И.д. Нотариуса М. Сусленниковъ. /м.п./. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго,

въ конторѣ его - Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, подполковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Старкѣ, живущимъ Петербургской части, по Большому проспекту, въ домѣ № 48. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, кромѣ оговореннаго, а въ этой копіи приписано: "какіе", и исправлено: ^{Чернодубравскій} "Чернодубравскій". Подлинникъ оплоченъ гербовымъ сборомъ въ двѣсти двадцать рублей. Іюля 3 дня 1906 года. По реестру № 6222. И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /м.п./. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи, съ предыдущей копіею, представленною мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.-Петербургскаго Нотариуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ Конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому проспекту № 7, вышепоименованнымъ г. Старкѣ. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей копіею, въ последнемъ: почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Предыдущая копія оплочена гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. 1906 года Іюля 29 дня. По реестру № 70395. Въ этой копіи исправлено "названіе" и "Гусеница".-

И.д. Нотариуса В. Быстроумовъ. /м.п./.

нова и Тишонтая – подполковнику Александру Семеновичу Мадритову.

2, За это Подполковникъ Мадритовъ: а/ уплачиваетъ черезъ г.г. Рубинову и Тишонтая участникамъ фушунской каменноугольной компании, которые все вмѣстѣ имѣютъ въ семь дѣлъ пятьдесятъ акцій – пятьдесятъ тысячъ рублей единовременно при заключеніи сего договора въ возмѣщеніе понесенныхъ ими расходы на приобретение и оборудованіе фушунскихъ копей; б/ предоставляетъ владѣльцамъ акцій бывшей фушунской каменноугольной компании участие въ дѣлѣ разработки угля и прочихъ рудъ въ означенной мѣстности въ размѣрѣ одной пятой части капитала, затрачиваемаго на оборудованіе всего дѣла и на его эксплуатацію, а также на все приобретение и сооруженія, связанныя съ этимъ дѣломъ, не исключая и желѣзнодорожной вѣтви къ копамъ, съ тѣмъ, чтобы обусловленная пятая часть была погашаема со стороны владѣльцевъ акцій бывшей фушунской компании удержаніемъ съ нихъ всей причитающейся имъ чистой прибыли, и в/ соответственно доли участия въ дѣлѣ предоставляетъ имъ одну пятую часть или 20 % съ чистой прибыли отъ сего предпріятія.

3, Названіе "Фушунская каменноугольная компания", съ переходомъ копей къ новымъ предпринимателямъ, не измѣняется. 4, Подполковнику Мадритову предоставляется право передать фушунскія копи новому предпринимателю, но съ условіемъ, чтобы выговоренныя настоящимъ договоромъ для владѣльцевъ фушунскихъ акцій права сохранили свою силу съ переходомъ дѣла къ новому предпринимателю и чтобы владѣльцамъ таковыхъ акцій было предоставлено фактическое участие въ предпріятіи пропорционально принадлежащей имъ долѣ. 5, Если бы по какимъ либо причинамъ Подполковникъ Мадритовъ или его преемники прекратили добываніе угля и таковое не возобновили въ теченіе трехъ лѣтъ, то вся уступленная настоящимъ договоромъ для разработки угля и рудъ мѣстность, со всеми

на ней постройками и сооруженіями, переходитъ безвозмездно владѣльцамъ первоначальныхъ акцій фушунской компании. 6, Подполковнику Рубинову или купцу Тишонтая предоставляется право освѣдомляться и получать свѣдѣнія о положеніи настоящаго предпріятія. 7, Въ случаѣ намѣренія владѣльцевъ акцій бывшей фушунской компании передать таковыя другимъ лицамъ, то акціи эти должны быть предварительно предложены остальнымъ компаньонамъ настоящаго дѣла. Когда же отъ приобретения акцій компаньоны откажутся, то таковыя могутъ быть переданы владѣльцамъ акцій изъ русскихъ подданныхъ – только русскимъ же подданнымъ, а владѣльцами акцій изъ китайскихъ подданныхъ – русскимъ же или китайскимъ подданнымъ. 8, Права владѣльцевъ акцій фушунской каменноугольной компании, обусловленныя настоящимъ договоромъ, переходятъ къ ихъ наследникамъ. 9, Если бы на фушунской каменноугольной компании оказались какіе либо долги или обязательства, сдѣланныя во время нахождения копей въ непосредственномъ вѣдѣніи означенной компании и до передачи ихъ Подполковнику Мадритову, то отъ уплаты таковыхъ долговъ и исполненія обязательствъ Подполковникъ Мадритовъ, а также его преемники освобождаются, а обязанность уплаты долговъ и исполненія обязательствъ принимаются владѣльцами акцій бывшей фушунской каменноугольной компании на себя. 10, Договоръ этотъ съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо; подлинному находиться у Подполковника Мадритова, или у его преемниковъ, а Полковнику Рубинову и купцу I-й гильдіи Тишонтая выдаются засвидѣтельствованныя его копии. Къ сему договору подписался отставной Полковникъ Яковъ Федоровичъ Рубиновъ. Хабаровскій I-й гильдіи купецъ Тишонтая. Генеральнаго Штаба Подполковникъ Александръ Семеновичъ Мадритовъ. Тисяча девятьсотъ третьяго года, Марта двѣнадцатаго дня, договоръ этотъ явленъ у меня, Иустина

Тысяча девятьсотъ шестого года іюня тридцатаго дня, Я, Чиновникъ Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ, командированный въ Харбинъ, симъ свидѣтельствую, что настоящая копія списана слово въ слово съ подлинника, представленнаго мнѣ лично мнѣ извѣстнымъ Полковникомъ въ отставку Яковомъ Федоровичемъ Рубиновымъ. Въ Государственный доходъ по ст. 10. тар. Консул. пошл. ^{въ} ~~взятъ~~ одинъ рубль 50 коп. По ~~внѣшнему~~ № 3/06 № 252.

Чиновникъ Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ, командированный въ Харбинъ - Усатый /М.п./.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ предыдущей копіей, представленной мнѣ, Василию Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность С.Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ - Василиемъ Самойловичемъ Смитъ, живущимъ Адмиралтейской части, по Мойкѣ № 81. При сличеніи мною этой копіи съ предыдущей, въ послѣдней пометкѣ, приписокѣ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. 14-го Апрѣля 1907 года. По реестру № 3929.

И.д. Нотаріуса В. Быстроумовъ. /М.п./.

7
第 四 号
Копія съ копіи.

Марта перваго дня тысяча девятьсотъ третьяго года. Мы, нижеподписавшіеся, отставной Полковникъ Яковъ Федоровичъ Рубиновъ и Хабаровскій I-й гильдіи купецъ Тифонтай, заключили настоящій договоръ съ Подполковникомъ Александромъ Семеновичемъ Мадритовымъ въ слѣдующемъ: I, Восьмого числа седмояолуны двадцать седмояго года правленія Императора Гуанъ-Суй чиновникомъ Вунъ-Шоу и Янъ-Джи-Ло было предоставлено, съ разрѣшенія Пекинскаго Правительства, Цянь-Цзюнемъ Шанъ-Цзинской провинціи Цзэнъ собрать среди купцовъ капиталъ и приступить къ разработкѣ залежей каменнаго угля на безсрочное время въ мѣстности ЦенШинтая Фуншунскаго округа на ^{расстояніи} ~~расстояніи~~ отъ маленькой рѣчки, текущей съ юга на сѣверъ до конца границы Шъкягу и къ сѣверу вовсе простирание угля въ предѣлахъ того же округа, о чемъ и было объявлено Цзянь-Цзюнемъ 8-го числа 8-й луны 27-го года царствованія Императора Гуанъ-Суй жителямъ Шанъ-Цзинской провинціи. Образовавшаяся для означенной цѣли компанія на акціяхъ изъ числа десяти человекъ приняла съ разрѣшенія Цзянь-Цзюня I-го числа II-й луны 27-го того-же года, а по русскому лѣтосчисленію 28 Ноября 1901 года, наименование "Фушунской каменноугольной компаніи", избравъ распорядителемъ таковой отставного Полковника Якова Федоровича Рубинова и помощникомъ ему Хабаровскаго I-й гильдіи купца Тифонтая. Нынѣ же приобретенныя компаніей права на разработку во всей означенной мѣстности каменнаго угля и рудъ, а также и всѣ находящіяся у-казанной мѣстности и принадлежащія Фушунской каменноугольной компаніи сооруженія со всѣмъ имѣемымъ инвентаремъ, передаются, согласно постановленія компаньоновъ, состоящаго по большинству голосовъ 22 Февраля сего года, черезъ уполномоченныхъ тѣмъ же постановленіемъ г.г. Руби-

1-1947

0:56

2
2
第 三 号
Копія съ копій. перевода.

Приложение № 2.

По Высочайшему повелѣнію Цзянь-Цзюнь Мукдена, Управляющій Министерствами Военнымъ и Уголовнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлами Мукденскаго Градоначальника, ^{суда} Министръ Военный, Младшій Цензоръ Цензорской Палаты, Главноуправляющій дѣлами военными въ мѣстностяхъ знаменныхъ и народныхъ Мукденской провинціи и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлами ^{представителемъ} ~~представителемъ~~, пониженный на два ранга съ оставленіемъ на должности и /затѣмъ/ разжалованный съ разрѣшеніемъ временно остаться въ должности Цзэнъ.

О б ъ я в л е н і е .

Вслѣдствіе поданныхъ въ разное время докладныхъ записокъ кандидатовъ на должность уѣзднаго начальника Ванъ-Шоу, кандидатомъ на должность помощника Начальника независимаго /отъ области/ округа Янь Чжилэ и кандидатомъ на экспедитора въ областномъ управленіи Ванъ-Чэнъ-Яо о разрѣшеніи открытія каменноугольныхъ копей въ районѣ Цянь-Шань-тай, были командированы чиновники для изслѣдованія мѣстности и выясненія границъ. Съ представленіемъ отобранныхъ подписокъ означенные чиновники донесли, что границей опредѣляется маленькая той мѣстности рѣчки съ направленіемъ на Югъ-Сѣверъ, отъ которой на Востокъ будутъ производить работы Ванъ-Шоу и прочіе и на западъ Ванъ Чэнъ-Яо, По-мимо распоряженій, сдѣланныхъ означеннымъ коммерсантомъ касательно разработки надлежащимъ образомъ и постами, расположеннымъ по тракту Чэнъ-дэ-сянь-су-шунь, имѣть наблюденіе и свое

временно оказывать покровительство, а также всеподданнѣйшаго доклада, надлежитъ издать объявленіе для свѣдѣнія. А потому объявляется осѣдлому народу и людямъ всѣхъ сословіи ближайшихъ мѣстностей для общаго свѣдѣнія нижеслѣдующее:

Съ открытіемъ горнаго дѣла изыщутся новыя доходы, а зто въ разчетъ является въ настоящее время чрезвычайно важнымъ. По этому вы ~~ж~~ители, не должны ни препятствовать дѣлу, ни держать таковыя въ своихъ рукахъ, ни поднимать безъ толку волнованія. Если-же окажутся негодяи, которые, стакнувшись, будутъ оказывать противодействія развѣдкамъ, то таковыя должны быть мѣстными властями изловлены и строго наказаны. Означенные коммерсанты должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы рабочіе совершали куплю-продажу справедливо, не допуская насилія и безпорядковъ. Если-же окажутся подобныя дѣла, то вы можете обращаться съ жалобами къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ, и виновные будутъ наказываться безпощадно.

Объявляется для всеобщаго свѣдѣнія.

8 дня VIII луны 27-го года правленія Гуанъ-сий, перевелъ письменный переводчикъ

Гомбоевъ.

9-го Марта 1903 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Н. Старкъ.

Тысяча девятьсотъ шестого года іюня тридцатаго дня Я, Чиновникъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, командированный въ Харбинъ, симъ свидѣтельствую правильность настоящаго перевода съ китайскаго подлинника, представленнаго мнѣ лично мнѣ извѣстнымъ Полковникомъ въ отставкѣ Яковомъ Федоровичемъ Рубиновымъ; въ Государственный доходъ по ст. II тар. Консул. пошл. взмскано три рубля по кн. № 3/06 № 252. Чиновникъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ командированный въ Харбинъ Усатый.

Этого условія написано четырнадцать экземпляровъ, начиная съ № I-го и № I4-мъ кончая.

№ I-й хранится въ дѣлахъ канцелярїи Цзянь-Цзяня - Генераль Губернатора.

№ 2-й въ дѣлахъ Дипломатической Канцелярїи.

№ 3-й въ дѣлахъ проживающаго въ Мукденѣ Военнаго Коммиссара.

№ 4-й въ дѣлахъ Коммиссара Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 5-й - I4 на рукахъ у участниковъ по одному экземпляру у ~~каждого~~ ^{каждого}.

Настоящій шринадцатый номеръ подлежитъ выдачѣ Якову Рубинову для храненія, какъ документъ.

Перевелъ - переводчикъ коллежскій регистраторъ Гомбоевъ.

24-го Февраля 1903 года.

Съ подлиннымъ переводомъ вѣрно. Н. Старкъ.

Тысяча девятьсотъ шестого года Мая 23-го дня, я, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Харбинѣ, симъ свидѣтельствую правильность настоящаго перевода съ китайскаго подлинника, представленнаго мнѣ лично мнѣ известнымъ полковникомъ въ отставкѣ Яковымъ Федоровичемъ Рубиновымъ.

Въ Государ. доходъ по ст. II Тар. Кон. Пошл. взыскано три руб п.-Кн. № 3/00 - ~~№~~ № 189.

Чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ командированный въ Харбинѣ П. Усатый.

Тысяча девятьсотъ шестого года іюня тридцатаго дня, я, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, командированный въ Харбинѣ, симъ свидѣтельствую, что настоящая копія списана слов^о

въ слов^о съ подлинник^а, представленнаго мнѣ лично мнѣ известнымъ полковникомъ въ отставкѣ Яковымъ Федоровичемъ Рубиновымъ; при сличеніи копіи съ подлинникомъ, въ последнемъ никакихъ поправокъ подчистокъ и другихъ особенностей не оказалось.

Въ Государств. доходъ по ст. IO Тар. Консул. Пошл. взыскано одинъ руб. 50 коп. кредит. По кн. № 3/06 - № 255. Чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ командированный въ Харбинѣ П. Усатый. - /м.п.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ представленнымъ мнѣ, Василиемъ Африкановичу Быстроумову, исправляющему должность Ст. Петербургскаго Нотаріуса Юліана Осиповича Забѣльскаго, въ конторѣ его Адмиралтейской части, по Невскому пр. № 7, гражданиномъ Сѣверо Американскихъ Штатовъ Василиемъ Самойловичемъ Смитъ, живущимъ Адмиралтейской части, по Мойкѣ № 81.

При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ последнемъ по-чистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, а въ этой копіи исправлено "четыре^{на}дцати" № "I4-мъ" поправк^а, 1907 года Апрель 14 дня. По реестру № 3945.

И.д. Нотаріуса В.А.Быстроумовъ.

мы удостоились всеподданѣйшаго доклада представленнаго Мукденскимъ Цзянь-Цзюнемъ Цзэнъ и Фун енъ Юй совместно, а равнымъ образомъ и распоряженія о командированіи чиновниковъ для тщательнаго изслѣдованія и точнаго опредѣленія границъ.

Границей опредѣлена маленькая рѣчка въ / мѣстности / Янь-бопу направление которой - Сѣверъ-Югъ. Въ районѣ къ западу отъ этой рѣчки работаетъ Ванъ-Ченъ-Ю, а къ Востоку - Ванъ-Шоу и Янь-Чи-Лэ.

Пошлины вносятся восточными деньгами / мѣстными маньчжурскими / въ размѣрѣ пять /5/ дяо съ каждой сотни и, кромѣ того, вносится еще вѣсовой сборъ /за вѣсы / въ размѣрѣ двухъ дяо восточными / мѣстными маньчжурскими / деньгами.

Въ то же время учреждена ^{контора}-----^{компанія} привлечены купцы Цзи-Фэнъ-Тай, Чжу-Хуа-Дунъ, Чжао-Цзы-Ся, Хэ-Цзы-Янь, Го-Чженъ-Юанъ и Юй-Чэнъ-Цзю, которые вмѣстѣ съ Ванъ-Шоу и Янь-Чи-Лэ въ числѣ восьми человекъ составили капиталъ въ двадцать три /23/ тысячи ланъ и заявили объ открытіи работъ.

Нынѣ, ввиду оказавшихся богатыхъ залежей, явилось желаніе расширить дѣло, дабы умножить государственныя пошлины и увеличить источникъ доходовъ. Въ настоящее же время выразили свое желаніе вступить въ компанію Гунъ-Цзи-Танъ съ пятью /5/ тысячами ланъ серебра и и русскій отставной полковникъ Яковъ Рубиновъ, прекрасно знающій горное дѣло, со семнадцатью /17.000/ тысячами ланъ серебра. Эти деньги вмѣстѣ съ уже собраннымъ капиталомъ въ размѣрѣ 23.000 ланъ

составлять сорокъ пять тысячъ /45.000/ ланъ, каковыя отнынѣ и будутъ считаться капиталомъ. Капиталъ дѣлится на сорокъ пять долей. Въ каждой доль /1.000/ одна тысяча ланъ и на каждую доль одинъ билетъ /акція/. Всего сорокъ пять билетовъ /акцій/. На общемъ совѣщаніи рѣшено разрешено имъ вступить въ компанію, ибо это, какъ видно изъ справокъ, согласуется также и съ правилами горными.

Участники могутъ продавать свои пай, но при продажѣ на билетъ необходимо прописывать имена и фамиліи поручителей и свидѣтелей и учинять подписи. Дабы устранить необходимость дѣлать измѣненія, Ванъ-Шоу и Янь-Чи-Лэ, какъ учредителямъ компаніи, не дается права продавать свойхъ паевъ постороннимъ лицамъ, а продавать таковыя могутъ лишь своимъ компаніонерамъ.

По предварительномъ совѣщаніи компанія именовывается Фу-Шунъ-ской Каменно-угольной Компаніей.

Выработка правилъ и разрѣшеніе вопросовъ, касающихся компаніи возлагается на лицъ, выбранныхъ компаніей изъ своей среды.

О принятіи русскаго пая и о расширеніи дѣла своевременно донесено Мукденскимъ Цзянь-Цзюню Цзэну и Фу-иню для свѣдѣнія.

Дѣла касается компаніи. Теперь оно обсуждено и написано условіе въ четырнадцать экземплярахъ съ обозначеніемъ имени и фамиліи каждаго участника и съ учиненіемъ каждымъ изъ своихъ подписей.

Настоящее условіе представлено Мукденскому Цзянь-Цзюню Цзэну и оставлено въ правленіи для приобщенія къ дѣламъ и, независимо сего вслѣдствіе составленія условія каждому участнику выдается по одному экзemplару, какъ документъ.

/Слѣдуютъ подписи/.

1-го числа XI луны 27-го года правленіе Гуанъ-Сяй.

(16)

GENERAL.

Historical review of Fushun Coal Mines and of Corea Timber Concession. General contract between W.E. Smith of the one part and Russian Timber Industrial Association in the Far East of the other part, embodying the former four specific contracts between the parties named dealing with: 1) Fushun, 2) Corean Timber, 3) Quang-tung gold and Chinese (Yalu right bank) timber, and 4) Corean mineral rights in Ham-feng-do and Pyeng-yang-do Provinces) and dealing with methods of payment. (7 July 1906).

Приложение № 3

Копія перевода

№ 13-й

Условіе.

Имѣющій павлиное перо и званіе помощника областного начальника, кандидатъ на должность уѣзднаго начальника Венъ-Шоу;

Кандидатъ на должность помощника начальника самостоятельнаго/ независимо отъ области/ округа Янь-Чжи-Лэ;

Китайскіе участники:

Цзи-Фенъ-Тай,
Го-Хжеанъ-Юанъ,
Чжу-Хуа-Дунъ,
Куй-Цинъ-Цаю,
Чжао-Цзы-Сю,
Хэ-Цзы-Янь, и
Гунъ-Цзи-Танъ.

Русскіе участники:

Я-го-су Лу-бинъ-но-су.

7-го числа VIII-й луны 27-го года правленіе Гуанъ-Сэй по Китайскому и 7-го Сентября 1901 года по русскому счисленію представили докладъ о разрѣшеніи открытія каменно-угольныхъ копей въ мѣстностяхъ Цянъ-Шанъ-Тай и др., находящихся въ районѣ Фушунъ и при представленіи внести десять тысячъ ланъ добротнаго пожертвованія Мукденскій Цянъ-Цзэнъ Цзэнъ на докладѣ положилъ резолюцію о разрѣшеніи открытія дѣйствій и добротное пожертвованіе въ размѣрѣ д-есять-тысячъ /10.000/ ланъ серебра по повѣркѣ приняты. Кромѣ сего

第三号

1-1947

0:60

SYNOPTIC LIST OF DOCUMENTS.
V (ORGANISATION, DISSOLUTION, POWER
OF ATTORNEY, ETC. OF THE RUSSIAN
TIMBER INDUSTRIAL ASSOCIATION IN
THE FAR EAST).

R 英

1). Organisation of Russian Timber Industrial Association in the Far East (May 31 1903), Dissolution of partnership in the same association (March 3 1905), Continuation of the association by Admiral Alexis Abaza and Nicolas Matunin.

英

2) Power of attorney to Balashoff by Rear-Admiral Abaza and Nicolas Matunin as sole owners of all rights of Russian Timber Industrial Association in the Far East (June 30 1906).

英

3) Power of attorney to N. Starck by Balashoff (registered June 30 1906) authorizing the former to liquidate all business, property and rights of his (Balashoff's) principles, namely of the Russian Timber Industrial Association in the Far East.

R 英

4) Certificate of clear title of ownership to and non-incumbance of all rights and properties formerly owned by Russian Timber Industrial Association in the Far East; signed by Rear-Admiral Abaza and Nicolas Matunin as

former sole owners of all rights and property of said Russian Timber Industrial Association in the Far East (July 24 1906). Said certificate notarially registered in St. Petersburg July 26 1906.

10
16
19
4
+
49
50

al Household and Baron Gunsburg: Seoul 14/27 November 1903. Also translation of additional agreement hypothetically extending time limit to said concession. This additional agreement is in the Chinese text only.

英 5). Letter from Gunsburg to Matunin informing the latter that he, Gunsburg, had that day 14/27 November 1903, signed at Seoul with the Korean Government the mining concession contract mentioned immediately above and covering the Korean Provinces of Ham-feng-do and Pyeng-yang-do; that he (Gunsburg) is engaging in forming a company to develop said concession and that to Matunin will be reserved by Gunsburg his (Matunin's) stipulated share.

英 6) Letter from Gunsburg to Count Lamsdorff, Russian Minister for Foreign Affairs, soliciting re-instatement in rights and extension of time limit for commencing work *on the Korean mineral deposits* in the above said Provinces stating postponement of initiation of operations was due to state of war and pointing out that force majeure was stipulated for in the articles of concession granted by the Korean Government. Letter contained further request for assistance of aforesaid Russian Ministry in obtaining compensation (August 17 1905).

REF 7) Certificate signed by Matunin declaring his (Matunin's) and Admiral Abaza's sole ownership (as sole owners of all rights of Russian Timber Industrial Association in the Far East) of the one tenth interests in the working of the mineral deposits respectively in the Korean Provinces of Ham-feng-do and Ping Pyeng-yang-do conceded by Gunsburg as above. 1st July 1906.

REF 8) Agreement Sale to W.E. Smith by the Russian Timber Industrial Association in the Far East of all preceding mineral &c. rights in the aforesaid Provinces of Ham-feng-do and Pyeng-yang-do, Corea (7 July 1906).

REF 9) Summary of documents handed over to W.E. Smith by the Russian Timber Industrial Association in the Far East relating to aforesaid Ham-feng-do and Pyeng-yang-do mineral rights, viz. ⁽¹⁾ two copies, (one each province) of the transfers mentioned above (104) signed by Matunin in favour of Gunsburg referring to Mineral Rights in Ham-feng-do and Pyeng-yang-do Provinces respectively; (2) document transferring to Matunin from Gunsburg one tenth interest in Ham-feng-do mineral deposits (v. supra 101); (3) document of transfer to Matunin by Gunsburg of one tenth interest in Pyeng-yang mineral deposits (v. supra 102); and (4) Letter in French from Gunsburg to Matunin dated 14/27 November 1903 and specifically mentioned in 105 above.

(10)

timber rights (7 July 1906).

10) Summary of documents handed over to W.E. Smith by Russian Timber Industrial Association in the Far East relating to preceding Quang-Tung Gold and Chinese (Yalu Right Bank) timber properties; viz. (1) aforesaid four gold claims (2) aforesaid silver lead ore claims and (3) ticket in Chinese in re timber felling rights on right bank of Yalu River in Southern Manchuria issued by Mukden authorities for 1903 / 1904.

(11)

SYNOPTIC LIST OF DOCUMENTS
IV (HAM-HENG-DO AND PYENG-YANG-DO
MINERAL RIGHTS).

1) Transfer. Signed certification by Gunsburg of cession by him to Matunin of one tenth interest in all minerals in Province of Ham-heng-do, Corea (2 May 1902).

2) Transfer. Signed certification by Gunsburg of cession by him to Matunin of one tenth interest in all minerals in Province of Pyeng-yang, Corea, 20 December 1902.

Note. Both the abovesaid concessions by Gunsburg to Matunin were provisional on Gunsburg's acquiring from the Emperor and Government of Corea a concession for the exclusive right of working the mineral deposits belonging to the Korean Imperial Court Department in the whole of Ham-feng-do and Pyeng-yang- Provinces.

3) Transfer. Signed Renunciation of all rights and privileges to mineral deposits in Ham-feng-do Province Corea, in favour of Gunsburg by Matunin dated 22 August 1902 and similar Renunciation in favour of Gunsburg by Matunin concerning mineral deposits in Province of Pyeng yang-do, dated October 18, 1902.

4) Translation of contract for mining concession between Corean Government (Yi-Yong-Yik) Treasurer Imperi-

1-1947

0:63

(8)

SYNOPTIC LIST OF DOCUMENTS
III (QUANG-TUNG GOLD AND YALU
RIGHT BANK TIMBER).

- 1) ^{Tou-on?} Zalessky's Ton-Ou-Do-He gold claim; requested to be officially entered August 6 1903; the claim's registration August 12 1903 and its sale by Zalessky to Russian Timber Industrial Association in the Far East 1st September 1903.
- 2) Zalessky's Polundian gold claim, requested to be officially entered 9 August 1903; the claim is registered 12 August 1903 and its sale by Zalessky to Russian Timber Industrial Association in the Far East 1st September 1903.
- 3) Zalessky's Guan-lou-Do gold claim; requested to be officially entered 31 August 1903; its registration 3 September 1903 and sale by Zalessky to Russian Timber Industrial Association in the Far East 20 September 1903.
- 4) Zalessky's By-Dzee-Vo gold claim; requested to be officially entered 31 August 1903; its registration 3 September 1903 and its sale by Zalessky to Russian Timber Industrial Association in the Far East 20 September 1903.
- 5) Zalessky's claim to silver-lead ore in Quang-Tung Peninsula; requested to be officially entered 5 August 1903; certified for transmission to civil management of District by Mining Engineer attached to Viceroy in the

(9)

Far East 12 August 1903.

- 6) Certificate of the Viceroy in the Far East according permission to Zalessky to prospect silver lead ore in Quang-Tung Peninsula dated Port Arthur #01014, 23 September 1903.
- 7) Sale by Zalessky (2 Oct. 1903) of preceding silver lead ore claim to Russian Timber Industrial Association in the Far East and registration of said sale by Secretary of Port Arthur Circuit Court October 23 1903.
- 8) Correspondence re Chinese Timber Concession. Three letters dated 21 December 1902, January 14 1903 and January 24 1903; the first and last from the Russian War Commissary of Mukden to the Mukden Dzyan Dzyun (Governor) ~~concerning/Timber/Concession/granted~~ and the second from the Mukden Dzyan Dzyun to the Russian War Commissary of Mukden (Colonel Kvetsinsky) concerning timber concession granted to Lvoff and Company and its transfer to Colonel Madritoff. Also letter from Port Arthur Municipal Management forwarding plan of ground lots assigned under lease to Russian Timber Industrial Association in the Far East authoritatively signed and dated Port Arthur January 5 1904.
- 9) Agreement Sale to W. E. Smith by the Russian Timber Industrial Association in the Far East preceding Quang-Tung Peninsula (Gold) and Chinese (Yalu Right Bank)

R.E

1-1947

0:164

(6)

at Russian Mission in Seoul August 29, 1906) belonging, on agreement of transfer from original holder, to Nyeporozhneff, were made over to Matunin and Albert by said Nyeporozhneff who, in turn, transferred all said rights to Russian Timber Industrial Association in the Far East, and Matunin testifies that all said rights under said timber concession belong to him(Matunin) and to Rear-Admiral Abaza as sole owners of all rights of said Russian Timber Industrial Association in the Far East (July 4 1906).

RE
15) Agreement Sale to W. E. Smith by Russian Timber Industrial Association in the Far East of all rights to aforesaid Korean timber concession originally granted by Korean Government to Brunner (July 7, 1906).

R 英
16) Summary of documents handed over to W. E. Smith by Russian Timber Industrial Association in the Far East relating to above said Korean timber concession, viz.

(1) agreement in Russian entered into Aug. 28 '06 (No 17) at Seoul by Brunner with Korean Government; the same agreement in Korean; also copy of same agreement with inscription by Neratoff, Attorney for Brunner regarding transfer of all rights under said agreement to N. Nyeporozhneff, (2) Power of Attorney from Brunner to Neratoff dated May 5 1899, (3) Deed of transfer of aforesaid Korean timber

(7)

concession by Nyeporozhneff to Matunin and Albert notari- ally registered June 26 1899 at St. Petersburg and certificate from Matunin and Albert stating the owner- ship of all rights under these deeds of the Russian Tim- ber Industrial Association in the Far East (in sole per- sons of Matunin and Abaza), (4) Translation of note of Korean Minister for Foreign Affairs to Russian Imperial Chargé d'Affairs at Seoul (v. supra No 4), (5) Report of commencement of timber felling (v. supra No 11), (6) Copy of deeds of grant of land lots to Russian Timber Industri- al Association in the Far East at Yong-Am-Pho (v. supra No 5), (7) Copy of certification by Choo-Syn-Hep of trans- fer of said land lot to said association (v. supra No 6), (8) twenty three deeds in Korean language to purchase of land lots and huts at Yong-Am-Pho, Korea, (9) Receipt of Secretary of Russian Imperial Mission at Seoul for accep- tance for safe-keep of 82 title-deeds to lots acquired by Korean Timber Company at Yong-Am-Pho, (10) eight title deeds in Korean for land lots at Tsi-Nang-Pho, Korea, executed June 28 1901 at Russian Imperial Mission and certificate from Matunin testifying that said deeds belong to the Russian Timber Industrial Association in the Far East, (11) Plan of land lots at Tsi-nan-Pho, (12) Receipt from Vice-Consul Polianowsky for 450 yen in payment of rent for lots at Tsi-Nan-Pho.

(4)

R E
4) Translation of note dated 29 March 1901 to the Russian Chargé d'Affaires in Seoul from the Korean Minister for Foreign Affairs conveying Korean Emperor's acquiescence in postponement of time limit for initiating timber felling operations under the above concession until June 1st 1904.

R E
5) Deed of grant of land lots at Yong-Am-Pho by Korean Government to Russian Timber Industrial Association in the Far East, the lawful successors of J. Brunner. This deed signed July 20 1903, new style, at Yong-Am-Pho by Bodisco, ^{local} local Attorney of Russian Timber Industrial Association; same deed of grant signed confirmatorily at Seoul by Baron Gabriel Gunsburg, Attorney at said Seoul for the Russian Timber Industrial Association in the Far East and by Korean forestry commissary Choo-Syn-Hep and certified at Russian Imperial Mission in Seoul, September 8, 1903.

R E
6) Certification by Korean Forestry Commissary Choo-Syn-Hep of transfer by him (Choo-Syn-Hep) to the Russian Timber Industrial Association in the Far East of land lot at Yong-Am-Pho granted under the aforesaid deed dated July 20, 1903. Said certification signed 1st October 1903.

E
7) Twenty three title deeds to land lots in Yong-Am-Pho.

(5)

E
8) Plan of land lots at Yong-Am-Pho.

E
9) Eight title deeds of land lots at Tsi-Nam-Pho.

R 英
10) Receipt for rents for ground lots of N. Matunin at Tsi-Nam-Pho issued by Russian Vice-Consul at Chemulpoo (17 October 1903).

R 英
11) Letter to Matunin from Russian Timber Industrial Association in the Far East dated April 6 1905 enclosing for attachment to documents in re Korean timber concession. Original report of commencement of timber felling in the Piokton District of Northern Corea which documentary report was drawn by Chief of said District on December 5 1903.

R 英
12) Receipt from Imperial Russian Mission at Seoul issued to Baron Gabriel Gunsburg for eighty two title deeds to ground lots at Yong-Am-Pho deposited at Mission named for safe-keep. December 24 1903.

R 英
13) Certificate of ownership of eight land lots at Tsi-Nam-Pho signed by Matunin on behalf of himself and Rear-Admiral Abaza as sole joint owners of all rights of Russian Timber Industrial Association (July 4, 1906).

R 英
14) Certificate of ownership of all rights under original Brunner concession by Matunin and Albert. Certificate attests that all the rights to original timber concession (granted by Korean Government and certified by

(2)

E 6) Letter from Rubinoff to Madritoff attesting the legal vires of Rubinoff and Tifontai competent thereto in terms of Res. NO 4 above to sell out to new owner (Madritoff). (24 Febr. 1903).

R E 7) Detailed inception of Fushun Coal Mining Concession, its transformation (28 Nov. 01) into the Fushun Coal Company, the Fushun Coal Company's sale as to four fifths to Madritoff (1 March 03) and Madritoff's transfer of all his rights to said four-fifths to Russian Timber Industrial Association in the Far East (30 July 03).

R 8) Deed (of Inventory and Valuation at 822,898 Rbls) executed by officials of the Coal Mines at Yampaipu village, Fushun District, Mukden Province, (17 Feb. 05).

R E 9) Agreement Sale of Fushun Coal Mines by Russian Timber Industrial Association in the Far East to W.E. Smith, (7 July 1906).

R E 10) Summary of documents handed over to W.E. Smith by the Russian Timber Industrial Association in the Far East relating to Fushun Company; viz., (1) aforesaid Fushun Coal Company versus Madritoff Agreement of 1 Mar 03 with Madritoff's inscription therein dated 30 July 03 transferring to the Russian Timber Industrial Association in the Far East and (2) aforesaid Deed of Inventory executed at Yampaipu.

(3)

SYNOPTIC LIST OF DOCUMENTS.

II (COREAN TIMBER CONCESSION)

R E 1) Original Timber Concession granted by the Korean Government to J. Brunner, Aug. 28 1896, according right for twenty years to fell timber on Korean Government territory in the system of the Tumen River, Mushun District and on the island Dagelet (Matsushima) in the Sea of Japan, likewise to fell timber in Korean territory in the Yalu River system and elsewhere in Korea. Concession signed on above date at Seoul by Julius Brunner of the one part and by I-Ven-Yen, ^{EE-Van-Eng} Corean Minister for Foreign Affaires and Chow-Peng-chick, Corean Minister of Agriculture and Trade, of the other part. All three signatures attested at the Russian Imperial Mission at Seoul, August 29 1896, 1970 by Russian Deputy Vice-Consul. Also agreement of transfer by said J. Brunner to Nicolas Nyeporozhneff of all aforesaid timber rights in Korea. (8 May 1899)

R E 2) Power of Attorney from Julius Brunner to Neratoff legally authorizing Neratoff to transfer to Nicolas Nyeporozhneff all his (Brunner's) rights under aforesaid Corean timber concession (5 May 1899).

R E 3) Transfer of all rights to original Brunner concession by Nicolas Nyeporozhneff to Matunin and Albert executed and certified notarially at St. Petersburg June 26 1899.

1-1947

RE
の
英文

目録

別添第一号

(1)

SYNOPTIC LIST OF DOCUMENTS.

I (FUSHUN)

RE
RE
E
E
E

- 1) Initial meeting; Articles of Association and Organisation of the Fushun Coal Company (7 Sept. 1901). "
- 2) Public Notification throughout locality by Mukden Dzyan Dzyun re ^{initiation} ~~institution~~ of work at Fushun mines.
- 3) Order (Imperial) issued through the Mukden Dzyan Dzyun to Vun-shou and Yan-djee-lo enjoining immediate initiation of working operations in Fushun coal field. (9 Sept. 1901); that is Dzyan Dzyun's Order to commence work and his Notice regarding permission to work (Decem. 17, 1904); Also Rubinoff's receipt for original documents.
- 4) Election by Fushun Coal Company of Rubinoff as Chief Manager and Plenipotentiary of Fushun Coal Company and of Tifontai as Assistant Manager and Vice-Plenipotentiary of the Fushun Coal Company and confirmation of the Company's Bye-Laws (1 December 1901).
- 5) Resolution No 4 of the Fushun Coal Company in the persons of Messrs. Rubinoff, Tifontai and Pavlowsky legally competent thereto to sell out to a new company and retain only one-fifth interest (22 Febr. 1903).

（葉） 考

田新法以一件附原書中
 運之於此初行東
 根之岩鏡一件根系
 丁
 年

（一）根之岩鏡

（二）根之岩鏡
 和澤

一公初年紀圖
 乃心口等

一楊和運河東岩鏡
 一九〇一

年九百

一白
 一九〇一年

一白
 和澤

一白
 和澤

○ 同司ノ権ヲ新金社ニ委シテニ國ニ法洋

(一マドリトフ亮ノルビウ者翰) 和漢ノ主号

一 極東森林會社ノ権ヲ法洋ニ國ニ詳細調査

ノ記載

○ 極東森林會社ノルビウノ権ヲ法洋和漢

一 口エヒト一年交先者數ノ摘要

茶号

朝鮮半島森林協定

一九二九年十月二十日 韓中政府ト協定トシテ

緑江及巨済江畔ノ及柳梁陵島ニ於テ一九二九年

三月ノ條 採樵ノ一及一九二九年ノ採樵ノ

ニヨリ、ニエホロツキヲ一ノ協定ヲ

(白アリ多化状)

一九二九年三月二十日ニシテ、五島及アムバートニ

對シテ採樵ノ協定ヲ(龍谷郡)

外務省

一、伐採及ノ期限延期ノ事ニ對シテ

一、遠方ノ森林ノ採伐ノ事ニ對シテ

總名ニ對シテ、韓中政府ノ龍谷郡

森林ニ對シテ、協定ヲ

(白アリ多化状)

〇、口名ニ對シテ、事ノ一ノ採樵ノ

事ノ一ノ採樵ノ

一、緑江及巨済江畔ノ採樵ノ事

警 隆 島 松 本 林 林 林 林 林

二 彦 出 浦 担 借 権

三 鍾 季 浦 担 借 権

外 務 省

1-1947

0:03

List

<p>(三) 同左州法鏡山栲栲糖也、鴨綠</p>	<p>江右岸(平清也河)ニ於テ五森林</p>	<p>伐糖糖</p>	<p>一、カシスキーノ獲得ニシテ、 <small>糖和</small> 漢語ヲ取テ、</p>	<p>林令社(臺部)セルノ</p>	<p>(一) 金鏡四(一九〇三年)</p>	<p>(二) 銀及銅銀鏡ニ</p>	<p>ニ鴨綠江右岸ニ栲栲糖糖糖(モト、ルボフ</p>	<p>外 務 省</p>	<p>ノ獲得ニシテ、 <small>糖和</small> マドリドフニ法ルケル</p>	<p>タレモノ</p>	<p>〇三、以上栲栲糖ヲスルニ、臺部セル契約也</p>	<p>(二頁五ヶ巻)</p>
--------------------------	------------------------	------------	--	-------------------	-----------------------	-------------------	----------------------------	--------------	---	-------------	-----------------------------	----------------

四、韓方威鏡送カ平中送ニ於テ

鏡書概

一、威鏡平中送ニ於テ威鏡細様概

ニ関シキニブルグ男ト韓廷ト協定

一、曰韓方ニ関シテマケニシノ利益分

此ノ約定

一、曰韓方ニ関シテ韓廷同協定期ニ付テギン

ニ付テマケニシノ利益分一、九〇五年

外務省

一、曰韓方ニ関シテマケニシノ利益分

一、九〇五年

〇、曰韓方ニ関シテ韓廷同協定期ニ付テ

二、韓廷同協定期ニ付テ

五、勸業不振、森林合衆

成立の組織、解散及合併等

二、国定書院

一、設立（一九〇三年）、解散（一九〇五年）、アバ

ガ及マケエリシノ、維新

一、アバガ及マケエリシノ、バラシヨウノ合併状（一九〇

六年）

一、バラシヨウヲスクリノ合併状（一九〇六年）

外務省

一、板野物取（アバ及マケエリシノ合併状ノ露都北

ウケテシメタシ）

六、総契約（或ハ一般契約表）

露文ノ部

才二号

「フシシ」郡

ツヤシシヤシシ「タイ」地方ニ於テ

（倭人全用）

坑採掘場所ニ關スル事

才三号

在ル所ノ事

「フシシ」郡

才四号

ツシシシシ「タイ」地方ニ於テニ於テ採

掘ニ關シテ採掘場所ノ事

以テ採掘一帯ニ於テ採掘場所トシテ

「マドリ」トシテ採掘場所トシテ

外務省

才五号

「フシシ」郡「ヤムハイ」村ニ於テ

「フシシ」郡ニ於テ採掘場所ノ事

不詳ナル事

才六号

昭和四年九月

在ル所ノ事

採掘場所ノ事

産出物ニシテニシテ採掘場所ノ事

産出物ニシテニシテ採掘場所ノ事

才七号

在ル所ノ事

大正法政録一目錄

十八号

朝鮮国定帝カ権力者村合社

取取者カ氏カリ一カニカ村

格利カ永徳王カ文書

十九号

アリ一カカ権力者村カ格利

派共各任本

二十号

大正法政録一

二十一号

アリ一カカ権力者村カ格利

外 務 省

カ権力者村カ格利

アリ一カカ権力者村カ格利

カ権力者村

二十二号

アリ一カカ権力者村カ格利

カ権力者村カ格利

カ権力者村カ格利

二十三号

カ権力者村カ格利

カ権力者村カ格利

ヲ引受クニ由キ

才十四号

領收証

才十五号

降石製材権利獲得之圖

此是越区行更老圖
(可平三三ハ)

才十六号

降石製材権利獲得

得之圖多末権降石定地後

保受之領收証

才十七号

鎮南浦ニ於テ所有之土地開充

外務省

引受ニシテ証付

才十八号

引受ニシテ他カ揮出カシテト

島其他格ノ権得克製材権

初ノ権業製材権ノ際其克

証收本

才十九号

権業製材権下所有ノ引受

ト権利授受ノ事係来

才二十号

引受トシテ引受ノ免老権自領

才二十三号

關玉州之松ヶ之金礦、赤銀及

水銀礦、採掘權、野緑江

(吉富川之松ヶ之右岸)之松ヶ之森林

伐採權、其ノ事、人ノコトトテ裁

奪取ノ節、以テ之ヲ却シテ之

才二十三号

「カンスアルカ男カ」マテ「ニ」ニ對シ

採掘權ノ權利ヲ獲得セシムル

但、此ノ採掘權、其ノ地ノ松ヶ之礦

外務省

採掘權ノ採掘權、其ノ地ノ松ヶ之礦

有之ル者、其ノ地

才二十三号

お北ノ採掘權、此ノ地ノ松ヶ之礦

才二十三号

お北ノ採掘權、此ノ地ノ松ヶ之礦

採掘權、其ノ地ノ松ヶ之礦

關玉州之松ヶ

才二十三号

お北ノ採掘權、此ノ地ノ松ヶ之礦

採掘權、其ノ地ノ松ヶ之礦

新刊文庫

廿二十六号

スミート「三儀無」格の二編

ル老院ノ目録

廿二十七号

海防軍士治世の三格の三編

物語名数種 紙巻本 巻末共

修目的ト多含於ク似儀之類

伝主

廿二十八号

不浄不極 新刊文庫 社 刊 漢書

外 務 省

光緒皇帝及不詳所記他書

日意和議及不詳所記他書

廿九号スミート「三儀無」格

1-1947

第17門

晴早

第七編

十五

善政書

落合代記大快

口初

電報 176 晴早
明治 2 年 2 月 2 日 午後 3 時 發

水

林忠才一号発行 今二十一日
山梨大代ヨリ 受領セリ

外務省

マツケル(十)申出ノ旨

1-1947

0:82

電送
送付
送付
送付
送付

秘
封

電送

明治
同 年 月 日
年 年 月 日
年起
日發

局長
電務

會計

七五
主任
電

電送第 247 號
明治 42 年 2 月 3 日 發 4 時 10 分

在 函
小村 大九

第一二號

機密一號 貴位未段 函 金 一 千 磅

機密送 二 二 付 一 昨 年 機 密 八 号 貴 位

機密一號 昨 年 八 月 廿 三 日 付 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

昨 年 貴 位 二 日 九 号 機 密 八 号 貴 位

1-1947

0:83

月、以、三、月、間、本、報、社、員、等、が、
海、外、に、出、立、て、報、社、を、立、ち、上、げ、
た、事、が、本、報、に、記、載、さ、れ、た、が、
こ、の、報、社、に、関、係、す、る、人、の、名、前、は、
本、報、に、記、載、さ、れ、た、事、情、詳、細、は、
海、外、報、社、の、報、社、員、等、の、名、前、は、
本、報、に、記、載、さ、れ、た、事、情、詳、細、は、
本、報、に、記、載、さ、れ、た、事、情、詳、細、は、
本、報、に、記、載、さ、れ、た、事、情、詳、細、は、
本、報、に、記、載、さ、れ、た、事、情、詳、細、は、

外務省

1-1947

0:84

削削

一口金種 對ニ未カ人士ノ意欲

一口金種 トフケーとケトノ關係ノ詳細

一、ケトノ田野通譯院ニ對シテ漢法ニ依リ

ハスレト一ノ漢法ニ具實創始者カ第ノ愛

更ニ止リ^{畢竟}テシヨリノ各案ニテテニ役社長

的法律行為ナレトアリ、果シテ點ノ如キ

事實情アリヤ、將又森林會社トスレ

トトノ旨ニ何業カ別何ノ切^{秘密}存ニナキヤ

外務省

付、ケトモノ漢法ニ關シテ報告附屬

書類ノ書抄如ク、並ニケトモノ彼

ノ漢法ヲナセル際マシトノ旨ニ何業カ

點ヲ要アリニ非レヤ

一、森友松第森林會社ニ對シテ成立シ居ルハ、概シテ

其^{詳細}ニ對シテ詳シク

外務省

ハ實際行はれりヤ否ヤ

東洋電報未だ本年一月十日日本海軍移轉

ハ此後ハ後ハ遠近期ハ他方能ハし事由

ハ一日ヨリハ之ヲ移轉スルニトハ外

能ハワリタト考まじ延期ヲ中止シ本年

ノ期限ハ即本年七月一日ヨリニ実行スル

ノ旨トシテハ概知移轉ハ事情アリテ後契約

ハ本年十月ヨリモ電言九号ニ依リトシテ

ハ遠東林業株式会社

ハ此等ノ経過ハ概知シテハ事由

ハ事實

ハ露西極東森林会社ハ露西官中及以

附ノ関係

1-1947

0:87

寫

電受第四四八號

本館着明治四十二年二月五日

小村外務大臣

唐舎代理大使

第一号
機密性信第一号、續十一件書類悉く受取、就

テ、豫テ御内達、特使ハ何時頃御実行可相成カ

又近日内事地經由洋朝、相事ノ者御心事ハ之カ

電報ヲ請フ

外務省

1-1947

0:88

17
29

寫電送第^{二七}二號 明治四十二年二月廿午九四、八號

在露

諾合代理大使

小村 大臣

第一三號

貴電第^{三一}年關^レ第一回特使ハ四月二月貴

地着伯林ヲ經テ巴里ニ赴キ同月下旬拜京豫定委

細^レ卸報セリ又近^レ日貴地經由ノ拜朝者ニ異^レテ

ハ^レ事方ニ於テ目下心^ニ安ナシ

外務省

マフケレナ

1-1947

0:89

明治四十二年二月十六日 同
同 年 月 日
同 年 月 日

明治四十二年二月十六日 同
明治四十二年二月十六日 同

機務局出

政務局長

主任

等

司 政務局長

機務局

一〇號

木 葉

五 露

長谷川代理

小村大臣

極 秘

極 秘 文 書

書 類 下 等 文 書 外 務 省

外務省

マシケンシヨウチキニ係ル聖教書類

件ニ関シテ電報第一二号ヲ以テ中道

ハニテ外務省ハ之ヲ漢語ニシテ

中道乳ノ上ニ書キテ中道

中道ニシテ

上書

九 記

一 櫻 柏 信 河 以 西 ノ 炭 鑛 所 五 葉 竟

送 付

23773 申 乙 14

ノ経営ニ事興ルハ、同ノ事業ニシテ
露清銀行ノ關係ニシテ、同ノ事
業持シ、該銀行、得ル特許区域、具
實際經營ニシテ、既に清人倒産
清銀行倒産ノ事、採掘炭
ノ事、極口一特、日露戦争中、清銀
道ノ石炭供給ノ状態

外務省

一、煤礦採掘ノ同、即煤礦採掘ノ東清銀
鐵道ノ關係

一、去年煤礦採掘ノ事、貴任ヲ以テ所報
告、或ハ、同ノ事、同ノ事、同ノ事、
官ニ對シテ、法律ニ依リ、同ノ事、
ノ事、同ノ事、同ノ事、同ノ事、
了、畢竟、同ノ事、同ノ事、
同ノ事、同ノ事、同ノ事、同ノ事、

耶ノ如キ事情アリヤ。将又森林倉
社トフスシストノ百ニシテ海軍カ品ノ細ノ秘
密契約存スルナキヤ

~~供ツルモノモシテ海軍ニ關シテ報告附屬
書類ハ其ノ如クシテ海軍ニ關シテ報告
ト彼ノ諸法ヲ其ノ際ニテモシトス~~

~~南洋軍艦ニ對シテ非ニシ~~

一昨年暮電ニ〇九号ニ依リントレトシ

外務省

ノ會社ノ権利轉讓ノ事情
アリテ復契約ノ規定期限內昇客
年七月百ニテニ実行スル能フコトヲモ
至リ迄期ヲ中ニ込メ本年一月一日
以テ之ヲ轉讓スルコトノ成ルニ及ニ
シテ本年一月一日木轉讓ノ實際行ヒ
タヤ

一南洋軍艦及政府ノ諸法ニ對シテ東森林

林信託トノ關係

一、示路西極東平林林信託ナルモ、亦成立
ニ所ニニ於テ其現況如何

前二九

○ 信託機關ハ其性質
自ラカクモソノ法律ニ因リテ其附屬否

表ノ第一曰ク、授受セルモノナルヤ、將又何等

他ノ世所ヲ入ルセシモノナルヤ、其知財

信、其カクモソノ法律ニ依リテ其知財

信ハマシテト市、何等ノ信託ナルヤ、

非ナラズ、其得ルニシテ其トナリ所

授受セルモノナルヤ、其知財

外務省
信託局

1-1947

0:03

第
門

大臣

No. 598
時

津田

外務部 第四十二年二月十九日
東京 十七日

小村外務大臣

商會代理大使

次官

才三九

政務

通商

人事

會計

取調

九

レ三年以内と再と着手セサルトキハ權利ハ元ノ
株主ニ帰属ス)ト見テ各項ニ対シ「スミス」ハ
何等再着手ノ手取ヲ執リタルコトナク又
各項ヲ打消ス秘密的東アレンヲ知ラス但シ
昨年六月日人「スミス」ハ此事ヲ密告シタ

十

次四ノ事電ヲ候

ル「スミス」ノ意ニ(心配ナシ「アバサ」ノ新會
社ノ株券額面百六十万弗ヲ以テ仕拂
コト、為シ「アバサ」承諾セリ)ト云ヒタルカ
其後聞ク交々接シハ株券ヲ以テセス社債
券ヲ以テスルヤモ知レストノコトナリ

ニ「トレントン」ノ會社ハ一九〇七年ノ秋設立登
記セラレタリ資本二百五十万弗一株五弗
重役ハ五人ニシテ「ダブリエー」「スミス」「トム」「
エームス」 Mac Donnell & Eligen Smith 外一人
ナリ資本拂込済キ万五千五百弗ナリ

1-1947

0:04

株主、名前等ハ明カラズ「露米政府ト」
 算係ハ第一「アバサ」ニシテ大部分ハ株ヲ有
 スルコト、エナラバ新會社ハ事實ト露米
 政府ノ自由ニ在在シ得ヘキ事トナルヘキコト
 且前外務大臣「ラムスドル」伯、時因大臣
 ヲリ「スミス」対シ文書其他事件ト算シ
 参考トナルヘキ事柄ハ云ハシ之ヲ示スヘキコ
 トヲ約束シタル事アルヲ云フ「露米政府ト」
 關係ハ「タフト」常地通過ノ際此事ノ話アリ
 リタルコト先般英報ニシタル「露米文書」

ハ米玉々務者ニ提出スル為ナリト信スル理
 由アルコト
 等ナリト尚次回ニ来リタル「露米」問合也置
 クヘシ

明治 年 月 日
起草
發

手引

手引

手引

手引

電送第 六六〇 號
明治二年三月三日 發

手引

手引

手引

手引

手引

昨年より電二〇九種

招喚資取ノ價格ヲ三百万為

外務省

係價格ヲ四百十萬トナシ

一節並ニ集別代五十種

三百十萬トナシアリ

年シテ也ルヤ又右極客一節

トアル如 概細集換スルニ

右に如クハ

手引

手引

1-1947

0:06

通商 人事 會計 取調 報告

大臣

一〇六〇
(附)

賞付

小村外務大臣

本野全權大使

京都府 早稲年三月三十日
本府着 三月三十日
前八五五

次官

政務

電第ニ〇九号ハ、スミスレコリ、トレントニ
ハ、スミスレノ買受價額ニシテ昨年往

ノ會社ハ讓渡シタル價額ノコトナリ
ニ尤會社ハ、讓渡價額ハ其後更
ニ詳細開示シタルハ、スミスレハ在讓渡
ニ對シ株券ニ於テ二百万円ノ要求セ

大臣

ル外ニ更ニ社債ニ於テ二百万円ノ受
取ルコト、ナレタル由ナリ
二十日当地出發ノ川上海軍少佐ニ依
托シタル極密信ニテ報告シタリ又五
十二通云々ノコトハ難延ニ詳細説明ス
ヘレ川上少佐ハ四月早ハ致賀着ニ付手
荷物魚検査通関ノ件其助ハ御照
會アリタシ

スミ

17

明治 年 月 日
起 發
日 時

郵政大臣

外務省

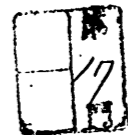
外務省

四月廿九日
上海
外務省
電送第六六九號
明治二年三月廿一日發

電送第六六九號
明治二年三月廿一日發

1-1947

0:08

明治
年 月 日
起
日 時

5000

手
書

主
任
書
野
田

電送第 754 號
明治 42 年 4 月 9 日 11 時 0 分 發

手
書
野
田

在
露

本
新
之
便

小
村
大
臣

外
務
省

機
密
第
一
二
号
電
信
今
九
日
川

外
務

上
野
氏
受
付
也

1-1947

0:00

明治四十三年四月九日 陸軍 政務局

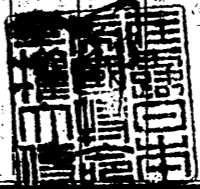
機密往第一二部

明治四十三年三月十九日

主露

特命全權大使岩倉本野

外務大臣岩倉小村壽太郎殿

「ワリケレナ」内通シ来ヨル書款ノ残部

進達ノ件

本年一月三日附機密往第一部信ヲ以テ在合
臨付代理大使ヨリ進達シタル「ワリケレナ」内通書
款ノ残部二十九通ハ三月五日「ワリケレナ」東京
ノ節持冬シ来リヨリ「ワリケレナ」後テ進達ノ

在露國日本公使館

ニテモリ其
譯文極シ
ス

1044

積ニテ夫々準備致置候由、爲今回當地駐在
満期ニテ歸朝スル海軍少佐川上正一ノ使ニ托シ
及進達候間別添目録ニ照シテ夫々査収相成
度為ホ信ヨリ接收ノ上、其、台電報ニテテ取扱
度候
二月三日附貴電第一二部ヲ以テ在問合ノ席ニ其
ノ後「ワリケレナ」上京シ来リ其節居合ヨリ口頭ヲ以テ
及問合候處要欵往電第三九部、如キ回答ヲ與
ヘ候ハ共、後ハ、爲同人ノ系知シ在レ限リ詳細ノ
事項ヲ取調ヘ當方ヨリ提出シタル各項ノ問題ニ
照シ回答説明「ワリケレナ」求メ「ワリケレナ」力之ニ對シ
若葉ヲ持冬シテ詳細説明ノ爲東京方時期
ヲ在使歸任期及在使川上少佐爲朝去發期

〇 照シ奉量、上三月十三日ト約定シ置キ由ノ
 度三月十二日ニ至リ「マリケレ」ハ病氣ノ為約一
 週間ハ出京不能ハサル旨申来リタル由ニ付前記
 ノ回答又ハ其ノ内接手セハ次使進達スルト致候
 尚「マリケレ」ハ二月三日来京ノ節前使轉密往并
 一附信中述ハ置キ如リ同人ノ該話中ニ在リタル
 露國絶東洋森林會社成立沿革及露國官中
 及政府ノ關係ヲ適クニ足ルキ書類ノ一部「マリケレ」
 別添第二種寫、如キ書類ヲ提出シ右ハ絶東
 洋林會社ノ沿革ニ関スル「マリケレ」著述ヨリ採
 譯シタルモノノ月頭ニシテ本又ハ數百頁ニ及フ
 モナルモ惜シ哉手許ニ存セサルヲ以テ不取故偶
 然存留先介ノミ持卷ニ奉リヨリ尤モ該著述ハ
 在露國日本公使館

「マリケレ」自ラ英譯シタルモノニシテ其ノ要所ハ大
 體記憶ニ留マンヲ以テ後日詳細説明スヘシト述
 へ且此ノ書類ハ「マリケレ」於テ甚他ニ漏ルルコトヲ氣
 遣ヘルモノナルニ付何等特別價値ノアルモノニ相違ナ
 シト申候由右持卷ニ見付ハ録、卷ノ價値ナキ
 稱彼存候得共免、爾其ノ寫ヲ進達スルトト
 為シ且其ノ詳細「マリケレ」重要事項説明方「マ
 リケレ」ニ要キ致置キ由ニ有之候
 右ノ外「マリケレ」ハ「露國」第一二種ノ各事
 項ニ関シ質問シタル際口頭ノ説明ト共ニ本質問
 ニ對シ何致答々トモ為ルコトアラントテ別添第三
 種寫、如キ書類ヲ交付シ之ハ「マリケレ」ヨリ同人ト來
 國「マリケレ」ニ於テ新會社トシテ歸路先契約

1-1947

020:

書記等方ヲミス兄等ノ華客ト見テ護士在巴
 里ブルヴァールハウスマン位 (Cassier) たるに申送り
 タル節若送レ免書翰ノ一部分ニシテ他日ノ冬
 ノ為一放丈々留中ヲ取リ置キ見モノ由、有之候
 尚未件ニ就テハ目以同合中ノ事項ニ付テハ回答
 及老電カニ一辨未段ハ示ノ事同到著ク候ケ
 更ニ各合生記官ヲ示人ト數回ノ會合ヲ遂ケ
 克分年究ノ上何分ノ器具指可致ト存候不取
 敢右書類進達此故申進候致具
 進テ前回進達ノ置キタル内進書類目錄中
 番簿ノ次、Agreementト認ナルモノハ該番簿
 ノ書類ハミス及トトレントン、新合社トノ間ニ締
 結セテ契約書中ニ含有セシムトク要ク意義
 在露國日本公使館
 二有之候由「マッケン」証明致候為「冬」ノ候

1-1947

0202

附録書類第一号

書類目録

以次四十二号一日三日附録書類第一号附録

第一号目録中

第一 接取早稲坑二号之書類、内 第一八

第二 新解ニ付シテ、森本、一、二、三、四、五、六、七、八、九、一〇

書類、内 第一〇乃至第一四、一五、一六

第三 一、二、三、四、五、六、七、八、九、一〇、一一、一二、一三、一四、一五、一六、一七、一八、一九、二〇

之書類、内 第一乃至第一八、一九、二〇

第四 新解ニ付シテ、森本、一、二、三、四、五、六、七、八、九、一〇

、内 第一乃至第一七、一八、一九

第五 新解ニ付シテ、森本、一、二、三、四、五、六、七、八、九、一〇、一一、一二、一三、一四、一五、一六、一七、一八、一九、二〇

、内 第一乃至第一四

在露國日本公使館

一、二、三、四、五、六、七、八、九、一〇、一一、一二、一三、一四、一五、一六、一七、一八、一九、二〇、二一、二二、二三、二四、二五、二六、二七、二八、二九、三〇、三一、三二、三三、三四、三五、三六、三七、三八、三九、四〇、四一、四二、四三、四四、四五、四六、四七、四八、四九、五〇、五一、五二、五三、五四、五五、五六、五七、五八、五九、六〇、六一、六二、六三、六四、六五、六六、六七、六八、六九、七〇、七一、七二、七三、七四、七五、七六、七七、七八、七九、八〇、八一、八二、八三、八四、八五、八六、八七、八八、八九、九〇、九一、九二、九三、九四、九五、九六、九七、九八、九九、一〇〇

計二十九通

持
倉
在
第
一
二
号
保
券
三
号
二
部
内
二

Bonds and Stock. The Company, as at present registered, has a stock capital of #2,500,000. Of this stock I suggest that #2,000,000 fully paid up, shall be turned over to me as part consideration for the transfer of the concessions and properties. The balance of #500,000 I suggest shall remain in the treasury of the company and form part of the working capital. These latter shares may either be sold for cash or may be given as bonus to the purchasers of the #500,000 worth of first mortgage bonds as an additional inducement to such purchasers of these bonds. This, of course, will be decided by the Directors when the time arrives for the realisation of these securities in the treasury - stock and bonds - which are to provide for the formation of the preliminary capital.

Further, there shall be two issues of income bonds:-

I. #500,000 first mortgage bonds, to have first lien on the concessions and properties. This matter has already been agreed to by the Russian Timber Company. These bonds are not to be issued as a consideration for the purchase of the properties but will belong to the company and remain in the treasury of the company for the purpose of providing the working capital as above explained.

2. #2,000,000 second mortgage bonds, to have second lien on the concessions and properties. These are to be turned over to me as consideration for the transferring of the concessions and properties to the new company, and it is part of these same #2,000,000 which I will turn over to the Russian Timber Company in order that I may secure my full discharge by them, this being

the only means I can suggest for finding the money to cover the preliminary expenses for the purpose of establishing the titles to the concessions and properties and obtaining possession thereof.

1-1947

0204

人 掃
去 往
行 一
二 号
持 一
行 三
号
二 号
内 一

Bonds and Stock. The Company, as at present registered, has a stock capital of #2,500,000. Of this stock I suggest that #2,000,000 fully paid up, shall be turned over to me as part consideration for the transfer of the concessions and properties. The balance of #500,000 I suggest shall remain in the treasury of the company and form part of the working capital. These latter shares may either be sold for cash or may be given as bonus to the purchasers of the \$/500,000 worth of first mortgage bonds as an additional inducement to such purchasers of these bonds. This, of course, will be decided by the Directors when the time arrives for the realisation of these securities in the treasury - stock and bonds - which are to provide for the formation of the preliminary capital.

Further, there shall be two issues of income bonds:-

I. #500,000 first mortgage bonds, to have first lien on the concessions and properties. This matter has already been agreed to by the Russian Timber Company. These bonds are not to be issued as a consideration for the purchase of the properties but will belong to the company and remain in the treasury of the company for the purpose of providing the working capital as above explained.

2. #2,000,000 second mortgage bonds, to have second lien on the concessions and properties. There are to be turned over to me as consideration for the transferring of the concessions and properties to the new company, and it is part of these same #2,000,000 which I will turn over to the Russian Timber Company in order that I may secure my full discharge by them, this being

the only means I can suggest for finding the money to cover the preliminary expenses for the purpose of establishing the titles to the concessions and properties and obtaining possession thereof.

In a most loyal memorandum to the emperor dated 2 March 1898 he wrote:

"The terminus of the Siberian Railway should be a non-freezing port, The deflection of the railway line to Kirin and Mukden will necessitate running through a populated portion of China which it must prove more difficult to take from China than to acquire Korea and come out on the Korean Gulf, afterwards linking up this point by rail with Vladivostok."

A.M. Bezobrazoff proposed the acquisition of the Brunner concession with the further view of subsequently extending the trade-industrial activities of Russian subjects in Korea and East Asia. He recommended the formation of Russian East-Asian company, glossing it outwardly with a character completely private while at the same time linking its activities with State ends, for which purpose the Government, he contended, should assume directorial participation in the whole undertaking. As an example, A.M. Bezobrazoff pointed to the so-called Charter Companies, active in England since the XIII century - companies, which afforded vast assistance in extending the colonial might of the metropolis. In Russia, too, there had been a highly successful example of such an undertaking, viz the semi-governmental "Joint American Company for the development of Russian trade and industry in North-East Siberia" (=),

(=) In 1799 the company was ordered to be styled "The Rossisko-American Company under the protection of His Imperial Majesty".

founded in 1787. Under our own very eyes in 1883 a merchant of Bremen, Luderitz (F.A.E. Luderitz), acquired in West Africa a coast strip of territory about 300 versts long for his factory at Angra Pequena. In the succeeding year the German Government took over this strip under official protection and it has served as the kernel of an important German colony in South-west Africa.

For us, of course, it was exceedingly difficult to realise the idea of A.M. Bezobrazoff. Apart from fundamental divergence of opinion regarding the connexion or independence of each other of the Manchurian and Korean questions the idea of an autonomous trade-industrial company, impinging simultaneously on the spheres of vires of several Ministers, bearing in mind the all-powerful bureaucratic views maintaining with us on the course of State Affairs, was infallibly bound to come into opposition with departmental prejudices, and evoke in practice the stubborn antagonism of ministers.

Bearing these circumstances in mind A.M. Bezobrazoff addressed himself with his ideas not to the departments but direct to the Supreme Authority in the most devoted memorandum already alluded to as dated 2 March 1898. The Sire Emperor, recognising the question raised in the memorandum as possessing State importance, and the transfer of the Brunner concessions into foreign hands as undesirable, commanded that there be despatched, out of the resources of the Cabinet of His Majesty, a special expedition into Northern Korea for the

to lay a telegraph, to erect buildings, to maintain steam-boats and the rest, so that he became for the twenty years concessionary period de facto master of the Northern Korea. The hopes entertained by Brunner of being able to raise capital for the exploitation of the concession were not realised and he decided to offer the concession for sale.

Hearing that the concession was in the market, A.B. Bezobrazoff, grasped the full significance of its politico-military worth for us and the danger it spelled in the event of its transfer into English, and especially Japanese hands.

The line through the Tumen and Yalu on to Port Arthur presents a splendid defensive base. With it in our hands, even without decisive hegemony on the sea, we might have been easy on the score of the safety of our possessions along the Amur and of our position in Manchuria, as, first and foremost, our in-rear communications between Port Arthur and Vladivostock would have acquired reliable guarantee. Moreover advantageous would have accrued in the shape of (1) a minimum length national frontier, fortified by natural obstacles: a mountain chain difficult of negotiation in Northern Korea and a sea littoral, and (2) a vertical line of our strategic front to the lines of our communications situated behind, a vertical fulfilling scientific requisition.

The feasibility of preserving to Russia the politico-military position lost to us by the liquidation of the

departmental essays in Korea was seen by A.M. Bezobrazoff to lie precisely in the acquisition for the State of the Brunner concessions, but his efforts in this direction made time after time, met throughout the space of five years strong opposition from the side of our departments. The fundamental idea of A.M. Bezobrazoff was that our advance into Manchuria threatened us with complications and was dangerous unless we possessed adequately reliable security. This security ought in his opinion, to be sought in political agreements (Russia, France, Germany), in the creation in the Far East of strong troop van-guards capable of withstanding the first onset of an army enemy until the arrival from Russia itself of re-inforcements, and finally in occupying advantageous strategical positions.

The inclusion of Manchuria within our boundaries he considered disadvantageous, but in his opinion it was necessary to root there firmly our preponderant politico-military influence. This could be attained to by surrounding Manchuria from the South with a screen composed of our actual forces. Into the composition of this screen would enter Port Arthur, already in our power and Korea, especially its northern portion.

From this point of view A.M. Bezobrazoff was in favour of the construction of a railway to Port Arthur not through Manchuria but by round-about route through Northern Korea.

(26)

secondly, resting satisfied, after the "genuine" concessions in the rest of the peninsula, say with even the single portion of Korea of pre-eminent importance to ourselves, viz the northern, we could have established there a reliable screen against any attempts of our foe to threaten in this region our in-rear communications with Port Arthur. Extremely advantageous for us would then have been the front of minimum deploy extending from the Yalu along the South Manchurian coast line to Ing-kau; it would have formed our advanced strategical position. Against Japan's attempts to mix herself up in the Manchurian question we would have possessed the most reliable of arguments, to wit a strong strategical position and military strength, the very presence of which would have been capable of preventing war, for, Japan would hardly declare war herself under conditions extremely disadvantageous for herself and open to huge risk. Even in the last eventuality there would have been on our side immencely greater chance of our winning the campaign than actually were on our side in actuality, thanks to the new course of our policy dating from the year 1898.

(27)

Chapter 11.

Efforts of individuals outside the departmental Pale to prevent war with Japan.

A.M. Bezobrazoff came forward as a determined opponent of the new trend of our policy. He considered it his conscientious duty to give expression to his opinion in regard to that in which he saw a grave mistake made by our departments, and ^{put} forward a means of correcting the mistake. In the beginning of 1898, simultaneously with the occupation by us of Port Arthur and the liquidation of the whole of our departmental essays in Korea, a highly important lumber concession, ^{in Northern Korea was put on the international market. This concession} belonged to a merchant of Vladivostock, merchant of the first guild U.I. Brunner, who had occupied it from the Korean Government on the 29 August 1896 for a term of twenty years with the binding condition that he should actually show active industrial effort in the lumber field on the Yalu not later than the 28 August 1901.

The concession covered the basin of two rivers, the Tumen and Yalu, along the whole of Northern Korea from sea to sea over a length of about 800 versts, and in the South the concession included mountain passes of importance from the military point of view. The holder of the concession received the right to build there roads,

1-1947

0208

Apparently Manchuria with her population of a dozen millions was foredoomed to gradual absorption into the Russian State organism solely through individuals in the pay of the Russian Government. With the political surroundings such as they were, instable, in no way insured and generally speaking far from clear and definitive, to hope for any in-flow of private Russian capital was impossible. True the rapid rise of Kharpin at first sight would appear to controvert this opinion. It must not be forgotten, however, that Kharpin attracted not Russian capitalists but the fortune hunters of diverse race who reaped harvest of Government money wasted by Russian Government tchinovniks.

Events soon disclosed how weak was the exotic constructional effort of the Ministry of Finance, due to false fundamental political initiation.

The Ministry for Foreign Affairs appraised as at below its real value the politico-military significance for Japan of Port Arthur in connexion with Manchuria, while it appraised at far above its real value the significance for Japan of our concessions in Korea.

Striking away in the beginning of 1898 the liquidation from the political orientation of the deceased Prince Lobanoff-Rostkoffsky, the Ministry, through the liquidation of the whole of our departmental essays in Korea had burst asunder all bonds uniting us with Korea. Strictly distinguishing between the Korean and the Manchurian questions, and accepting it as a fact that

out "concession" in Korea, concessions at that, too, "platonically", might serve Japan as sufficient compensation for the freedom of action (accorded us) in Manchuria, the Ministry for Foreign Affairs attained to results the very reverse of those anticipated. Japan could not possibly expect from us in connexion with the Korean question any more genuine concessions, and, accepting our departure from the field of Korean affairs as a success lightly acquired by herself, she interfered in Russia's relations with China and took the stand of China's defender, accusing us concomitantly in harbouring designs on China's territorial integrity. The debarcation from Manchuria of the greater part of our troops in terms of the agreement of 26 March 1902, was bound to add to her boldness.

Had the former, i.e. Lobanoff direction of policy been conserved such a result would have been rendered impossible, since we could hardly have become isolated from the whole of the Great Powers, and, valuing Korea as a politico-military bulwark for our position in Manchuria we would, firstly, have set about extending in Korea our material interests, i.e. we might have still entered the controversial lists with Japan in connexion with the question of preponderance of de facto influence in Korea, and indeed in this single question we might have become to a temporary agreement with Japan tolerable to ourselves;

Possessing no real security whatever in the stability of Chinese policy, and consequently devoid of security for the whole of our position in Manchuria, the Ministry of Finance set about erecting in the territory of another a vast fabric of Russian material interests. Never was there an occasion when private individuals would have sunk their savings under conditions so instable. Government resources and Government labour were boldly invested in trade-industrial and State concerns in Manchuria. Not millions of roubles merely but tens and hundreds of millions poured thither.

Railroads were built. On the desert beach there sprung up the town of Dalny, splendidly laid out, with stone houses after European model, with harbour equipments, a dock, an electric townlet and the rest. And all this in the anticipation that the residents would come along of their own will. A start was further made in creating in Manchuria extensive industrial concerns concentrated in the hands of agents of the Ministry of Finance.

This side of the business had already in 1895 been pre-determined by the establishment of the Russo-Chinese Bank, which soon afterwards put forward the affiliated Eastern Chinese Railway Association. In like manner the Ministry of Finance created the Russian mining and Industrial Society, the East Asiatic Shipping Association the original organisations of various gold companies

and the rest, all de jure private concerns but de facto Government.

In the back ⁿground of this picture silhouetted other questions which subsequently came on the carpet: the Customs, the administrative, the sanitary, the immigration (for the colonization of the railway zone the ecclesiastical, the question of national education, that of the consulates, - to say nothing of the military. It became necessary later to build railway stations resembling small fortress, and so arrange that the railway guard might potentially be converted into field forces.

Thus despite of our love for peace and our sincere desire to enter Manchuria as friends, to refrain from adding her to our territorial possessions and to preserve within her confines the sceptral authority of the Son of Heaven, we busied ourselves, quite logically and inevitably, with the actual construction of a ^{new} White State within the boundaries of an ancient State of the Yellow races. It ~~was~~ impossible to define at what territorial frontier and at what limit of activity we should stop with a view to avoiding coming into implacable opposition from the aboriginal population, with the semi-autonomous Manchurian authorities and with the Peking Government and supreme rights of the Bogdikan.

(20)

Renouncing Korean affairs, but looking upon this renunciation solely as a platonic concession in the way of "compensating" Japan for our de facto exit to the warm waters of the Pacific Ocean and for the extension of our influence in Manchuria, the Ministry for Foreign Affairs naturally was quite unable to admit that any "third" Power, i.e. Japan, should throw herself into the arena of Russo-Chinese affairs bound up with the Manchurian question. This elemental condition we deemed once for all firmly established, and the Ministry sequentially and systematically carried it into actuality alike in oral explanations with foreign diplomats and in various notes and "Governments communications" as also finally, during the course of the Russo-Japanese negotiations. Even in the last note received in Tokio by Baron Rosen after the breaking off of negotiations of a diplomatic character was inscribed a categorical demand that "Japan should recognise Manchuria and Manchuria's littoral as lying beyond the sphere of Japanese interests". Japan, however, emphatically refused to fall in with our point of view. Could our Ministry for Foreign Affairs anticipate that China, at any rate, would fall in with it? There were few grounds for such a hypothesis. China accepted our friendly services in 1895, and, thanks to this fact, entered with the Russian Government into separate agreements dated 22 May 1896 and 15 March 1898,

(21)

with the Russo-Chinese Bank 27 August 1896 and with the Eastern Chinese Railway Association on the 24 June 1898. These data taken in globo sufficed, of course, to make it possible to count China formally tied with us, but this did not yet spell ground for mutual sincerity. In 1895 China stood in need of Russia, but we soon began to stand in need of China. China, however, could only be desirous of getting rid of us.

Li Hung Chung outwardly was in favour of agreement with Russia. He was, however, first and foremost, a wise statesman and patriot who found it impossible without qualms to lock on while foreign powers, under guise of long-term leases, retailed out the Littoral of China. Can it be admitted that the patent danger of Manchuria's seizure by Russia failed to alarm Li Hung Chung?

The difficult, and even down right impossible task our diplomacy had set itself consisted precisely in preventing such dangers. It all came to a matter of "confidence" required by us from China in a question on whose decision depended the fate of a vast province. We more than once gave solemn promises, but they were given nevertheless always hypothetically and with conditions attached. De facto there was no confidence whatever, neither of China towards us nor from our side towards China, and, of the very essence of the business of confidence there could be none.

(18)

In charge of the management of Korea's Customs there remained the English subject Mc'Levy Brown.

Shortly after the recall of the Russian military instructors the Korean troops, after ceasing to play the Russian signals began to learn the Japanese, and it was noticed that in this connexion that Japanese instructors too, had been appointed who only in the beginning had shunned appearing in public.

All this shows that the position vacated by us in Korea was without loss of time occupied by the enemy. Japan began gradually to get Korea into her clutches. She forcibly, under the guise of emigrants, installed there the dregs of her population whose riotous disorders aroused the local Koreans against the uninvited newcomers. This gave Japan excuses for interference in the ordinances and actions of the Korean authorities. The Japanese built the Fusan-Seoul Railway, laid telegraph lines, settled accounts with the Korean population in nickel coinage not accepted for change in Japan itself. Finally Japan began to maintain contingents of her own troops in Korea. The periodical relieving of these contingents resulted in a constant transfer of Japanese troops from Japan to Korea and vice versa. Of the numerical strength of these contingents, we, of course, could possess no accurate information.

Thus the mutual position of the two rival Powers in Korea, originally one equal in rights, with Russia's politi-

(19)

co-military influence during the 1896-1897 period strongly emphasised, begun quickly to change on the liquidation by us of our departmental undertakings, and, despite the unwillingness of our Ministry for Foreign Affairs to enter with Japan into any new combination or agreement of any sort whatever after the "advantageous" agreement of 1898, this position somehow or other imperceptibly completely changed and become the reverse, i.e. exceedingly disadvantageous for us.

Having left Korea to its fate, our departments apparently rested easy. They took it that in the presence of this condition, they might fearlessly spread broadcast Russian influence in Manchuria by peaceful means, taking into account China alone and ignoring Japan. Only by concession and renouncement could they satisfy the latter, concession that is to Japan of Port Arthur, and relinquishment of the whole of our designs on Southern Manchuria, but even this solely in the beginning since Japan would not have failed very soon to demand that we should ~~not~~ have retire from Northern Manchuria likewise, a demand which we could not possibly have complied with without jeopardising the safety of our communications with Vladivostock. Of the designs of Japan to completely oust Russia from the Far East there is detailed reference in the book of Norman already alluded to^(°).

(°) Page, note.

1-1947

02:2

"The third article of the agreement mentioned, in which the Imperial Government expressed its readiness" not to hinder the extension of trade and industrial relations between Korea and Japan," formed the sole compensation for the occupation by Russia of the Kwan-Tung region with ^{two} the ports.

Thus the Tokio Government - in exchange for the exit obtained by Russia to the Pacific in a non-freezing port - rested satisfied with a platonic promise not to create difficulties in the way of Japan, who for over twenty years had naturally been preparing in Korea for her own predominance in the sphere of trade-economic undertakings, in which field, unfortunately, Russian industrial concerns, whether owing to insufficiency of capital or owing to other reasons it is difficult to say, were unable to display any rivalry.

"The whole of the subsequent proposals of Japan of 1900, 1901 and 1902 to enter into an agreement with Russia in regard to Korean affairs on other bases were rejected by us as not according with Russian interests."

As is to be seen our Ministry for Foreign Affairs accounted our beginnings in Korea "a favour", or benefit, accorded this state, whereas these beginnings had as their object solely to root ourselves there so firmly ~~the~~ with a view to securing our position in Manchuria and especially to securing the safety of our railways. The victory of our diplomacy would not only have been completed but even incredible had all gone just as the

Ministry pictured to itself. Suppose the deal was one which for ourselves was out and out an advantageous one. But what gain, nevertheless, could Japan read in it for herself? Or can it have been that Japanese diplomacy in every deed was so incredibly short-sighted?

Not the words, but the deeds, of Japan serve as answer to these questions. It was possible to foresee them, for Russia, in liquidating the whole of her essays in Korea, was letting slip from her grasp, it may be said, all that precisely Japan above all could have feared.

Soon after the departure from Korea of the Russian financial adviser a Japanese named Kato who had occupied prior to that period the post of Japanese Envoy in Seoul, was appointed to the position of councillor to the Korean Ministry of State Property. This action of Japan fully accords with the third article of the Nishi-Rosen protocol, for Japan had appointed no-one "financial" councillor and we were afforded no handle. But clearly there was here but a form, a letter. In the spirit, the essence of the affair, was it not all one and the same thing into which of the higher Korean official positions the Japanese agent was inducted? The step was taken not without agreement from the side of America, for the Secretary of the diplomatic Mission of the United States in Seoul, Mr. Sands (William Franklin Sands) was at the same juncture appointed adviser to the Korean Minister of Court.

(14)

Palace guard, military instructors and financial adviser. In the very fact of such an interrogatory was pre-supposed the possibility of a negative reply. Sure enough, the Korean Government, while expressing profound gratitude for the help at the timely moment afforded Korea, replied that the country in future would be able to manage without Russia's assistance. We immediately issued orders for the withdrawal of the military preceptors and financial adviser and for the cessation of the functions of the Russo-Korean Bank. This decision of the Ministry for Foreign Affairs should be looked upon as a decided right-about from the Lobanoff orientation in favour of a new course the motives of which are little intelligible.

In any event this new course, from the point of view of homogeneity, logical sequence and spiritedness cannot possibly be compared to advantage with the Lobanoff policy.

Only in May 1903 did the Ministry for Foreign Affairs present its view on, in its opinion, the existing connexion between the occupation of Port Arthur and our policy in Korea(*) First of all it propounded the view that Russia is in a position to do but not to impose benefits where peoples under her protection are concerned.

(*)Remarks of the Ministry for Foreign Affairs, distributed to the whole of the Ministers, on a memorandum of Major-General of His Majesty's suite, K.I. Vogak "The significance of the agreement of 26 March 1902 in the evolution of the question of Manchuria read in Conference 7 May 1913 under Presidency of the Sire Emperor

(15)

"Renouncing, by force of circumstances, her promised participation in the financial management and military affairs of Korea, Russia did not fail nevertheless to prevent the interference of Japan in these branches: the second article of the Tokio protocol imposed on the contracting parties, in the event of Korea addressing herself to one of them for assistance and advice, an obligation not to take any measures without preliminary agreement between themselves!

As a fact, on the 13/25 April 1898 there was signed in Tokio by Baron Rosen and Nishi a protocol containing in all three articles, the second of which bound both powers "not to take any steps towards the appointment of the military instructors and financial advisers without preliminary agreement between themselves in this matter" while the third article contained the following:

In view of the wide development of trade and industrial undertakings of Japan in Korea and of the significant number of Japanese subjects resident in that country, the Imperial Government of Russia will not hinder the extension of trade and industrial relations between Japan and Korea." This protocol was signed a month subsequent to the occupation by us of Port Arthur, and in these same explanations of the Ministry may be found the following dissertation on the connexion between the occupation of Port Arthur and the 3rd article of the Nishi-Rosen agreement.

1-1947

02:14

(12)

If the transfer of Port Arthur into the hands of the Japanese was accounted so dangerous for us that it compelled Russia actively to step into the arena at a highly inconvenient juncture while the Siberian Railway was as yet unfinished, the occupation of the fortress by us ourselves came as reliable preventive of repetition by Japan of her attempted manoeuvre disclosed in the Pact of Shimonoseki. We had not the slightest doubt that Japan in the very initial stage of the war she was conjuring up against us, would have occupied Port Arthur. Basing herself on this fortress, and on Korea, she would have possessed over us an advantage at once immense and exceedingly dangerous. Moreover, proximity to the theatre of hostilities and equipment with naval bases put her in advantageous possession of the command of the sea. with a big commercial fleet a landing in Korea would be easy of execution within a short space of time. we were compelled to take measures for our defence and in the beginning of 1898 we occupied Port Arthur. This occupation brought us double gain: (1) any siege of Port Arthur would draw off a large hostile force and consequently weaken the general strength of an enemy in the field campaign, and, (2) we were in possession of yet another port on the littoral of the Pacific of especial worth to us because of the fact that it did not freeze. Conjointly with this latter circumstances our ship-

(13)

building problem, accepted in the same year of 1898 with a view to being, by 1905, stronger than Japan, because became possessed of vastly greater significance than had we had at our disposal only the port of Vladivostok a port which freezes for 4 months during the twelve.

The wisdom of occupying Port Arthur has been demonstrated by events, since that fortress drew off against itself during several months a hostile army numbering a hundred thousand. Had Port Arthur, by the time military operations were commenced, been fortified in a proper manner, had the port been deepened and supplied with the corresponding stores and docks, and had the fortress itself held out to the very last extremity the gain accruing from the decision come to in January 1898 might have been still more significant and Port Arthur might have completely changed the whole course of the war. After the occupation of Port Arthur the laying of the southern branch of the Manchurian Railway became an inevitable necessity for Russia, devoid as she was, alike of a sufficiently strong naval base and of an assured naval line of communications between the Pacific and the Persian Gulf. Concurrently with the occupation by us of Port Arthur the Ministry for Foreign Affairs decided to liquidate the whole of the departmental undertakings in Korea. Shortly after the Korean king quitted the Russian Mission the Russian Government asked the Korean Government whether it required further help from Russia in the way of the a

1-1947

02:15

(10)

On the 18 August 1896 Prince Lobanoff-Rostokoffsky died. From the 1st Jan. 1897 Count M.N. Muravieff took over the management at the Ministry for Foreign Affairs. Throughout the whole of 1897 the sequential course of political thought in our relation to the Far East remained uninterrupted. Circumstances as they moulded themselves, which was favourably, immensely assisted us.

Our influence in Korea grew. Confident in the strength and power of Russia, the Korean king determined to seek our protection. Fleeing from the intrigues of the Japanese, who, for the objects of their policy, did not stop even at the murder of the Korean Queen (26 September 1895). The Korean King took refuge, together with the heir to his throne, in the building of the Russian Mission, where he remained in the capacity of guest from the 30 Jan. 1896 till 3 Feb. 1897.

The result of this state of affairs was intelligibly a desire on the part of the Korean King to have a Russian guard in his palace, Russian instructors in the Korean forces, and a Russian adviser in the Korean Ministry of Finance. The corresponding appointments were made in August 1897. At the same juncture was settled the question of a Russo-Korean Bank, established 5 Decem. of the same year. All this fully corresponded with the general idea of the Lobanoff policy to create in Korea a bulwark for the defence of our position in Manchuria.

(11)

In connexion with our intentions at that period there is preserved an extremely important document—the verbal instructions given on the first December 1897 to our newly appointed chargé d'affaires in Seoul, N.G. Matunin, who immediately made a written note of them for recollection. He was precisely informed orally that "in regard to Korea we are bent neither on conquering it nor even on establishing a protectorate over it. It is desirable that Russia should see Korea independent, therefore for the present that which has already been attained to should suffice, i.e. the instructorship and the appointment of a financial adviser. The transfer of the Customs into our hands is premature in view of the inadequacy of personnel, of the complications arising in consequence of this, and of the depression of Korean finances. The increasing arming of Japan, apparently directed solely against Russia, may, unfortunately, lead during the next few years to conflict, to come through which at such a distance from the main sources of military and commissariat resources of an army in operation, and in addition probably single-handed, will not be easy; for the present, then, it is necessary to maintain with the Japanese if possible peaceful relations". (°)

(°) That Japan had long been equipping herself for war with Russia was pointed to during the height of the Sino-Japanese war in the St. James Gazette (dated 6 Oct. n/s 1894) and in Norman's book: "The People and Politics of the Far East". The first issue of Norman's book was sent out on the 18 Mar. n/s 1898; the last, 5th, in 1900.

(8)

important Chinese province. We had invaded not only the territory of another but had broken in on the life of a neighbouring State, for we had obtained within the territorial strip expropriated a suzerainty unexampled in the history of foreign concessions and un-circumscribed by any definitive, precise rules (*). After the Boxer Rising the Eastern Chinese Railway Association even obtained the right to maintain its own armed guard within the railway zone of expropriation.

Through these unusual rights there clearly protruded evidence of our lack of trust in China. And, after all, could it have been otherwise? An interruption in our communications with Vladivostock, were such to occur during a time of war, would create a catastrophe which could never and in no way be compensated for.

But even apart from general political considerations, the whole conditions, beginning with trifling every day phenomena and ending with phenomena of greater import, imposed upon us the performance of such acts as appeared to be deliberately intended to arouse the suspicions of the Chinese authorities and population.

Apart from the expropriated railway zone with a Russian Railway holding suzerain rights over it there

(*) Par 6 of the contract:.... la Société aura le droit absolu et exclusif de l'administration de ses terrains.

(9)

were everywhere Russian workers, a Russian telegraph and post, the Russian tongue ruled, and finally there sprung up a Russian frontier guard. Thus the Russian railway in Manchuria proved something like the ceremoniously unfurled national flag of Russia in triumphant procession through the expropriated territory of another. Having taken in that territory a determined step, we could not but recognize that it was requisite to fortify ourselves in the new position, since the position proved to be undoubtedly more dangerous than our former one. The danger was enhanced by the fact that, while on our own territory we had been complete masters, we could count ourselves such in Manchuria only along the immediate expropriated strip flanking the railway line, both sides of which strip were open to attack. The whole condition of affairs rendered it imperative for our own safety to extend within the limits of possibility our own influence. How to demarcate its limits was the question.

The whole of our further movement in Manchuria directly and inevitably followed from the original shaping of Prince Lobanoff-Rostoffsky's policy. Prince Lobanoff, as his actions showed, systematically shaped the security of our position in Manchuria simultaneously by means of three combinations: (1) an agreement with France and Germany, (2) an agreement with China and (3) an agreement with Japan, according to Russia the right to introduce into Korea Russian troops.

(6)

Agreement with China was entered into in terms of the Moscow Convention of 22 May 1896 on bases of community of the interests of Russia and China(°). On the 28 of the same May Prince Lobanoff concluded an agreement with Japan. Of this agreement the very essence was the right of Russia to introduce troops into Korea. True, Japan also was accorded similar rights; nevertheless, thanks to our immediate geographical contact with the Korean Peninsula, we held an advantage, if not in strength at any rate in de facto supervision over the, for us, supremely important northern portion of Korea, while, given occasion we could threaten China from this side. In this agreement there was already apparent a fixed plan to surround Manchuria from the South by a ring of our possessions and military strength and to turn Northern Korea into a "screen". With this screen for our defence we were enabled quietly to settle ourselves in Manchuria, an influence which at the same time would serve as the most reliable safeguard possible for the stability of the Empire's communications per Siberian main line through Chinese territory with Vladivostock.

(°) From reply of Minister Finance to Count Lamsdorff's letter of 23 May 1903.

X *an influence predominantly Russian, ^{founding therein}*

(7)

On the 2 August of the same year there was concluded between the Chinese Government and the Russo-Chinese Bank which had been founded on the 10 December 1895, a contract in connexion with the straightening of the Siberian main through Manchuria. At the same time was established the Eastern-Chinese Railway Association, a concern bound up with the bank allude to. From the juridical point of view this association was a private one; in reality it was a government one. The founding of a new banking institution solely to facilitate the hopeless rivalry of our industry with such competitors as the United States, Japan and England, is quite incredible. Indubitably there here existed the idea of active policy in the Far East, and this policy disclosed itself subsequently in a whole series of trade-industrial undertakings in Manchuria, founded by the Ministry of Finance with Government money under the active guidance of the Russo-Chinese Bank.

Our relations towards China took on a character simultaneously friendly (trade and industrial interests) and hostile (politico-military interests). It can hardly be doubted that the feeling of enmity from the side of China towards us was infallibly bound to intensify in direct proportion as it became clear that the Manchurian portion of the Siberian main line entered into the system of military defence of our Pacific possessions and furthered our strengthening. From this step, despite our wish, there became concrete a threat to expropriate an

(4)

conflict of Russia with Japan, deeply insulted the patriotic pride of the latter, while it rendered it necessary for us either to bring into alignment, in the form of an alliance, the policies of both empires in the Far East or prepare for armed conflict.

Prince Lobanoff, so far as can be judged by his acts foresaw the conflict, and therefore was desirous of gaining to Russia's side China and Korea, as also Germany and France among the European Powers. England remained outside this combination, doubtless because the ^{future} further Anglo-Japanese Alliance(*) was already in process of birth.

The Siberian railway, begun as far back as 1891 solely for Siberia's quickening and with a view to the development of its productive capacity, now came to possess military significance of the first rank, auxiliary in the strengthening of our position on the shores of the Pacific. During the course of building the question arose whether the line should be built along the left, i.e. Russian bank of the Amur, or the right, i.e. Chinese. The laying of the line along the Russian bank would, from the economic and military points of view, have proved irrefragably more advantageous, since, laid through territory absolutely Russian, the railway could assist in rendering colonisation successful, putting life into the country and

(*) Of the possibility of such Alliance N.G. Matutin warned Count M.N. Muravieff in letter dated 16 September 1898.

(5)

increasing its powers of resistance; moreover the line would be the less vulnerable to danger of sudden attack by an enemy's army advancing from the side of Manchuria northwards. But the track was a round about one, and engendered, intelligibly enough, an inducement to straighten and cheapen it by laying the rails through Chinese territory. Again, along the Amur's left bank serious technical difficulties were met.

The decision came to as far as back as during the reign of the Emperor Alexander III to shorten the Siberian umbilical by running it for 1400 versts through Northern Manchuria may also be explained by the view that were the line built along the left bank of the Amur, it would all the same lie exposed to the danger of an enemy's sudden attack were the enemy advancing from the side of Manchuria, and this was corroborated by actuality in 1900.

This decision was undoubtedly an important political step, pre-determining, by inevitable links, a whole series of events of prime import. New and complicated relations with China were created as also towards Japan and all the Great Powers possessing in the Far East interests generically divergent and mutually in opposition. The problem how to guarantee the Empire's communications with Vladivostock by the shortest route was the more difficult because of the fact that Russia's strength in the Far East was comparatively not great. It was necessary to fortify the position by means of diplomatic combinations.

(2)

there held by other Great Powers. But once Japan which emerged from the isolated and internationally unsociable position which had characterised her for centuries, entered the international arena of conflict, and, after conquering China, wrung from her in terms of the Shimonoseki Pact (April 1895) inter alia the cession of the Liau-Tung Peninsula and recognition of Korea's independence, it became necessary on our side to re-adjudge the politico-military situation in the Far East.

What interest could Japan have in acquiring Port Arthur? As a spare port, a narrow and shallow one at best, such a naval fortress was for Japan the reverse of essential. There can be no doubt that Port Arthur was prized by Japan as a strategical position. Its significance in this connexion was indubitably vast, nevertheless not as a position in se but solely in connexion with Korea. In the hands of Japan Port Arthur would at any time have served as basis point during any advance of a Japanese army from the direction of Korea and Southern Manchuria against Russia or China, while, in any defence of Korea against attack, this same Port Arthur would draw off ^{against} itself a considerable portion of any attacking army, to wit, Chinese or Russian. Moreover the possession of Port Arthur, coupled, in the Japanese interpretation, with the country of Korea independent, would

(3)

render it immensely easier for an advancing Japanese army to turn to fullest use the rich means of commissariat afforded by Southern Manchuria and that territory's convenient ways of communication (Liau-he River). Korea, for the maintenance of whose independence Japan showed herself so solicitous, not alone in 1895, but subsequently; Korea, overlapped on two sides by Japanese territory and in herself weak State, quite unfitted for separate international existence, must inevitably have fallen under the de facto hegemony of Japan. With foot once firmly planted in Port Arthur and Korea, Japan would have held a position threatening in its relation towards ourselves.

At this juncture, Prince Lobanoff-Rostoffsky was at the head of our diplomatic department. He quite accurately appraised the danger for ourselves spelt by Japan's occupation of Port Arthur, which, in view of Korea's feebleness, was really the key to that country's seizure. Prince Robanoff took upon himself the initiative in protesting against the, for us, disadvantageous stipulations of the Shimonoseki Pact, and for his purpose cleverly secured the active diplomatic co-operation of France and Germany. By their combined efforts the three managed to compel Japan to renounce the Liau-Tung peninsula and Port Arthur. This, the first diplomatic con-

1-1947

0220

moreover

The Revolutionary Press of the country, however, adopted as its policy the compromising of the Supreme Imperial authority, paying no heed to the fact that concomitantly it was thereby furthering diminution of the State's power of residence in its tussle with the enemy without.

In view of the forthcoming publication by the former Japanese Minister-President Count Katsura of documents relating to the conflict of Japan with Russia the time has come to pronounce also on the antecedent five-year struggle of agents outside the official departments with our bureaucracy over the means whereby to frustrate the Russo-Japanese war. The present little volume will likewise serve as an answer to the aforementioned attacks of the Press on the acts of the so-called guilty authors of the war.

The materials for the present account have been gleaned for the most part from the official correspondence of State-Secretary Bezobrazoff. As far as concerns the Russo-Japanese negotiations of 1903-1904 it has been possible to make use only of the insignificant number of documents placed in the archives of the former Chancellery of the Special Committee of the Far East, as the whole of the ramifications of these negotiations were centered in the Ministry for Foreign Affairs. In addition documents from the English (Blue) and Japanese (White) books have been made service of.

"Mutual negotiations of the existing analogical interests of Japan in Korea and of Russia in Manchuria".

(Paragraph 2 of the original project of the Russian answer to the Japanese proposals of the 30 July, as Imperially approved on the 16 August 1903).

The word "analogical" was inscribed at the personal direction of the Sire Emperor.

"The absorption of Manchuria by Russia would render impossible the preservation of the integrity of Korea, and would, besides, compel relinquishment of all hope of maintenance of the peace in the Far East".

(From the manifest of the Emperor of Japan, dated 23 January, 1904, on the declaration of war against Russia).

Chapter 1.

The State problem of Russia in conjunction with the construction of the Great Siberian Railroad.

So long as the peace of time immemorial and equilibrium in the positions of the three neighbouring States, China, Korea and Japan, in the Far East remained unbroken, it was possible for Russia to put up with her weakness in her distant Eastern frontier territory without communications, and afford to wait, especially as the Far East did not hold out to her economic interests such as those

Russian Undertakings in Korea
in Connexion with our Policy in the
Far East

1898 - 1904.

A. M. Abaza.

林
文
往
一
二
号
林
文
往
一
二
号
二
部
改
二

Introduction.

In an official communication dated 27 January 1904 the Ministry for Foreign Affairs explained the meaning of the Russo-Japanese dispute as to be found in the question of Korea. Russians at large did not grasp the significance for Russia of Korea, where we were possessed of no interests of a material character; consequently the Russian public readily accorded credence to the Ministry's incorrect explanation and accepted the casus belli as having lain in Korean affairs.

Extract from the secret memoranda of State-Secretary Witte and Adjutant-General Kuropatkin furnished, in a manner unintelligible, occasion for understanding by Korean affairs a lumber concession on the Yalu solely. Basing itself on these same memoranda, our press scattered broadcast the slander that, forsooth, agents outside the Departments were animated by ends of personal greed in their concerns in Korea.

The public thus drew the deduction that the war had been engendered with levity, with "the criminal covetousness of a handful of individuals seated in high place" as its cause and the conclusion was further come to that it was expedient, alike quickly and at all and any cost, to put an end to the campaign, even should its termination necessitate the payment of an indemnity, &c.

In a most loyal memorandum to the emperor dated 2 March 1898 he wrote:

"The terminus of the Siberian Railway should be a non-freezing port. The deflection of the railway line to Kirin and Mukden will necessitate running through a populated portion of China which it must prove more difficult to take from China than to acquire Korea and come out on the Korean Gulf, afterwards linking up this point by rail with Vladivostok."

A.M. Bezobrazoff proposed the acquisition of the Brunner concession with the further view of subsequently extending the trade-industrial activities of Russian subjects in Korea and East Asia. He recommended the formation of Russian East-Asian company, glossing it outwardly with a character completely private while at the same time linking its activities with State ends, for which purpose the Government, he contended, should assume directorial participation in the whole undertaking. As an example, A.M. Bezobrazoff pointed to the so-called Charter Companies, active in England since the XIII century - companies, which afforded vast assistance in extending the colonial might of the metropolis. In Russia, too, there had been a highly successful example of such an undertaking, viz the semi-governmental "Joint American Company for the development of Russian trade and industry in North-East Siberia" (=),

(=) In 1799 the company was ordered to be styled "The Rossisko-American Company under the protection of His Imperial Majesty".

founded in 1787. Under our own very eyes in 1883 a merchant of Bremen, Luderitz (F.A.E. Luderitz), acquired in West Africa a coast strip of territory about 300 versts long for his factory at Angra Pequena. In the succeeding year the German Government took over this strip under official protection and it has served as the kernel of an important German colony in South-west Africa.

For us, of course, it was exceedingly difficult to realise the idea of A.M. Bezobrazoff. Apart from fundamental divergence of opinion regarding the connexion or independence of each other of the Manchurian and Korean questions the idea of an autonomous trade-industrial company, impinging simultaneously on the spheres of vires of several Ministers, bearing in mind the all-powerful bureaucratic views maintaining with us on the course of State Affairs, was infallibly bound to come into opposition with departmental prejudices, and evoke in practice the stubborn antagonism of ministers.

Bearing these circumstances in mind A.M. Bezobrazoff addressed himself with his ideas not to the departments but direct to the Supreme Authority in the most devoted memorandum already alluded to as dated 2 March 1898. The Sire Emperor, recognising the question raised in the memorandum as possessing State importance, and the transfer of the Brunner concessions into foreign hands as undesirable, commanded that there be despatched, out of the resources of the Cabinet of His Majesty, a special expedition into Northern Korea for the

to lay a telegraph, to erect buildings, to maintain steam-boats and the rest, so that he became for the twenty years concessionary period de facto master of the Northern Korea. The hopes entertained by Brunner of being able to raise capital for the exploitation of the concession were not realised and he decided to offer the concession for sale.

Hearing that the concession was in the market, A.B. Bezobrazoff, grasped the full significance of its politico-military worth for us and the danger it spelled in the event of its transfer into English, and especially Japanese hands.

The line through the Tumen and Yalu on to Port Arthur presents a splendid defensive base. With it in our hands, even without decisive hegemony on the sea, we might have been easy on the score of the safety of our possessions along the Amur and of our position in Manchuria, as, first and foremost, our in-rear communications between Port Arthur and Vladivostock would have acquired reliable guarantee. Moreover advantageous would have accrued in the shape of (1) a minimum length national frontier, fortified by natural obstacles: a mountain chain difficult of negotiation in Northern Korea and a sea littoral, and (2) a vertical lie of our strategic front to the lines of our communications situated behind, a vertical fulfilling scientific requisition.

The feasibility of preserving to Russia the politico-military position lost to us by the liquidation of the

departmental essays in Korea was seen by A.M. Bezobrazoff to lie precisely in the acquisition for the State of the Brunner concessions, but his efforts in this direction made time after time, met throughout the space of five years strong opposition from the side of our departments. The fundamental idea of A.M. Bezobrazoff was that our advance into Manchuria threatened us with complications and was dangerous unless we possessed adequately reliable security. This security ought in his opinion, to be sought in political agreements (Russia, France, Germany), in the creation in the Far East of strong troop van-guards capable of withstanding the first onset of an army enemy until the arrival from Russia itself of re-inforcements, and finally in occupying advantageous strategical positions.

The inclusion of Manchuria within our boundaries he considered disadvantageous, but in his opinion it was necessary to root there firmly our preponderant politico-military influence. This could be attained to by surrounding Manchuria from the South with a screen composed of our actual forces. Into the composition of this screen would enter Port Arthur, already in our power and Korea, especially its northern portion.

From this point of view A.M. Bezobrazoff was in favour of the construction of a railway to Port Arthur not through Manchuria but by round-about route through Northern Korea.

secondly, resting satisfied, after the "genuine" concessions in the rest of the peninsula, say with even the single portion of Korea of pre-eminent importance to ourselves, viz the northern, we could have established there a reliable screen against any attempts of our foe to threaten in this region our in-rear communications with Port Arthur. Extremely advantageous for us would then have been the front of minimum deploy extending from the Yalu along the South Manchurian coast line to Ing-kau; it would have formed our advanced strategical position. Against Japan's attempts to mix herself up in the Manchurian question we would have possessed the most reliable of arguments, to wit a strong strategical position and military strength, the very presence of which would have been capable of preventing war, for, Japan would hardly declare war herself under conditions extremely disadvantageous for herself and open to huge risk. Even in the last eventuality there would have been on our side immencely greater chance of our winning the campaign than actually were on our side in actuality, thanks to the new course of our policy dating from the year 1896.

Chapter 11.

Efforts of individuals outside the departmental Pale to prevent war with Japan.

A.M. Bezobrazoff came forward as a determined opponent of the new trend of our policy. He considered it his conscientious duty to give expression to his opinion in regard to that in which he saw a grave mistake made by our departments, and ^{put} forward a means of correcting the mistake. In the beginning of 1898, simultaneously with the occupation by us of Port Arthur and the liquidation of the whole of our departmental essays in Korea, a highly important lumber concession, ^{in Northern Korea was put on the international market. This concession} belonged to a merchant of Vladivostock, merchant of the first guild U.I. Brunner, who had occupied it from the Korean Government on the 29 August 1896 for a term of twenty years with the binding condition that he should actually show active industrial effort in the lumber field on the Yalu not later than the 28 August 1901.

The concession covered the basin of two rivers, the Tumen and Yalu, along the whole of Northern Korea from sea to sea over a length of about 800 versts, and in the South the concession included mountain passes of importance from the military point of view. The holder of the concession received the right to build there roads,

Apparently Manchuria with her population of a dozen millions was foredoomed to gradual absorption into the Russian State organism solely through individuals in the pay of the Russian Government. With the political surroundings such as they were, instable, in no way insured and generally speaking far from clear and definitive, to hope for any in-flow of private Russian capital was impossible. True the rapid rise of Kharpin at first sight would appear to controvert this opinion. It must not be forgotten, however, that Kharpin attracted not Russian capitalists but the fortune hunters of diverse race who reaped harvest of Government money wasted by Russian Government tchinovniks.

Events soon disclosed how weak was the exotic constructional effort of the Ministry of Finance, due to false fundamental political initiation.

The Ministry for Foreign Affairs appraised as at below its real value the politico-military significance for Japan of Port Arthur in connexion with Manchuria, while it appraised at far above its real value the significance for Japan of our concessions in Korea.

Striking away in the beginning of 1898 the liquidation from the political orientation of the deceased Prince Lobanoff-Rostkoffsky, the Ministry, through the liquidation of the whole of our departmental essays in Korea had burst asunder all bonds uniting us with Korea. Strictly distinguishing between the Korean and the Manchurian questions, and accepting it as a fact that

out "concession" in Korea, concessions at that, too, "platonic", might serve Japan as sufficient compensation for the freedom of action (accorded us) in Manchuria, the Ministry for Foreign Affairs attained to results the very reverse of those anticipated. Japan could not possibly expect from us in connexion with the Korean question any more genuine concessions, and, accepting our departure from the field of Korean affairs as a success lightly acquired by herself, she interfered in Russia's relations with China and took the stand of China's defender, accusing us concomitantly in harbouring designs on China's territorial integrity. The debarcation from Manchuria of the greater part of our troops in terms of the agreement of 26 March 1902, was bound to add to her boldness.

Had the former, i.e. Lobanoff direction of policy been conserved such a result would have been rendered impossible, since we could hardly have become isolated from the whole of the Great Powers, and, valuing Korea as a politico-military bulwark for our position in Manchuria we would, firstly, have set about extending in Korea our material interests, i.e. we might have still entered the controversial lists with Japan in connexion with the question of preponderance of de facto influence in Korea, and indeed in this single question we might have become to a temporary agreement with Japan tolerable to ourselves;

Possessing no real security whatever in the stability of Chinese policy, and consequently devoid of security for the whole of our position in Manchuria, the Ministry of Finance set about erecting in the territory of another a vast fabric of Russian material interests. Never was there an occasion when private individuals would have sunk their savings under conditions so instable. Government resources and Government labour were boldly invested in trade-industrial and State concerns in Manchuria. Not millions of roubles merely but tens and hundreds of millions poured thither.

Railroads were built. On the desert beach there sprung up the town of Dalny, splendidly laid out, with stone houses after European model, with harbour equipments, a dock, an electric townlet and the rest. And all this in the anticipation that the residents would come along of their own will. A start was further made in creating in Manchuria extensive industrial concerns concentrated in the hands of agents of the Ministry of Finance.

This side of the business had already in 1895 been pre-determined by the establishment of the Russo-Chinese Bank, which soon afterwards put forward the affiliated Eastern Chinese Railway Association. In like manner the Ministry of Finance created the Russian mining and Industrial Society, the East Asiatic Shipping Association the original organisations of various gold companies

and the rest, all de jure private concerns but de facto Government.

In the back ground of this picture silhouetted other questions which subsequently came on the carpet: the Customs, the administrative, the sanitary, the immigration (for the colonization of the railway zone the ecclesiastical, the question of national education, that of the consulates, - to say nothing of the military. It became necessary later to build railway stations resembling small fortress, and so arrange that the railway guard might potentially be converted into field forces.

Thus despite of our love for peace and our sincere desire to enter Manchuria as friends, to refrain from adding her to our territorial possessions and to preserve within her confines the sceptral authority of the Son of Heaven, we busied ourselves, quite logically and inevitably, with the actual construction of a ^{new} White State within the boundaries of an ancient State of the Yellow races. It ~~were~~ ^{was} impossible to define at what territorial frontier and at what limit of activity we should stop with a view to avoiding coming into implacable opposition from the aboriginal population, with the semi-autonomous Manchurian authorities and with the Peking Government and supreme rights of the Bogdikan.

Renouncing Korean affairs, but looking upon this renunciation solely as a platonic concession in the way of "compensating" Japan for our de facto exit to the warm waters of the Pacific Ocean and for the extension of our influence in Manchuria, the Ministry for Foreign Affairs naturally was quite unable to admit that any "third" Power, i.e. Japan, should throw herself into the arena of Russo-Chinese affairs bound up with the Manchurian question. This elemental condition we deemed once for all firmly established, and the Ministry sequentially and systematically carried it into actuality alike in oral explanations with foreign diplomats and in various notes and "Governments communications" as also finally, during the course of the Russo-Japanese negotiations. Even in the last note received in Tokio by Baron Rosen after the breaking off of negotiations of a diplomatic character was inscribed a categorical demand that "Japan should recognise Manchuria and Manchuria's littoral as lying beyond the sphere of Japanese interests". Japan, however, emphatically refused to fall in with our point of view. Could our Ministry for Foreign Affairs anticipated that China, at any rate, would fall in with it? There were few grounds for such a hypothesis. China accepted our friendly services in 1895, and, thanks to this fact, entered with the Russian Government into separate agreements dated 22 May 1896 and 15 March 1898,

with the Russo-Chinese Bank 27 August 1896 and with the Eastern Chinese Railway Association on the 24 June 1896. These data taken in globo sufficed, of course, to make it possible to count China formally tied with us, but this did not yet spell ground for mutual sincerity. In 1895 China stood in need of Russia, but we soon began to stand in need of China. China, however, could only be desirous of getting rid of us.

Li Hung Chung outwardly was in favour of agreement with Russia. He was, however, first and foremost, a wise statesman and patriot who found it impossible without qualms to look on while foreign powers, under guise of long-term leases, retailed out the Littoral of China. Can it be admitted that the patent danger of Manchuria's seizure by Russia failed to alarm Li Hung Chung?

The difficult, and even down right impossible task our diplomacy had set itself consisted precisely in preventing such dangers. It all came to a matter of "confidence" required by us from China in a question on whose decision depended the fate of a vast province. We more than once gave solemn promises, but they were given nevertheless always hypothetically and with conditions attached. De facto there was no confidence whatever, neither of China towards us nor from our side towards China, and, of the very essence of the business of confidence there could be none.

In charge of the management of Korea's Customs there remained the English subject Mc'Levy Brown.

Shortly after the recall of the Russian military instructors the Korean troops, after ceasing to play the Russian signals began to learn the Japanese, and it was noticed that in this connexion that Japanese instructors too, had been appointed who only in the beginning had shunned appearing in public.

All this shows that the position vacated by us in Korea was without loss of time occupied by the enemy. Japan began gradually to get Korea into her clutches. She forcibly, under the guise of emigrants, installed there the dregs of her population whose riotous disorders aroused the local Koreans against the uninvited newcomers. This gave Japan excuses for interference in the ordinances and actions of the Korean authorities. The Japanese built the Fusan-Seoul Railway, laid telegraph lines, settled accounts with the Korean population in nickel coinage not accepted for change in Japan itself. Finally Japan began to maintain contingents of her own troops in Korea. The periodical relieving of these contingents resulted in a constant transfer of Japanese troops from Japan to Korea and vice versa. Of the numerical strength of these contingents, we, of course, could possess no accurate information.

Thus the mutual position of the two rival Powers in Korea, originally one equal in rights, with Russia's politi-

co-military influence during the 1896-1897 period strongly emphasised, begun quickly to change on the liquidation by us of our departmental undertakings, and, despite the unwillingness of our Ministry for Foreign Affairs to enter with Japan into any new combination or agreement of any sort whatever after the "advantageous" agreement of 1898, this position somehow or other imperceptibly completely changed and become the reverse, i.e. exceedingly disadvantageous for us.

Having left Korea to its fate, our departments apparently rested easy. They took it that in the presence of this condition, they might fearlessly spread broadcast Russian influence in Manchuria by peaceful means, taking into account China alone and ignoring Japan. Only by concession and renouncement could they satisfy the latter, concession that is to Japan of Port Arthur, and relinquishment of the whole of our designs on Southern Manchuria, but even this solely in the beginning since Japan would not have failed very soon to demand that we should ~~not~~ retire from Northern Manchuria likewise, a demand which we could not possibly have complied with without jeopardising the safety of our communications with Vladivostock. Of the designs of Japan to completely oust Russia from the Far East there is detailed reference in the book of Norman already alluded to(°).

(°) Page, note.

"The third article of the agreement mentioned, in which the Imperial Government expressed its readiness not to hinder the extension of trade and industrial relations between Korea and Japan," formed the sole compensation for the occupation by Russia of the Kwan-Tung region with ^{two} the ports.

Thus the Tokio Government - in exchange for the exit obtained by Russia to the Pacific in a non-freezing port - rested satisfied with a platonic promise not to create difficulties in the way of Japan, who for over twenty years had naturally been preparing in Korea for her own predominance in the sphere of trade-economic undertakings, in which field, unfortunately, Russian industrial concerns, whether owing to insufficiency of capital or owing to other reasons it is difficult to say, were unable to display any rivalry.

"The whole of the subsequent proposals of Japan of 1900, 1901 and 1902 to enter into an agreement with Russia in regard to Korean affairs on other bases were rejected by us as not according with Russian interests."

As is to be seen our Ministry for Foreign Affairs accounted our beginnings in Korea "a favour", or benefit, accorded this state, whereas these beginnings had as their object solely to root ourselves there so firmly ~~the~~ with a view to securing our position in Manchuria and especially to securing the safety of our railways. The victory of our diplomacy would not only have been completed but even incredible had all gone just as the

Ministry pictured to itself. Suppose the deal was one which for ourselves was out and out an advantageous one. But what gain, nevertheless, could Japan read in it for herself? Or can it have been that Japanese diplomacy in every deed was so incredibly short-sighted?

Not the words, but the deeds, of Japan serve as answer to these questions. It was possible to foresee them, for Russia, in liquidating the whole of her essays in Korea, was letting slip from her grasp, it may be said, all that precisely Japan above all could have feared.

Soon after the departure from Korea of the Russian financial adviser a Japanese named Kato who had occupied prior to that period the post of Japanese Envoy in Soeul, was appointed to the position of councillor to the Korean Ministry of State Property. This action of Japan fully accords with the third article of the Noshi-Rosen protocol, for Japan had appointed no-one "financial" councillor and we were afforded no handle. But clearly there was here but a form, a letter. In the spirit, the essence of the affair, was it not all one and the same thing into which of the higher Korean official positions the Japanese agent was inducted? The step was taken not without agreement from the side of America, for the Secretary of the diplomatic Mission of the United States in Soeul, Mr. Sands (William Franklin Sands) was at the same juncture appointed adviser to the Korean Minister of Court.

Palace guard, military instructors and financial adviser. In the very fact of such an interrogatory was pre-supposed the possibility of a negative reply. Sure enough, the Korean Government, while expressing profound gratitude for the help at the timely moment afforded Korea, replied that the country in future would be able to manage without Russia's assistance. We immediately issued orders for the withdrawal of the military preceptors and financial adviser and for the cessation of the functions of the Russo-Korean Bank. This decision of the Ministry for Foreign Affairs should be looked upon as a decided right-about from the Lobanoff orientation in favour of a new course the motives of which are little intelligible.

In any event this new course, from the point of view of homeogeneity, logical sequence and spiritedness cannot possibly be compared to advantage with the Lobanoff policy.

Only in May 1903 did the Ministry for Foreign Affairs present its view on, in its opinion, the existing connexion between the occupation of Port Arthur and our policy in Korea(*) First of all it propounded the view that Russia is in a position to do but not to impose benefits where peoples under her protection are concerned.

(*)Remarks of the Ministry for Foreign Affairs, distributed to the whole of the Ministers, on a memorandum of Major-General of His Majesty's suite, K. I. Vogak "The significance of the agreement of 26 March 1902 in the evolution of the question of Manchuria read in Conference 7 May 1913 under Presidency of the Sire Emperor

"Renouncing, by force of circumstances, her promised participation in the financial management and military affairs of Korea, Russia did not fail nevertheless to prevent the interference of Japan in these branches: the second article of the Tokio protocol imposed on the contracting parties, in the event of Korea addressing herself to one of them for assistance and advice, an obligation not to take any measures without preliminary agreement between themselves!"

As a fact, on the 13/25 April 1898 there was signed in Tokio by Baron Rosen and Nishi a protocol containing in all three articles, the second of which bound both powers "not to take any steps towards the appointment of the military instructors and financial advisers without preliminary agreement between themselves in this matter" while the third article contained the following:

In view of the wide development of trade and industrial undertakings of Japan in Korea and of the significant number of Japanese subjects resident in that country, the Imperial Government of Russia will not hinder the extension of trade and industrial relations between Japan and Korea." This protocol was signed a month subsequent to the occupation by us of Port Arthur, and in these same explanations of the Ministry may be found the following dissertation on the connexion between the occupation of Port Arthur and the 3rd article of the Nishi-Rosen agreement.

If the transfer of Port Arthur into the hands of the Japanese was accounted so dangerous for us that it compelled Russia actively to step into the arena at a highly inconvenient juncture while the Siberian Railway was as yet unfinished, the occupation of the fortress by us ourselves came as reliable preventive of repetition by Japan of her attempted manoeuvre disclosed in the Pact of Shimonoseki. We had not the slightest doubt that Japan in the very initial stage of the war she was conjuring up against us, would have occupied Port Arthur. Basing herself on this fortress, and on Korea, she would have possessed over us an advantage at once immense and exceedingly dangerous. Moreover, proximity to the theatre of hostilities and equipment with naval bases put her in advantageous possession of the command of the sea. with a big commercial fleet a landing in Korea would be easy of execution within a short space of time. we were compelled to take measures for our defence and in the beginning of 1898 we occupied Port Arthur. This occupation brought us double gain: (1) any siege of Port Arthur would draw off a large hostile force and consequently weaken the general strength of an enemy in the field campaign, and, (2) we were in possession of yet another port on the littoral of the Pacific of especial worth to us because of the fact that it did not freeze.

Conjointly with this latter circumstances our ship-

building problem, accepted in the same year of 1898 with a view to being, by 1905, stronger than Japan, because became possessed of vastly greater significance than had we had at our disposal only the port of Vladivostock a port which freezes for 4 months during the twelve.

The wisdom of occupying Port Arthur has been demonstrated by events, since that fortress drew off against itself during several months a hostile army numbering a hundred thousand. Had Port Arthur, by the time military operations were commenced, been fortified in a proper manner, had the port been deepened and supplied with the corresponding stores and docks, and had the fortress itself held out to the very last extremity the gain accruing from the decision come to in January 1898 might have been still more significant and Port Arthur might have completely changed the whole course of the war. After the occupation of Port Arthur the laying of the southern branch of the Manchurian Railway became an inevitable necessity for Russia, devoid as she was, alike of a sufficiently strong naval base and of an assured naval line of communications between the Pacific and the Persian Gulf. Concurrently with the occupation by us of Port Arthur the Ministry for Foreign Affairs decided to liquidate the whole of the departmental undertakings in Korea. Shortly after the Korean king quitted the Russian Mission the Russian Government asked the Korean Government whether it required further help from Russia in the way of the a

(10)

On the 18 August 1896 Prince Lobanoff-Rostokoffsky died. From the 1st Jan. 1897 Count M.H. Muravieff took over the management at the Ministry for Foreign Affairs. Throughout the whole of 1897 the sequential course of political thought in our relation to the Far East remained uninterrupted. Circumstances as they moulded themselves, which was favourably, immensely assisted us.

Our influence in Korea grew. Confident in the strength and power of Russia, the Korean king determined to seek our protection. Fleeing from the intrigues of the Japanese, who, for the objects of their policy, did not stop even at the murder of the Korean Queen (26 September 1895). The Korean King took refuge, together with the heir to his throne, in the building of the Russian Mission, where he remained in the capacity of guest from the 30 Jan. 1896 till 3 Feb. 1897.

The result of this state of affairs was intelligibly a desire on the part of the Korean King to have a Russian guard in his palace, Russian instructors in the Korean forces, and a Russian adviser in the Korean Ministry of Finance. The corresponding appointments were made in August 1897. At the same juncture was settled the question of a Russo-Korean Bank, established 5 Decem. of the same year. All this fully corresponded with the general idea of the Lobanoff policy to create in Korea a bulwark for the defence of our position in Manchuria.

(11)

In connexion with our intentions at that period there is preserved an extremely important document—the verbal instructions given on the first December 1897 to our newly appointed chargé d'affaires in Seoul, N.G. Matunin, who immediately made a written note of them for recollection. He was precisely informed orally that "in regard to Korea we are bent neither on conquering it nor even on establishing a protectorate over it. It is desirable that Russia should see Korea independent, therefore for the present that which has already been attained to should suffice, i.e. the instructorship and the appointment of a financial adviser. The transfer of the Customs into our hands is premature in view of the inadequacy of personnel, of the complications arising in consequence of this, and of the depression of Korean finances. The increasing arming of Japan, apparently directed solely against Russia, may, unfortunately, lead during the next few years to conflict, to come through which at such a distance from the main sources of military and commissariat resources of an army in operation, and in addition probably single-handed, will not be easy; for the present, then, it is necessary to maintain with the Japanese if possible peaceful relations". (°)

(°) That Japan had long been equipping herself for war with Russia was pointed to during the height of the Sino-Japanese war in the St. James Gazette (dated 6 Oct. n/s 1894) and in Norman's book: "The People and Politics of the Far East". The first issue of Norman's book was sent out on the 18 Mar. n/s 1895; the last, 5th, in 1900.

1-1947

0233

(8)

important Chinese province. We had invaded not only the territory of another but had broken in on the life of a neighbouring State, for we had obtained within the territorial strip expropriated a suzerainty unexampled in the history of foreign concessions and un-circumscribed by any definitive, precise rules (*). After the Boxer Rising the Eastern Chinese Railway Association even obtained the right to maintain its own armed guard within the railway zone of expropriation.

Through these unusual rights there clearly protruded evidence of our lack of trust in China. And, after all, could it have been otherwise? An interruption in our communications with Vladivostock, were such to occur during a time of war, would create a catastrophe which could never and in no way be compensated for.

But even apart from general political considerations, the whole conditions, beginning with trifling every day phenomena and ending with phenomena of greater import, imposed upon us the performance of such acts as appeared to be deliberately intended to arouse the suspicions of the Chinese authorities and population.

Apart from the expropriated railway zone with a Russian Railway holding suzerain rights over it there
(*) Par 6 of the contract:.... la Société aura le droit absolu et exclusif de l'administration de ses terrains.

(9)

were everywhere Russian workers, a Russian telegraph and post, the Russian tongue ruled, and finally there sprung up a Russian frontier guard. Thus the Russian railway in Manchuria proved something like the ceremoniously unfurled national flag of Russia in triumphant procession through the expropriated territory of another. Having taken in that territory a determined step, we could not but recognize that it was requisite to fortify ourselves in the new position, since the position proved to be undoubtedly more dangerous than our former one. The danger was enhanced by the fact that, while on our own territory we had been complete masters, we could count ourselves such in Manchuria only along the immediate expropriated strip flanking the railway line, both sides of which strip were open to attack. The whole condition of affairs rendered it imperative for our own safety to extend within the limits of possibility our own influence. How to demarcate its limits was the question.

The whole of our further movement in Manchuria directly and inevitably followed from the original shaping of Prince Lobanoff-Rostoffsky's policy. Prince Lobanoff, as his actions showed, systematically shaped the security of our position in Manchuria simultaneously by means of three combinations: (1) an agreement with France and Germany, (2) an agreement with China and (3) an agreement with Japan, according to Russia the right to introduce into Korea Russian troops.

1-1947

0234

(6)

Agreement with China was entered into in terms of the Moscow Convention of 22 May 1896 on bases of community of the interests of Russia and China(°). On the 28 of the same May Prince Lobanoff concluded an agreement with Japan. Of this agreement the very essence was the right of Russia to introduce troops into Korea. True, Japan also was accorded similar rights; nevertheless, thanks to our immediate geographical contact with the Korean Peninsula, we held an advantage, if not in strength at any rate in de facto supervision over the, for us, supremely important northern portion of Korea, while, given occasion we could threaten China from this side. In this agreement there was already apparent a fixed plan to surround Manchuria from the South by a ring of our possessions and military strength and to turn Northern Korea into a "screen". With this screen for our defence we were enabled quietly to settle ourselves in Manchuria, ^{founding Korea} an influence which at the same time would serve as the most reliable safeguard possible for the stability of the Empire's communications per Siberian main line through Chinese territory with Vladivostock.

(°) From reply of Minister Finance to Count Lamsdorff's letter of 23 May 1903.

X an influence predominantly Russian, °

(7)

On the 2 August of the same year there was concluded between the Chinese Government and the Russo-Chinese Bank which had been founded on the 10 December 1895, a contract in connexion with the straightening of the Siberian main through Manchuria. At the same time was established the Eastern-Chinese Railway Association, a concern bound up with the bank alluded to. From the juridical point of view this association was a private one; in reality it was a government one. The founding of a new banking institution solely to facilitate the hopeless rivalry of our industry with such competitors as the United States, Japan and England, is quite incredible. Indubitably there here existed the idea of active policy in the Far East, and this policy disclosed itself subsequently in a whole series of trade-industrial undertakings in Manchuria, founded by the Ministry of Finance with Government money under the active guidance of the Russo-Chinese Bank.

Our relations towards China took on a character simultaneously friendly (trade and industrial interests) and hostile (politico-military interests). It can hardly be doubted that the feeling of enmity from the side of China towards us was infallibly bound to intensify in direct proportion as it became clear that the Manchurian portion of the Siberian main line entered into the system of military defence of our Pacific possessions and furthered our strengthening. From this step, despite our wish, there became concrete a threat to expropriate an

1-1947

0235

(4)

flict of Russia with Japan, deeply insulted the patriotic pride of the latter, while it rendered it necessary for us either to bring into alignment, in the form of an alliance, the policies of both empires in the Far East or prepare for armed conflict.

Prince Lobanoff, so far as can be judged by his acts foresaw the conflict, and therefore was desirous of gaining to Russia's side China and Korea, as also Germany and France among the European Powers. England remained outside this combination, doubtless because the ^{future} further Anglo-Japanese Alliance(*) was already in process of birth.

The Siberian railway, begun as far back as 1891 solely for Siberia's quickening and with a view to the development of its productive capacity, now came to possess military significance of the first rank, auxiliary in the strengthening of our position on the shores of the Pacific. During the course of building the question arose whether the line should be built along the left, i.e. Russian bank of the Amur, or the right, i.e. Chinese. The laying of the line along the Russian bank would, from the economic and military points of view, have proved irrefragably more advantageous, since, laid through territory absolutely Russian, the railway could assist in rendering colonisation successful, putting life into the country and

(*) Of the possibility of such Alliance N.G. Matunin warned Count H.N. Muravieff in letter dated 16 September 1898.

(5)

increasing its powers of resistance; moreover the line would be the less vulnerable to danger of sudden attack by an enemy's army advancing from the side of Manchuria northwards. But the track was a round about one, and engendered, intelligibly enough, an inducement to straighten and cheapen it by laying the rails through Chinese territory. Again, along the Amur's left bank serious technical difficulties were met.

The decision came to as far as back as during the reign of the Emperor Alexander III to shorten the Siberian umbilical by running it for 1400 versts through Northern Manchuria may also be explained by the view that were the line built along the left bank of the Amur, it would all the same lie exposed to the danger of an enemy's sudden attack were the enemy advancing from the side of Manchuria, and this was corroborated by actuality in 1900.

This decision was undoubtedly an important political step, pre-determining, by inevitable links, a whole series of events of prime import. New and complicated relations with China were created as also towards Japan and all the Great Powers possessing in the Far East interests generically divergent and mutually in opposition. The problem how to guarantee the Empire's communications with Vladivostock by the shortest route was the more difficult because of the fact that Russia's strength in the Far East was comparatively not great. It was necessary to fortify the position by means of diplomatic combinations.

1-1947

0236

(2)

there held by other Great Powers. But once Japan which emerged from the isolated and internationally unsociable position which had characterised her for centuries, entered the international arena of conflict, and, after conquering China, wrung from her in terms of the Shimonoseki Pact (April 1895) inter alia the cession of the Liau-Tung Peninsula and recognition of Korea's independence, it became necessary on our side to re-adjudge the politico-military situation in the Far East.

What interest could Japan have in acquiring Port-Arther? As a spare port, a narrow and shallow one at best, such a naval fortress was for Japan the reverse of essential. There can be no doubt that Port Arthur was prized by Japan as a strategical position. Its significance in this connexion was indubitably vast, nevertheless not as a position in se but solely in connexion with Korea. In the hands of Japan Port Arthur would at any time have served as basis point during any advance of a Japanese army from the direction of Korea and Southern Manchuria against Russia or China, while, in any defence of Korea against attack, this same Port Arthur would draw off ^{against} itself a considerable portion of any attacking army, to wit, Chinese or Russian. Moreover the possession of Port Arthur, coupled, in the Japanese interpretation, with the country of Korea independent, would

(3)

render it immensely easier for an advancing Japanese army to turn to fullest use the rich means of commissariat afforded by Southern Manchuria and that territory's convenient ways of communication (Liau-he River). Korea, for the maintenance of whose independence Japan showed herself so solicitous, not alone in 1895, but subsequently; Korea, overlapped on two sides by Japanese territory and in herself weak State, quite unfitted for separate international existence, must inevitably have fallen under the de facto hegemony of Japan. With foot once firmly planted in Port Arthur and Korea, Japan would have held a position threatening in its relation towards ourselves.

At this juncture, Prince Lobanoff-Rostoffsky was at the head of our diplomatic department. He quite accurately appraised the danger for ourselves spelt by Japan's occupation of Port Arthur, which, in view of Korea's feebleness, was really the key to that country's seizure. Prince Robanoff took upon himself the initiative in protesting against the, for us, disadvantageous stipulations of the Shimonoseki Pact, and for his purpose cleverly secured the active diplomatic co-operation of France and Germany. By their combined efforts the three managed to compel Japan to renounce the Liau-Tung peninsula and Port Arthur. This, the first diplomatic con-

1-1947

0237

The Revolutionary Press of the country, ^{moreover} ~~however~~, adopted as its policy the compromising of the Supreme Imperial authority, paying no heed to the fact that concomitantly it was thereby furthering diminution of the State's power of residence in its tussle with the enemy without.

In view of the forthcoming publication by the former Japanese Minister-President Count Katsura of documents relating to the conflict of Japan with Russia the time has come to pronounce also on the antecedent five-year struggle of agents outside the official departments with our bureaucracy over the means whereby to frustrate the Russo-Japanese war. The present little volume will likewise serve as an answer to the aforementioned attacks of the Press on the acts of the so-called guilty authors of the war.

The materials for the present account have been gleaned for the most part from the official correspondence of State-Secretary Bezobrazoff. As far as concerns the Russo-Japanese negotiations of 1903-1904 it has been possible to make use only of the insignificant number of documents placed in the archives of the former Chancellery of the Special Committee of the Far East, as the whole of the ramifications of these negotiations were centered in the Ministry for Foreign Affairs. In addition documents from the English (Blue) and Japanese (White) books have been made service of.

"Mutual negotiations of the existing analogical interests of Japan in Korea and of Russia in Manchuria".

(Paragraph 2 of the original project of the Russian answer to the Japanese proposals of the 30 July, as Imperially approved on the 16 August 1903).

The word "analogical" was inscribed at the personal direction of the Sire Emperor.

"The absorption of Manchuria by Russia would render impossible the preservation of the integrity of Korea, and would, besides, compel relinquishment of all hope of maintenance of the peace in the Far East".

(From the manifest of the Emperor of Japan, dated 23 January, 1904, on the declaration of war against Russia).

Chapter 1.

The State problem of Russia in conjunction with the construction of the Great Siberian Railroad.

So long as the peace of time immemorial and equilibrium in the positions of the three neighbouring States, China, Korea and Japan, in the Far East remained unbroken, it was possible for Russia to put up with her weakness in her distant Eastern frontier territory without communications, and afford to wait, especially as the Far East did not hold out to her economic interests such as those